

ПРОТОЧЕРЕВ
АЛЕКСАНДР ТОРЖАК

DIMON

СКАЗКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ 14 ДО 184 ЛЕТ
ВЗРОСЛАЯ ЛИБОГО ВОЗРАСТА ЧИТАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ!

Димон: сказка для детей от 14 до 104 лет - прот. Александр Торик

Торик Александр, протоиерей

Перед глазами Димона, в бескрайнем пространстве темноты сверкало разноцветными огнями, гигантское вдаль и в ширину, хотя, в высоту и не выше обычной пятиэтажки, сооружение. Вдоль всего видимого фасада виднелись подсвеченные прожекторами разноцветные рекламные щиты с какими-то картинками и надписями на разных языках.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23. Эпилог](#)

«Добро пожаловать в Мечту!»

«Ты ждал этого всю свою жизнь!»

«Только здесь исполняются любые желания!»

«Выбирай своё наслаждение!»

«Счастье навсегда!»

...и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... (Мф.18:3)

В каждой сказке есть доля сказки! (кто-то сказал)

^ Глава 1

Да уж, блин, красавец фигов – «Орландо Билан»! – уныло констатировал Димка, именуемый в народе Димон, разглядывая в зеркале над раковиной обнажённую верхнюю половину своего семнадцатилетнего тела. – Можно снять триллер типа «Восставший из могилы», Спилберг от зависти застрелится!

И в правду, зрелище подобного торса вряд ли вызвало бы у сверстниц Димона взрыв романтических эмоций. Отраженное зеркалом длинное тоще-бледно-синюшно-сутулое существо хлопало коровьими ресницами над блеклыми зеленовато-серыми глазами косоватого разреза. Тощие, длинные, без какого-либо намёка на бицепсы руки плетеподобно свисали с мосластых узких плеч и заканчивались узкими кистями с длинными пальцами, явно способными удержать лишь компьютерную «мышку». Впечатляли впалая грудь, угреватый большой нос и безвольный подбородок. Существо это было в довершение всего увенчано густоющей шапкой торчащих во все стороны неукротимых рыжих волос. Словом, типичное дитя «каменных джунглей». Да ещё с фамилией Рыжок.

Димка вздохнул, натянул балахонистую футболку с улыбающимся черепом в немецкой каске и надписью «Зиг хайль, бэби!», безнадежно шкрябнул пару раз гребёнкой по не желающим принимать какую-либо форму волосам и вышел на кухню.

На кухне неродная по отчиму бабушка Эмма, безвылазно проживавшая в виртуальном пространстве телевизионных ток-шоу и замысленных сериалов, поглядывая в непрестанно работающий кухонный телевизор (ещё один беспрерывно работал в её комнате), разогревала в микроволновке Димкин завтрак – половинку вчерашней пиццы. Стакан с пакетиковым чаем уже стоял на столе рядом с нераспечатанным «Сникерсом».

Своё меню Димон составлял себе сам в соответствии с собственным вкусом и полным отсутствием интереса к этому бабы Эммы. С тех пор, как четыре года назад мать с отчимом уехали на заработки в далёкую Канаду, где их узкая научная специализация оказалась почему-то востребованной, Димка, вручённый на попечение отчимова матери, фактически оказался предоставленным самому себе. С бабой Эммой они существовали в параллельных пространствах, лишь изредка пересекаясь на кухне. Бабе Эмме было глубоко «по барабану» всё, что касалось Димкиной жизни, лишь бы эта его жизнь не слишком отрывала её от любимого телевизора. Деньги на карманные расходы Димка регулярно снимал в банкомате со счёта, который родители завели специально для него и на который риэлтерская фирма, сдававшая родительскую квартиру, регулярно переводила оплату за нее. Сумма ежемесячного снятия наличных была лимитирована родителями, но вполне удовлетворяла все Димкины компьютерно-«сникерсовые» запросы.

В определённом смысле, по понятиям сверстников, Димон жил «в шоколаде» – его никто не «пас», не лез в его учебные и прочие дела, у него была отдельная большая комната, классный навороченный «комп» со всеми мыслимыми девайсами, гаджетами и прибабасами, пусть небольшие, но стабильные наличные, и полная независимость от «предков».

Мать периодически вяло интересовалась по электронной почте о его успехах в школе, Димон также вяло отписывался, что всё «ОК». На этом связь с родителями и заканчивалась.

Многие одноклассники завидовали Димону, да он, в общем-то, и сам ценил преимущества своей свободы, но иногда, заходя к друзьям домой и слыша получаемые ими «нагоняи» от матерей с требованиями вернуться не позднее определённого часа, грустно вздыхал, приюхиваясь к запахам домашней стряпни. Баба Эмма ничего не готовила, только

разогревала приносимый Димкой «фаст-фуд». Чем питалась она сама – оставалось тайной за семью печатями.

Учился Димка так себе, не выгоняли – и слава Богу! Тянул, не рвался, понимая, что репетиторов ему нанимать никто не будет, а без них и без приличных денег в серьёзные ВУЗы можно и не соваться. Армия ему с его кривой сколиозной спиной не грозила, торопиться с устройством в жизни нужды не было, и Димка спокойно заканчивал свой одиннадцатый класс, не сильно переживая за оценки в аттестате.

Переживания у него были другие – совершенно нормальные для его пола и возраста – любовь!

Первый раз Димка влюбился во втором классе в Светочку с третьей парты, и любовь эта продолжалась четыре года! Светочка так и не отреагировала на его многообразные проявления страстного чувства в виде попыток понести рюкзак, занять очередь в буфете, провожать до дома на расстоянии, подбрасывать записки двусмысленного содержания и прочих, типичных подростковых заигрываний.

Оправившись от первой неудачи, Димон проникся нежным чувством к миниатюрной узбечке из соседнего класса, чувство продолжалось три четверти, в начале четвёртой черноглазенькая Дильдора переехала в другой район города с переходом в другую школу. Следы её потерялись.

Вплоть до начала десятого класса Димка обходился другими интересами. В частности, в отличие от большинства одноклассников, кроме виртуозного владения «мышкой» и клавишами в самых сложных «стрелялках», он ещё и читал книжки! Да какие! Вся здоровенная отчимова библиотека была им облазана вдоль и поперёк. Кроме вполне понятных Дюма, Жюль Верна и Конана Дойла, Димкой были проштудированы многотомник Мериме, подписка Лескова, Мельников-Печерский, Ремарк, Хэмингуэй, Джек Лондон и ещё много чего, совершенно неизвестного большинству современных «продвинутых геймеров».

А поскольку в большинстве этих книг главной действующей силой была романтическая любовь, то... Словом, в десятом классе Димон конкретно втрескался в первую красавицу школы ослепительную Маринку, по которой сохли многие, куда более видные «мэны».

Обладая развитым художественной литературой воображением, вдобавок обогащенным лучшими шедеврами компьютерной «виртуалки», Димон создавал в своих мечтах возвышенные сюжеты в духе «Айвенго» Вальтера Скотта или «Следопыта» Фени-мора Купера, в которых он сам, слегка усталый от боёв, в поблескивающих серебряной насечкой воронёных доспехах или потёртой кожаной куртке, кожаных же штанах, мокасынах и бобровой шапке с орлиным пером спасает Маринку (одетую соответственно месту и эпохе) от какого-нибудь гада, типа монстра-зверюги или маньяка-убийцы. После чего она, естественно, кидается на шею избавителю, страстно целует его и... словом, далее – очень личное.

А сама Маринка, между прочим, была, в общем-то, неглупая и даже пожалуй, добрая девчонка, но...

Родиться с такой фигурой, таким лицом, такими глазами и такими пышными волнами каштановых волос – искушение, которое выдержать не под силу почти никому из Евиных пра-пра-пра-пра-внучек.

Маринка тоже не миновала сладкого соблазна упиваться всеобщим юношеско-мужеским восхищением и пользоваться плодами безудержного поклонения своих «фанатов». То одна, то другая крутая тачка распахивали перед ней свои двери, чтобы отвезти домой, или в клуб, или на дискотеку, или куда ей там ещё заблагорассудится. Её ухажёрами становились, кроме

недозревших одноклассников, студенты престижных ВУЗов, молодые люди с влиятельными папами, деньгами и связями, домами на Рублёвке и в дальнем зарубежье.

Словом, перспективы Маринкиного устройства в жизни уже во всю сверкали бриллиантовым блеском, и умная Маринка не торопилась уподобляться большинству своих сверстниц, рвущихся познать в этой жизни всё и поскорей. Принцам нужны принцессы, а не доступные «гёрл-френдши». А Маринка небезосновательно рассчитывала на Принца.

Вспомните, что наблюдал утром в зеркале Димон и прикиньте его шансы встретить в Маринкиных глазах свет ответного чувства. Но с сердцем-то что делать? И, понимая всю безнадёгу своих мечтаний, Димон не переставал с замиранием этого самого сердца ловить случайные взгляды своей Принцессы и искать повода перекинуться с ней хоть парой слов.

Обычно это происходило так:

- Димон! Чё, правда физичка заболела? Сгоняй в учительскую, узнай!

- Щас, Марин! Я по-быстрому! Уже лечу!

И он летел по шумному школьному коридору, сшибая с ног не успевших уклониться младшеклашек, счастливый возможностью послужить своей Принцессе и сподобиться её благосклонного взгляда.

Любовь! Понимаешь...

^ Глава 2

Пицца, несмотря на разогрев в микро-волновке, напоминала по вкусу подмётку кеда, чай пах плесенью, «сникерс» склеивал челюсти. Утро не радовало. Одолев постылую пищу, Димка покидал какие-то книжки и тетрадки в рюкзак, воткнул в уши МП-3-плеер, и, крикнув в безответное пространство, - «Ба! Пока!» - захлопнул за собой дверь.

На улице было тепло, середина мая радовала приближением выпускных экзаменов и перспективой какой-то новой жизни.

Димон бежал трусцой, пошлёпывая кроссовками по асфальту, стараясь попадать этими шлепками в ритм звучащего в наушниках любимого им «Короля и Шута».

Надо было успеть раньше Маринки попасть в математический класс и подсунуть в её парту забавного кота-брелок-мягкую-игрушку с запиской в лапах «Марине от О. Блума». Пусть заценит прикол! Любоваться смеющейся Принцессой было одним из главных утешений незадачливого влюблённого.

Димон миновал старый сквер с затаившимся в глубине притоном игровых автоматов, пробежал мимо самодовольного «Мак-Дональдса», завернув за угол, пролез сквозь дыру в школьном заборе, обогнул облупленное здание «альма-матер» и заскочил в главный вход. Едва не сбив с ног старенькую уборщицу тётю Зину, проскакал по истёртым ступенькам до третьего этажа, вбежал в математический класс и замер на пороге, от изумления разинув рот.

Вопреки его расчету оказаться в классе первым (разве что Галка-«ботанка», как всегда, раньше всех припрётся), практически весь его одиннадцатый «Г» уже был в аудитории и, разбившись на группки оживлённо и тревожно гудел.

- Димон! - подскочил к Димке Славка по кличке «Перитонит». - У ты чё, «труба» сдохла? Тебе с утра народ дозвониться не может!

Димка сунул руку в карман, его «труба» - мобильный телефон, и в правду не подавала признаков жизни.

- Разрядился! - вздохнул Димон. - А чё за «пыль» такая?

- Маринка разбилась ночью, блин!

- Чего гонишь, Перитонит?

- Чё слышал, блин! Разбилась в хлам! С дискотеки с каким-то перцем шараша-ли на «Икспятой» по «Волгоградке» и на перекрёстке в фуру зафигачились, аж у фуры той задний мост вышибло на фиг!

- А Маринка-то живая? - холодея от ужаса прошептал Димка.

- В коме, блин! Перец тот вообще лапы склеил, ему какая-то хрень чайник пробила, а Маринка, блин, - в коме!

- А где она сейчас? - мёртвым голосом спросил Димка, оседая на парту.

- В Институте травматологии, блин, где ж ещё! Туда всех с аварий везут!

- Понял, блин... - ошарашенно пробормотал Димон.

Жизнь его рухнула в одночасье.

Кома... Что такое «кома»? Это, кажется, когда человек без сознания и - то ли оживёт, то ли нет...

А если нет?

Если его Принцесса умрёт?

И зачем тогда нужна эта фигова жизнь?

Димка встал и, не заметив соскользнувший с плеча рюкзак, пошёл к двери, глядя на окружающих остекленевшими глазами зомби.

- Димон! Ты куда, блин? - крикнул ему вдогонку Перитонит. - Щас уже Ривхатовна придёт! Опять тебе прогул, блин, поставит!

Димон не ответил. Его ноги, заплетаясь, сами тащили его вон оттуда, где он только что испытал такую сильную боль, что вся душа его сжалась, словно сведённая судорогой, заледенела и только пальцы руки нервно теребили в кармане толстовки ставшего вдруг ненужным кота с запиской.

Говорят, у больных эпилепсией бывает «сумеречное состояние сознания». Это когда человек вдруг «выключается» и потом, через какое-то время «включившись», не помнит, где он был и что он делал. Эдакий пробел в памяти.

Вот примерно в таком же «сумеречном» состоянии оказался Димон, когда под вечер третьего

дня обнаружил себя в приёмной Института травматологии. Он стоял посреди вестибюля, абсолютно не помня, как и на чём он сюда добирался и чем вообще он занимался в предыдущие полтора суток. Осмотревшись, он подошёл к «Справке» и назвал Маринкину фамилию.

- Кома. Состояние стабильное. Ухудшения нет. А вы ей кто? - поинтересовалась сидевшая за справочной стойкой молоденькая медсестричка.

- Я из школы. Я от её класса, - нашёлся Димон, - а повидать её можно?

- Нет, конечно! Она же в реанимации! Туда никого не пускают! - удивилась Димкиной неосведомлённости медсестра. - Даже близких родственников!

- Типа, понял! - вздохнул Димон.

- Слышь, пацан, отойдём, - словно ненароком задел плечом Димку восточного вида молодой человек, очевидно - практикант, в неслишком опрятном медицинском белом халате.

Они отошли в угол холла.

- Аавандосы есть? Пятихатник - и я тебя к ней проведу, это подруга твоя? - улыбаясь, спросил «практикант».

- Нет, так - одноклассница... - выворачивая карманы, проговорил Димка, - вот, всего четыреста тридцать, больше нет... А давай я тебе семьдесят потом занесу, я же к ней ещё приду!

- Да ладно! Я сегодня добрый, давай сколько есть! Пошли со мной! - «практикант» повернулся и пошёл к «служебному входу».

Димка потрусил за ним. Пройдя сколько-то поворотов по коридорам и несколько лестничных пролётов в разных направлениях, «практикант» распахнул перед Димкой какую-то невзрачную дверь.

- Заходи!

- Это что? Реанимация? - удивился Димон.

- Какая реанимация! - захохотал «практикант». - Это наша, электриков, раздевалка! Заходи давай!

В раздевалке он выбрал на вешалке наименее мятый белый халат, сунул его Димке.

- На! Одевай! Вот ещё тоже, на! Шапочку надень, а то у нас тут таких рыжих электриков нету! Тебя как зовут?

- Димон, Дима то есть...

- Меня Тамраз. Аадно, Дима, пошли, вот, держи для маскировки, - «практикант-электрик сунул в руки Димки небольшой моток телефонного провода и воткнул в нагрудный карман отвёртку-пробник.

Вновь пройдя лабиринтом коридоров и лестниц, Тамраз привёл Димку к застеклённым дверям.

- Сейчас войдём в коридор, и ты идёшь быстро за мной мимо дежурной сестры, на неё не

смотри, потом я заведу тебя в бокс и уйду, ты дорогу назад запомнил?

- Не уверен...- засомневался Димка.

- Ладно! Буду ждать тебя у того лифта -Тамраз показал рукой, - у тебя пять минут, не больше, скоро пересменка врачей закончится, понял?

- Понял!

- Пошли!

Изучающая какой-то глянцевый журнал медсестра, даже не подняла головы в сторону промелькнувших мимо её поста двух белых халатов, заговорщицки нырнувших в бокс.

- Вот она! Я пошёл! - и Тамраз растворился в пространстве.

Да. Это действительно была она - Марина. Только голубоватая бледность осунувшегося и заострившегося лица сменила ее всегдашний свежий румянец. Какие-то трубки подходили к носу, какие-то датчики были прилеплены к голове и к закрытому по шею простыней телу, из капельницы что-то сочило через прозрачный шланг куда-то под лейкопластырную заплатку у локтя.

Вот тебе и Принцесса.

В коме.

То ли оживёт, то ли нет. Если не оживёт, то - хрен с ней, с этой жизнью - порежу вены.

Или таблеток нажрусь каких-нибудь. Или ещё как-нибудь это всё закончу... А если оживёт?

Буду ей опять, как щеночек, в глаза заглядывать, унижаться, чтобы хоть посмеялась надо мной? Буду смотреть как она и дальше с крутыми зажигает, олигарха себе присматривает?

Буду.

И ковриком ей под ноги лягу.

И амбразуру, как тот чувак Матросов, из учебника, собой закрою.

И что ещё там будет надо для неё - сделаю.

Лишь бы ожила.

Лишь бы опять смеялась, закрыв глаза от удовольствия и потряхивая копной рассыпающихся по плечам блестящих каштановых волос. Лишь бы хоть иногда ловить на себе её весёлый с искринками взгляд.

Лишь бы ожила.

Если умел бы, блин, молиться кому-нибудь там, кто помогает, то помолился бы.

Лишь бы ожила. Не умею, блин...

- Так! Опять Тамраз бизнес делает, поганец! - внезапно раздался за спиной остолбеневшего в

размышлениях Димки негромкий, но и незлобный голос. Димка обернулся.

Перед ним стоял невысокий, толстенький, с аккуратно подстриженными усиками, лет сорока с чем-нибудь, доктор, нарочито грозно посматривающий на Димона поверх узеньких стёклышек недорогих очков. От него слегка пахло коньячком.

- Я... - запинаясь, начал Димка.

- Молчи, Ромео! По твоей физиономии итак всё видно! И не говори мне, что ты её брат или староста класса или ещё какое-нибудь враньё. Любовь - это правильно, парень, уважаю! Ради любви можно и нужно жертвовать и рисковать! И сколько этот сын Востока с тебя слупил?

- Я... четыреста тридцать, у меня семидесяти не хватило...

- Опа! Уже пятьсот! Недавно триста было, растут расценочки-то, пора в долю входить!

- Я...

- Да ладно, Ромео, тебе повезло, что не на Ирину Израилевну нарвался, а то был бы тебе Хеллоуин с «валентинками». Пошли, нельзя тебе здесь всё-таки быть, в коридоре поговорим.

Они вышли, присели на дермантиновый диванчик.

- В общем, Ромео, положение с твоей «Джульеттой» дерьмовое, это я тебе как мужик мужику честно говорю, - доктор достал из кармана сигарету, закурил, - и дерьмовость его в том, парень, что мы, врачи, в нём ничегошеньки понять не можем, а стало быть, и спрогнозировать. Сегодня на пятиминутке у главного решили консилиум из профессоров собирать. Бывает такая штука, Ромео, но крайне редко!

- А что за штука? - не выдержал Димон.

- А штука в том, парень, что «Джульетта» твоя абсолютно здорова, если можно так сказать. То есть все функции организма, - мозг, сердце, лёгкие - работают прекрасно. Она ведь и повреждений-то серьёзных не получила так как была пристёгнута ремнём безопасности - пневмоподушки спасли, всего лишь пара синячков пустячных. А, с другой стороны, она вроде как и мертва - то есть её самой, её личности или души, можно так выразиться, в теле нету! В пору верующим стать!

- Так что же с ней теперь будет?

- Никто этого, парень, сказать не сможет, даже профессора, я думаю. Может она через пару минут очнётся, с кровати прыгнет и домой побежит, а может и годами так лежать, такое тоже бывает. Словом, малоизученный наукой феномен! Вот так-то, брат Ромео!

- А может кровь ей надо, или органы какие-нибудь, вы у меня возьмите, если надо, я готов донором стать!

- Хорошо, Ромео! Если надо будет, прямо у тебя и возьмём! - рассмеялся доктор. - На вот тебе визитку мою, захочешь посетить Джульетту - позвони, будет можно - проведу. Задаром. Нечего кормить прохиндеев.

Оставь здесь халат и барахлишко Тамразо-во, я ему сам отдам, заодно и вздрючу ма-лехо! Вот на этом лифте спускайся в подвал, там налево и метров через двадцать пять будет выход на

улицу. Ну, бывай!

- До свидания! Спасибо! - грустно поблагодарил Димка и указанным путём отправился к выходу.

За дверью Димку охватили дождливые сумерки, дождь не дождь, а так - гадкая морось. Прикрыв буйную шевелюру капюшоном толстовки и сунув руки в карманы, Димон пошаркал в сторону метро. В груди ныло, тянуло и сжималось что-то холодное и мерзкое, мозг никак не мог принять мысль о том, что, может быть, будет так, что Маринки не будет. Его Принцессы не будет! Хрень какая-то, бред пьяной обезьяны! Этого не может быть потому, что этого не должно быть никогда!

- Слышь, пацан! - толчок в плечо вернул Димона к реальности, - ты тут чё забыл?

Перед Димкой стоял крепко сбитый парень лет шестнадцати, явно - «качок по жизни», и с довольным прищуром кота, поймавшего в свои когти толстенького мышонка, разглядывал Димона. За его спиной стояло ещё человек семь разновозрастных отроков, разной степени агрессивности, которыми толкнувший Димку «качок», очевидно, верховодил. Двор, в который занесло Димона, был ему явно не знаком.

- Ничё не забыл, я к метро иду! - Димон сделал шаг в сторону с целью обогнуть загораживающего ему путь «качка», но тот снова перегородил ему дорогу.

- Не гони, ржавый! Метро в другой стороне!

- Я не гоню! Я заблудился тут у вас...

- Тут у нас, ржавенький, так с людьми базар не ведут, здесь у нас - это не там у вас, понял!

- Понял...

- А раз понял, так отбей людям таможенный сбор, раз уж ты тут у нас!

- Нет у меня лавашей, я всё Тамразу отдал.

- Я никаких Тамразов тут не знаю, мне по фигу кому ты где там чего отдал, нет бабла - гони МП-3-шник!

- На! - Димка снял с шеи шнурок с МП-3 плеером.

- «Трубу» давай!

- «Трубу»? - Димка ощупал в кармане неработающий телефон. Можно было бы, конечно, отдать и его. Мобильник, в общем-то, уже не новый, бывает, подглючивает на играх, но... Но в нём остались единственные у Димки Маринкины фотки! И если она умрёт...

- Нет! - отрезал вдруг неожиданно для самого себя жёстко Димон. - «Трубу» я тебе не дам!

- Чё ты сказал, ржавый? - глаза «качка» сощурились в щёлки, рот осклабился презрительной ухмылкой. - Ты, - он ткнул Димку в грудь указательным пальцем, - мне, - он оглянулся на заготовавшую «бригаду», - не дашь?! А чё ты мне тогда дашь? Это? - он сделал похабный жест.

- Хвост от старой макаки! - удивляясь собственной наглости, бросил Димон, ощущая, как в груди у него быстро разрастается ком леденящей злобы. - И я не «ржавый», а рыжий, понял,

фуфло!?

Первый удар пришёлся Димону по уху вскользь, так как «качок», озверев от «фуфла», явно поторопился ударить и плохо прицелился. Второго удара не последовало, потому что Димон (и это Димон-то, способный разве что прихлопнуть комара, и то не с первого удара!) резко, коротким пинком, точно как учил его сосед-десантник Мишаня, ударил «качка» по костяшке голени чуть выше поднятого языка кроссовки. «Эх! Жаль что я не в "гриндерах"!»

Однако и удара кроссовкой оказалось достаточно, чтобы нападавший согнулся, ухватишись за ушибленное место и отчаянно завыл.

- А-а-а! Падла! Мочите его! А-а-а!

Однако, растерявшиеся от непривычного поведения вожака, его «друзбаны» не сразу сообразили броситься вдогонку за использовавшим эффект неожиданности Димонем, кинувшимся бежать в ближайшую подворотню.

Дохлае дело убегать в незнакомых дворах от местной шпаны! С Димкой случилось худшее из возможного - он забежал в тупик. Когда он понял это, топот погони уже грохотал совсем рядом. Утопающий хватается за соломинку, Димон ухватился за кусок арматуры.

Хороший такой кусок закалённой стальной арматуры, рифлёный, как и положено (очень удобно пальцами удерживать), сантиметров семьдесят в длину, явно служивший ранее разметочным колом - заострённый болгаркой с одной стороны и с расплюснутым торцом от многих ударов кувалдой с другой. Даже обрывок бечёвки ещё болтался на нём. Страшная, кстати сказать, штука в умелых руках.

Руки у Димона не были умелыми по части холодного оружия («волшебный меч» в компьютерных играх не считается), однако преследователи этого не знали. И то, как он мгновенно обезножил их лидера, со стонами дохрамывавшего где-то сзади, явно не ухудшало их мнения о Димкиных боевых качествах.

- Значит, так! - хрипло объявил, подхлёстываемый отчаянием загнанного зверя, Димон, ставший даже по-своему красивым с развевающейся огненной шевелюрой и сверкающими холодным безумием глазами. - Вы, пацаны, тут меня своей шоблой замесите, без вопросов! Но один из вас, а может двое или трое, завтрашнего утра не увидят (прямо поэзия, блин!), потому что вот эту хрень - он помахал перед глазами «пацанов» заострённым концом арматуры, - я кому-нибудь из вас в кишки воткнуть успею! Ну! Давайте, гоблины! Обделались? - Димка сделал резкий шаг вперёд. - Кто первый на шашлык, бараны?

«Гоблины» отпрянули. Кто-то из них потихонечку стал ретироваться, даже подтянувшийся «качок» перестал стонать.

- Пошли, пацаны! Он долбанутый, на фиг! Ещё поуродует козёл! - И поддерживая хромающего лидера, опасливо оглядываясь, «бригада» потянулась из тупика.

Выждав пару минут для гарантии, всё ещё судорожно сжимая побелевшими пальцами свой «волшебный меч», Димка вышел из западни, прошёл пару подворотен и, оказавшись на малолюдной улочке, дёрнул бегом во весь дух в сторону, как ему показалось, центра. Он бежал, бежал, едва не сшибая шарахавшихся от него редких прохожих, бежал долго, сворачивая то на одном, то на другом перекрёстке, окончательно потеряв ориентиры и заблудившись, бежал, сколько было сил, пока выдохшись, не плюхнулся на ступени какого-то неопознаваемого в темноте старинного здания и, подчинившись окончательно сдавшим нервам, судорожно

зарыдал.

^ Глава 3

Долго ли длилась истерика, Димка не заметил. Постепенно успокаиваясь, он начал также постепенно ощущать рядом с собой чьё-то вполне доброжелательное присутствие. Оглянувшись, он увидел сидящего ступенькой выше необычного старика, с интересом разглядывающего Димона. Одет этот старик был в засаленную телогрейку поверх какого-то длинного, тоже засаленного, бывшего раньше чёрным халата, из-под которого высовывались носки старых валенок в калошах. На голове он имел чёрную вязанную в дырках шапочку, а из-под всклокоченной густоющей бородищи улыбался крупнозубый рот. Внимательные глаза старика отражали сочувствие и понимание. Бомжом от него не пахло. «Прикольный "дедан"! - подумал Димка. - Прямо, типа, Дамблдор какой-то!»

- Здравствуй, брат! - улыбнулся «Дамблдор».

- Здравствуйте! - уныло вздохнул Димка.

- Беда, брат? - старик по-дружески положил руку Димке на плечо.

- Беда, блин! - ещё глубже вздохнул Димка.

- Ого! Слушай, браток! Да ведь ты промок весь! Давай-ка заходи ко мне в сторожку - обсушись, да чайком обогрейся, а то простынешь, заболеешь ещё!

- Да хоть и заболёю - всё равно, кому я на фиг нужен!

- Ну уж и никому! А родные, мать, отец?

- Родные? Мать с отчимом в Канаде «гринкарту» зарабатывают, я им - «по барабану»: «Получай образование Дима, иначе ты не сможешь построить хорошую карьеру за границей!» Баба Эмма вообще в телевизоре живёт, я сдохну - она и не заметит, только канал переключит!

- А отец?

- Отца я и не видел никогда, он мать бросил, когда мне ещё года не было, мать даже денег от него брать не стала, но и со мной ему общаться не дала. Да он, вроде, и сам не рвался...

- Но кто-то же тебя любит?

- Попугай любил! Всегда на плечо садился, причём только ко мне, за ухо тихонько так потрёпывал и ворчал! Только вылетел он однажды в открытую форточку, три года назад, да так и не вернулся - потерялся, наверное...

- А сам-то ты, брат, кого-нибудь любишь? - глаза старика смотрели серьёзно.

- Я-то? Люблю... Или любил, наверное... Не знаю, как про полупокойника правильно сказать?

- Что значит полупокойник?

- Кома, блин, такие вот дела! То-ли оживёт она теперь, то-ли нет...

- Кто она?

- Принцесса моя, Маринка...

- Так, брат! - старик неожиданно крепкими руками поднял Димку на ноги. - Заходи! - Он распахнул обитую старым кожзаменителем дверь. - Такие вопросы на ступеньках не обсуждаются!

Димка ещё раз глубоко вздохнул и покорно впереди старика вошёл в полумрак сторожки.

Помещение оказалось совсем маленьким, метра так два на три, пожалуй, слева, вдоль стены, стоял неширокий деревянный топчан, вроде длинного сундука, покрытый вытертым черным бараньим полушубком. Вместо подушки лежал свёрнутый рулоном ватный бушлат, одеялом служила старая суконная шинель без погон и прочих знаков отличия, даже без пуговиц. У правой стены стоял небольшой стол с выдвижным ящиком, возможно, даже дореволюционный, с остатками дорогой шпонки на облицовке, но обшарпанный до невозможности. На столе стояли: пластиковый электрический чайник, две стеклянные банки от кабачковой икры, одна с чайной заваркой, другая - с сахаром, пара алюминиевых кружек, в прозрачном полиэтиленовом пакете лежало полбуханки чёрного хлеба рядом с ножиком, обмотанным вместо деревянной ручки изолентой. Пара грубо сколоченных некрашенных табуреток завершали убогую меблировку стариковой сторожки, слабо освещаемой единственной лампочкой без абажура. В противоположной от входа стене была дверь, слегка приоткрытая внутрь следующего помещения. В щель ничего не было видно, кроме тусклого мерцания не то свечи, не то какой-то горелки.

Старик снял свою засаленную телогрейку и повесил её на заменявший вешалку гвоздь, оставшись в длинной вязаной потрёпанной чёрной кофте поверх уже упомянутого халата. Крест накрест с его плеч, наподобие португели, свешивались какие-то шнуры в отдельных местах переплетённые, наподобие макраме, крестчатым узором.

- Так, браток! - повернулся старик к Димону. - Тебя зовут-то как?

- Димон, то есть Дима, Димитрий...

- Ага! Брат Димитрий! А меня Афанасием нарекли, так все и кличут - старик Афанасий! У тебя дедушка есть?

- Нету, погиб на железной дороге, в Сибири где-то, мать ещё маленькая была. Он проводником работал, авария там какая-то случилась, точно не знаю.

- Ну, тогда я тебе вместо деда пока буду, а ты мне вроде внучка! Давай-ка, внучок, скидай свои мокрые вещи, в шинельку вон закутайся, да на топчан с ногами залезай! А я сейчас чайник включу, чайком согреемся!

Димка с удовольствием стянул с себя вымокшую под дождём «толстовку», отяжелевшие от сырости джинсы, влез в рукава выдавшей вида шинели и, закутавши тощие ноги полами, уселся по турецки на топчане, привалившись спиной к стенке.

Дед Афанасий, нагнувшись, подобрал с полу мокрую Димкину одежду, аккуратно расправив, развесил её на здоровенной чугунной батарее, идущей вдоль правой стены. Там же пристроил сушиться и мокрые Димоновы кроссовки.

Закипел чайник. Старик заварил чай в одной из кружек, прикрыв её щербатым блюдцем, дал настояться несколько минут, затем отлил половину заварки в другую кружку, долил обе кружки кипятком, щедро насыпал в одну из них сахару, размешал и подал её Димке.

- Пей, внучок Димитрий! Согревайся!

Димка с удовольствием стал прихлёбывать обжигающий приторный чай, ощущая, как его чахлое тело начинает оживать, согреваясь. Даже захотелось есть.

Словно почувствовав это, старик вытащил из пакета хлеб, отрезал от него толстый ломоть, намазал его мёдом из непонятно откуда взявшейся банки, протянул Димону.

- Ну-ка, скушай, внучок!

Димка алчно впился зубами в ароматно пахнущий бутерброд, урча от удовольствия, откусил здоровенный кусище и начал его медленно с наслаждением прожёвывать.

- Нравится, внучок? Ещё кусок намазать?

- Угу! - проурчал Димка. - Кайфище! Втыкает не по-детски! То есть, - он слегка смутился, - очень вкусно!

- Ну и хорошо, брат Димитрий! - улыбнулся дед Афанасий. - Кушай на здоровье!

Слопав три бутерброда с мёдом и запив их двумя кружками чая (свою порцию старик также отдал Димону, предварительно её крепко подсластив), Димка расслабился, хмарь от души отошла, его стало слегка размаривать.

- Так что там с твоей Мариной произошло? Поделись, внучок, может, моя старость тебе чего-нибудь подскажет? - глаза деда Афанасия смотрели внимательно и серьёзно.

- С Маринкой-то? - Димон вдруг понял, что именно здесь и сейчас, именно этому человеку он может сказать всё. Всё, что наболело в его одинокой семнадцатилетней душе, все, чем он никогда и ни с кем не делился, да и с кем было делиться! Димка почувствовал, что именно этот необычный, несовременный какой-то старик понимает его, как никто другой, и сочувствует ему искренне и глубоко.

И Димку прорвало. То со слезами, то со злостью, то с грубыми ругательствами, то с сентиментальным лепетом он говорил и говорил, изливая все свои обиды и переживания, делясь самыми сокровенными мечтами и фантазиями.

Старик молча слушал, наклонив голову и перебирая в пальцах бусинки на верёвочке. Через некоторое время Димка выдохся, его словесный поток иссяк и он замолчал.

- Вот что, внучок, - сказал, поднимаясь с табуретки, старик, - мне надо обо всём этом подумать и кое с кем поговорить. Ты полежи пока, отдохни, вздремни немного. А потом я тебе, возможно, что-нибудь дельное и подскажу.

Он встал, подошёл к двери в дальнюю комнатку, отворив её, вошёл внутрь и закрыл за собой дверь.

Димка вдруг почувствовал невероятную усталость, голова его сама склонилась на жестковатую подушку из бушлата, он вытянул ноги, подоткнул под себя полы шинели и мгновенно провалился в забытье.

^ Глава 4

Димитрий! Вставай! – старик, улыбаясь, тронул Димку за плечо. – Поднимайся, внучок, есть о чём поговорить!

Димка моментально открыл глаза, подскочил и сел на краю топчана, пытаясь сообразить – где он и что с ним происходит. А с ним явно что-то происходило.

Всё окружающее пространство стариковой сторожки как-бы раздвинулось и наполнилось свежим, словно после грозы озонированным воздухом. Дышалось необыкновенно легко и как-то вкусно.

Несмотря на тусклый свет сорокаваттной лампочки, всё вокруг играло яркими красками, сочными глубокими цветами, словно забрызганное грязью автомобильное стекло вдруг промыли «дворниками» и оно перестало быть видимой границей между «внутри» и «снаружи».

Димка ощутил, что все его органы чувств заработали в форсированном режиме. Слух обострился до того, что он слышал, как стучат по полу лапки таракана, бегущего в дальнем конце комнаты, зрение позволяло разглядеть мельчайшие ворсинки на его усиках, букет запахов потрясал своим разнообразием, но в то же время мгновенно «обрабатывался» и классифицировался работающим с необыкновенной ясностью сознанием.

Прямо напротив Димона, на табуретке, сидел улыбающийся старик. Поверх его препоясанной шнурами вязаной кофты теперь было надето какое-то странное одеяние, состоящее из чёрного капюшона с расходящимися от него по плечам широкими погонями и свисающим спереди длинным узким передником. Всё это одеяние было расшито какими-то красными символами и текстами на непонятном языке.

«Точно – «Дамблдор»! Не иначе, волшебник какой-то!» – подумал Димон.

– Не, брат Димитрий, я не волшебник, я, как бы это выразить, скорее, наоборот! – улыбнувшись, произнёс старик.

– А это? – Димон указал рукой на странное одеяние.

– Это, Димитрий, считай спецодежда, вроде костюма «химзащиты» или скафандра у космонавтов. Я её во время серьёзной работы всегда надеваю. А сейчас у нас с тобой работа очень серьёзная намечается, и у меня, и у тебя. Впрочем, ты можешь свободно от участия в ней отказаться, вернуться туда, – он показал куда то Димке за спину – и завтра утром проснуться, позабыв о происшедшем как о плохом сне.

Димка обернулся посмотреть куда показал ему старик и обомлел. Позади него, на топчане у стенки, лежал он сам – Димка-Димон. Рыжий, скукожившийся под одеялом-шинелью, со следами переживаний последних дней на серовато-бледном осунувшемся лице. Димка осторожно протянул руку, желая притронуться к лежащему самому себе, но его рука прошла сквозь плечо лежавшего, словно сквозь воздух, не встретив никакого препятствия. Димка посмотрел на старика.

– Это кто? – он показал пальцем на лежавшего себя.

– Это ты. Точнее, твоё тело. А это – ты сам, сидишь и разговариваешь со мной, – ответил старик.

- А как это может быть, что меня два?

- Нет, внучок Димитрий, ты один. Просто в материальном мире люди вынуждены обитать в материальном теле, такой уж это мир. Ну, примерно как океанологи в батискафе в глубине океана. Или лётчики в самолёте в воздушном пространстве. Понятно?

- А я сейчас в каком мире нахожусь, разве не в том же, что и всегда? - удивился Димон.

- И в том, и не в том. Ты сейчас, чтоб тебе понятнее было, находишься в мире нематериальном, можно сказать, в параллельном пространстве, в другом измерении. Оно пронизывает наш земной мир, как радиоволны, магнитные поля или как проникающая радиация, что ли. Только простирается это пространство гораздо дальше нашего земного материального мира.

Представь себе аквариум, в котором живут рыбки и который и есть весь их мир. За пределами аквариумного мира рыбки существовать не могут - стенки аквариума не дают, да и дышат-то они только в воде. А вокруг этого аквариума существует пространство комнаты, дома, города, страны, Земли, Солнечной системы, нашей галактики и всей необъятной Вселенной. Вот примерно также соотносятся наш земной мир и внеземное нематериальное пространство, назовем его - Вечностью.

- А вы сейчас тоже без тела? А ваше тело где? - Димон посмотрел вокруг себя, затем в сторону дальней комнатки.

- Я, брат Димитрий, всё ещё пребываю в потрёпанном «батискафе» своего тела. Просто мне дана возможность особого общения с миром Вечности, иногда, вот как сейчас - напрямую, иногда другим способом. Это, можно сказать, моя работа - общение с миром Вечности. И мне для этой работы необязательно покидать свой «батискаф».

Кстати, Марина твоя сейчас тоже находится в этом, внеземном пространстве, в определённой его части. И у неё там есть проблемы. Собственно, поэтому я и попросил Того, Кто решает такие вопросы, дать тебе возможность попробовать оказать ей необходимую помощь. Как видишь, мне в этой просьбе не было отказано. Но ты должен сам принять решение - идти-ли на помощь твоей Принцессе или нет. Предупреждаю - дело это очень непростое, опасное и с непредсказуемым результатом. И ты, и она можете не вернуться в ваши земные тела, потерять последний контакт с ними, и тогда ваши тела станут просто трупами, со всеми обычными для смерти тела последствиями.

- А что будет с нами происходить там, в Вечности? - тревожно спросил Димон.

- Это тоже непредсказуемо. Возможны самые различные варианты. Всё будет зависеть от принятых вами решений. Проблема в том, что ни ты, ни Марина не подготовлены к встрече с миром Вечности, вы даже не представляете себе, как этот мир устроен, и не знаете, как себя вести, чтобы не попасть в место страданий. Вечных, кстати. В мире Вечности и страдания, и счастье - вечны.

Дело в том, брат Димитрий, что готовиться к встрече с Вечностью нужно в мире земном. И чем раньше, тем лучше. Однако очень малое количество людей даже задумывается об этом. И попадая в мир Вечности, люди оказываются неподготовленными к встрече с ним. Хотя для желающих познать этот мир Вечности, ещё в земной жизни доступна вся необходимая информация.

- А где её можно найти, эту информацию? В Интернете? - спросил Димка.

- И в Интернете тоже. Сейчас, Димитрий, у нас уже нет времени на объяснения, скоро появится Вестник. Ты должен принять решение - пойдёшь ли ты на риск земной смерти и неопределённого пребывания в Вечности ради возможной, повторяю - лишь только возможной - помощи Марине. Нет гарантий даже в том, что ты сможешь до неё добраться, а, добравшись, успеешь и сможешь ей помочь.

- А если всё-таки смогу?

- Тогда вы получите шанс вернуться в земной мир и подготовиться к встрече с Вечностью более основательно, возможно даже прожив при этом долгую и счастливую земную жизнь.

- Вместе?

- Не знаю.

- Хорошо. Всё понял. Я пойду за ней.

- Ну что ж! Ты принял решение. Здравствуй, Вестник!

- Здравствуй, Афанасий! - раздался голос за спиной у Димона.

Голос прозвучал спокойно и приветливо. Димка обернулся и увидел стоящего за его спиной Вестника. Он был высок, статен, красив неброской какой-то, не «голливудской» красотой. Высокий лоб, умные глаза, русые волосы чуть ниже плеч, мягкая полуулыбка на губах. Одет он был во что-то длинное, темно-зелёного с малахитово-изумрудными переливами цвета, на поясе висела небольшая, похожая на кобуру, сумка. Сила какая-то чувствовалась во всём его облике, сила, доброта и спокойствие. Димка как-то сразу расположился к этому Вестнику, чувство доверия и защищённости возникло у него в его присутствии. «Был бы у меня брат такой!» - подумал про себя Димон. Вестник улыбнулся и посмотрел на Афанасия, тот тоже улыбнулся в ответ и отрицательно покачал головой.

- Рано ему знать. Потом, - затем повернулся к Димону. - Знакомьтесь: это Димитрий, это Вестник. Он пойдёт с тобой, Дима, будет охранять тебя и, где возможно, помогать.

- Типа - телохранитель? - обрадовался Димка.

- Вроде того. Правда, поскольку тело твоё остаётся здесь, то получается просто -хранитель. Вестник-Хранитель! Так?

Вестник с молчаливой улыбкой кивнул.

- Значит, так, запоминай, Димитрий! -старик Афанасий стал серьёзным и собранным. - Сейчас вы отправитесь в экспедицию, в те места, где должна быть Марина. Твоя задача, во-первых, отыскать её, во-вторых, помочь ей принять решение пойти за тобой. И то, и другое будет непросто, там поймёшь, почему.

Кроме того, необходимо избежать опасности застрять там самому - про последствия я тебе уже говорил. Слушайся Вестника, в определённые моменты он сможет тебе помогать. Но, далеко не всегда. Всё будет зависеть от принятых лично тобой решений. Слушай своё сердце, оно поможет тебе различить ложь.

И вот ещё, запомни эти «пять слов», -старик Афанасий произнёс непривычные для Димкиного слуха слова, - повторяй их как можно чаще, особенно в трудную минуту.

- Это что, заклинание? - спросил Димон.
- Нет, это призыв. Эти слова помогут тебе сохранить ясность ума и получить помощь Того, Кто Один только будет способен тебе помочь в самом безвыходном положении. Ты запомнил эти слова?
- Запомнил.
- Тогда идите, - старик поднялся и прочертил по воздуху некий знак в направлении Димона, - я буду здесь стеречь твоё тело, и, по возможности, помогать тебе отсюда. Успеха тебе, Димитрий!
- Как обычно, сначала в Верхний Город? - обратился к Афанасию Вестник.
- Нет! Только Смотровая Площадка и сразу в Терминал! Встречающего тоже не будет, ты будешь один, - ответил старик.
- Хорошо! - Вестник повернулся к Димону, взял его за плечо и снова улыбнулся. - Пошли, Димитрий!
- Пошли! - ответил Димон и впервые произнёс в уме наказанные Афанасием «пять слов».

^ Глава 5

Картина, представившаяся взору Димона, поразила его, не смотря даже на то, что его воображение было основательно «разработано» чтением фантастики и эффектами новейших компьютерных игр.

Он вместе с Вестником-Хранителем стоял на какой-то возвышенной плоской поверхности, вроде небольшой площади или скорее, - поляны. Вся эта поверхность была покрыта незнакомой Димону, необыкновенно мягкой и нежной на ощупь растительностью, то расстилающейся под ногами подобно пышному разноцветному ковру, то кустящейся гирляндами благоухающих головокружительными ароматами неведомых цветов, то взлетающей ввысь стрелами ки-парисоподобных стволов, осыпанных пушистым покровом листьев, переливающихся отблесками перламутра.

Как они с Вестником оказались здесь, Димка даже не успел заметить. Не было никакого движения, полета через пространство или ещё в какой-либо форме перемещения сюда из стариковой сторожки. Только что (а, может быть, уже и века назад?) они стояли возле топчана, покрытого старым тулупом, говорили со стариком Афанасием, и вот - перед ними потрясающие воображение, необъятные пространства, поражающие, насколько видит глаз, разнообразием пейзажей.

Посверкивающие снеговыми шапками вершин горные гряды переходили в поросшие яркой зеленью долины, те окаймлялись густыми зарослями джунглей или песчаными дюнами пустынь. Цепи озёр искрились рябью поверхности, большие и маленькие реки и речушки протекали в разных направлениях, ближе к линии горизонта, точнее, на пределе видимости глаза - виднелись широкие пространства морей, местами разрежённые пятнами островов. Некоторые пейзажи напоминали скорее лунные или марсианские. Слово всё многообразие земной и не только земной природы наполняло собой здешний необыкновенный мир, залитый ярким, неизвестно откуда струящимся, но, в то же время, очень мягким, ласкающим зрение

светом.

Вглядываясь вдаль и поражаясь своей способности видеть на громадные расстояния, Димка заметил, что окружающие их поляну бескрайние просторы населены. И среди горных отрогов, и по берегам водоёмов мелькали и двигались фигурки людей и животных, порой по отдельности, порой целыми скоплениями. Заметны были и различные по форме и размеру постройки.

- Где мы? - повернувшись к Вестнику, спросил восхищённый открывшимся зрелищем Димон.

- Это место мы называем Смотровой Площадкой - ответил Хранитель - отсюда начинается осмотр этого мира всякий вновь прибывающий сюда перед посещением Верхнего Города и других здешних обитателей до того как отправиться в Переходный Терминал. Но таким маршрутом идут только перешедшие сюда из земного мира навсегда, мы же с тобой отправимся в Терминал прямо сейчас.

- Подожди! А это что, и в правду там рыцарский замок на скале вон у тех гор?

- Да, это замок, и в нем живут обитатели.

- А вон там, на берегу озера, это что, римская вилла? Вон та, которая под черепичной крышей?

- Да, это римская вилла. Здесь есть всё: и замки, и виллы, и пещерные города, и приморские поселения, дворцы и лесные избышки, и ещё бесчисленное множество такого, чего человеческая фантазия не способна вообразить. Хотя, то, что ты видишь, это лишь Нижние Долины, причём самый их край.

- А ты видел и знаешь весь этот мир?

- Нет, Димитрий! Он необъятен. Я видел много, но лишь малую часть того, что здесь есть. Я ведь бываю только там, куда меня посылают, таково моё служение. Тебе нравится здесь?

- Не то слово! Я просто обалдеваю! Это круче любого «фэнтези»! Мне кажется, что я когда-то уже был здесь, наверное, во сне, или, может быть, даже и родился здесь и где-то тут, недалеко, мой настоящий Дом... Офигенная красота! Типа, классно тем, кто здесь живёт! Наверное, они все тут счастливы...

- В этом ты прав, - согласился Вестник, - все они счастливы. Счастливы, потому что здесь все друг друга любят. Здесь живут те из людей, кто научился по-настоящему любить и сделался любвеобильным, то есть главным качеством своей души сделал Любовь. А Любовь и создаёт всю красоту здешнего мира, хотя эти Долины ни в какое сравнение не идут с красотой Верхнего Города и его окрестностей. Запомни то, что ты видел сейчас, - память об этом тебе пригодится. Тебе хотелось бы поселиться здесь навсегда?

- Ещё бы! Вон в той римской вилле или вон в том замке, или... да, вообще-то, всё равно где, лишь бы тут! И... с Маринкой! Только это невозможно...

- Здесь возможно всё, Димитрий, и очень многое зависит от тебя самого. Мы направляемся в Терминал. Сейчас закрой глаза и повтори про себя те «пять слов», что даны тебе Афанасием.

^ Глава 6

Сколько раз Димка успел повторить «пять слов», он и сам не успел сообразить. Голос Вестника прозвучал тревожно.

- Открой глаза, Димитрий, мы на месте, смотри - это Переходный Терминал.

Димка открыл глаза и вздрогнул от внезапного контраста с местом, которое они только что покинули.

Его окружала ночь. Глухая, беззвёздная ночь, в которой невозможно было различить - где земля, а где небо, и есть ли они здесь вообще. Не пахло ничем.

Перед глазами Димона в бескрайнем пространстве темноты сверкало разноцветными огнями гигантское вдаль и в ширину, хотя в высоту не выше обычной пятиэтажки, сооружение. Вдоль всего видимого фасада виднелись подсвеченные прожекторами разноцветные рекламные щиты с какими-то картинками и надписями на разных языках. Единственный помпезный вход переливался разноцветьем неоновых огней, напоминающим новоарбатские казино.

- Ни фиги себе! Прямо, типа, «Мега»! Только в тыщу раз здоровее! - поражённо выдохнул Димон, - а народищу туда прёт! Немеряно! Как на какую-нибудь всемирную распродажу!

- Нам туда, Дима! - вздохнул Вестник. - Начинается самое трудное. Где-то там Марина!

- Пошли скорее! - рванулся Димон.

- «Пять слов», Димитрий! Не забывай про «пять слов»!

- Ах, да! - Димка прикрыл глаза и повторил про себя призыв. - А теперь идём!

- Идём, Димитрий!

Они стали приближаться к Терминалу и скоро влились в общий людской поток. Димка осмотрелся вокруг, разглядывая окружающих его спутников. Толпа была необычайно разнообразная: люди молодые и старые, порой даже дети, мужчины и женщины всех возрастов и национальностей, некоторые в сопровождении заметно выделявшихся на общем фоне Вестников. Вблизи сверкающего огнями входа стали различимы слова на рекламных полотнищах, покрывающих фасад Терминала:

«Добро пожаловать в Мечту!»

«Ты ждал этого всю свою жизнь!»

«Только здесь исполняются любые желания!»

«Выбирай своё наслаждение!» «Счастье навсегда!»

- Это чё, типа, правда, - повернулся к своему Вестнику Димон, - или обычная липовая реклама?

- Сам увидишь, Димитрий! Вспоминай о том месте, откуда мы сюда прибыли, сравнивай и делай выводы. Для этого тебе даны разум и сердце. Повторяй «пять слов» и всё время помни, зачем ты сюда пришёл.

- Ну уж этого-то я не забуду!

- Не зарекайся, - покачал головой Вестник, - ты ещё не представляешь, с чем придётся встретиться здесь.

Незаметно они приблизились ко входу и вместе с многоликой толпой вошли в переливающиеся хрустальным блеском огромные стеклянные двери.

Терминал обрушился на Димона шквалом звуков, красок и блеска. Димка стоял посреди огромного гулкого зала, наполненного невообразимо разнообразными праздничными украшениями - словно Новый год, недавно введённый в Димкиной школе Хеллоуин, бразильский Карнавал, Первое Мая и Восьмое Марта, объединённые со всеми остальными возможными праздниками, слились здесь воедино.

Со всех сторон доносилась самая разная музыка, от панк-рока до этно-фольклорной и симфонической. Сверкали разноцветными огнями и немислимыми световыми эффектами невидимые глазу светильники, что-то цветастое пролетало по воздуху, какие-то гирлянды и пёстрые полотнища шевелились вокруг, словно от дуновения громадных вентиляторов, пол был усыпан отсвечивающим люминисцентными красками конфетти.

- Вот это шоу, блин! - изумлённо выдохнул Димон.

К нему, словно из ниоткуда, подскочил напоминающий повадкой официанта брюнет в ослепительно белой сорочке с галстуком-бабочкой, до бритвенной остроты наглаженных черных брючках, начищенных до блеска «офисных» ботинках, стильных узких тёмных очках, с заострёнными, как у эльфов из «Властелина Колец», кончиками ушей.

- Добро пожаловать в Мечту! - озвучил он уже известный Димону слоган. - Рад приветствовать вас у нас! Я ваш личный менеджер, вы можете звать меня Тофик!

- Ты из Азербайджана? - поинтересовался Димон.

- О, нет! Скорее, из Германии, там меня зовут «дер Тойфель», а вам удобнее будет называть меня просто Тофик!

Вестник что-то сказал ему на неизвестном Димону языке.

- А-а! Вы у нас эксклюзивчик! - несколько разочарованно воскликнул Тофик. - Ну, ничего! Мы пойдём по стандартной программе, а право принятия решения остаться здесь у нас распространяется даже на эксклюзивных клиентов! Свободная воля! Именно здесь, как нигде, вы сможете насладиться всеми её преимуществами! Свобода воли - это главный принцип и основная ценность нашего Терминала, ничем не ограниченная свобода воли! Только абсолютная свобода делает личность счастливой! Клиент свободно выбирает здесь у нас всё, что захочет и свободно реализует свой выбор!

- Здесь у нас, это не там у вас! - с ухмылкой повернувшись к Вестнику, добавил Тофик.

Что-то знакомое послышалось Димону в этих последних словах менеджера, где-то он недавно это уже слышал...

Нет, не вспомнилось! Видно, окружающая атмосфера не даёт сосредоточиться!

- Здесь у вас где-то Маринка, - выпалил вышедший из состояния задумчивости Димон, то есть

Марина Никифорова, шестьдесят третья московская школа, одиннадцатый «Г» класс! Мне надо её найти!

- Никифорова Марина? - переспросил менеджер Тофик. Он снял с пояса какое-то устройство, похожее на «КПК», нажал какую-то кнопку, посмотрел на экран. - Да, она у нас в Терминале! Еще не определилась с выбором, находится где-то в залах презентаций!

- Отведите меня прямо к ней! - обрадовано воскликнул Димка.

- Не имею возможности! - ответил Тофик. - Посмотрите сюда! - он указал на пол. - Видите?

Димон посмотрел в указанном направлении и увидел на полу просвечивающие красным светом сквозь конфетти крупные стрелки, уходящие вглубь пространства.

- Типа, как в «Икее», блин! - удивился Димон.

- Совершенно верно! - подтвердил То-фик. - Во многих торговых комплексах на Земле реализованы различные идеи, выработанные в недрах Терминала. «Есть идея -есть Икея»! И ещё очень много чего!

- Типа, понял, - кивнул Димон.

- Мы с вами не можем уклониться от стандартного маршрута, указанного этими стрелками, и должны будем посетить все находящиеся по маршруту следования залы презентаций. И, если вы, конечно, ранее не примете решение в каком-либо зале осуществить свой Главный Выбор, то, скорее всего, встретите Марину Никифорову где-нибудь по пути следования. Если, конечно, она сама к этому моменту не определится с Главным Выбором.

- А что такое, этот Главный Выбор? - понтересовался Димон.

- Пойдёмте! Я вам покажу это на деле! -ответил менеджер.

И они двинулись по маршруту, указываемому горящими на полу пламенно-красными стрелами.

^ Глава 7

«Зал коммуникации»! - объявил Тофик.

Пространство, в котором оказались сопровождаемые менеджером Димон с Вестником-Хранителем, назвать залом можно было лишь условно. По обе стороны дорожки, тускло подсвечиваемой стрелами-указателями, расстиались огромные пространства, заполненные то разрежёнными, то сконцентрированными массами людей. Тихий гул висел над всем этим местом, гул несчётного множества одновременно звучащих голосов.

- Что они делают? - обратился к менеджеру Димон.

- Как что? Общаются! Давайте прогуляемся по этому залу, и вы увидите счастье людей, обретших здесь радость общения! Посмотрите на них, - Тофик указал на группу молодых мужчин и женщин, возлежащих на богато инкрустированных перламутром и драгоценными камнями невысоких ложах.

Эти люди, одетые в разноцветные хитоны и тоги, изящно жестикулируя, непринуждённо

обсуждали какие-то, очевидно актуальные для них, проблемы.

- Вы видите? - спросил Тофик Димона. - Эти люди находятся здесь со времён Октавиана Августа! Здесь, в созданной для них привычной среде и обстановке, они смогли реализовать то, что немисливо было для них в земной жизни - свободное обсуждение любых тем, вплоть до интимных подробностей частной жизни Цезаря, не боясь, что по навету доносчика их завтра бросят на съедение львам в амфитеатре. И они наслаждаются этой свободой!

- Это чё, - поразился Димон, - они за столько веков про Цезаря наговориться не могли?

- В хорошей беседе время летит незаметно, а здесь, в Терминале, времени нет! Все наслаждения, которые избрал себе здесь наш клиент, продолжаются бесконечно! Посмотрите сюда! - Тофик вновь указал на другую группу фигур.

Димон повернул голову и увидел нечто вроде поляны, на которой кружком сидели и полулежали на плащах и клетчатых пледах бородатые мужчины, с заплетёнными в разнообразные виды косичек волосами, в шотландских юбках-килтах, словно сошедшие с экрана из фильма Мэла Гибсона «Храброе сердце». Их мечи со щитами, вперемежку с каким-то другим оружием, в беспорядке лежали вокруг оживлённо говорящих, периодически громко хохочущих воинов.

- Это сколько же они здесь болтают? - поинтересовался Димон.

- По земному времени что-то около тысячи шестисот лет, - ответил Тофик, - обсуждают подробности битвы, в которой они все были убиты. Они счастливы! А теперь посмотрите сюда!

Димон посмотрел и увидел обычную московскую кухню, в которой, в простенькой обстановке семидесятых годов двадцатого века, вокруг стола сидела, одетая соответственно тому времени, компания и весело распевала под аккомпанемент гитары какую-то незамысловатую песню.

- Обратите ваше внимание сюда! - не дал задержаться на разглядывании поющих шустрый менеджер.

Димон увидел роскошную гостиную, похожую на декорации из фильма про мушкетёров, где великолепные дамы с блистательными кавалерами, расположившись в шикарных бархатных креслах, неторопливо вели изысканную манерную беседу. У них за спинами стояли вышколенные лакеи с торчащими из под напудренных париков, точно такими как у Тофика, остроконечными ушами. Все они тоже были в тёмных очках, только изящно-архаичной круглой формы.

- А теперь сюда! - вновь указал Тофик.

Димон увидел, как на выжженной солнцем скудной траве вокруг слегка тлеющего костра собралось, очевидно, целое племя темнокожих, едва прикрытых набедренными повязками, которые, активно размахивая руками и корча невообразимые гримасы, тоже обсуждали что-то, вызывающее у них нешуточный интерес.

- И это ещё не всё! Гляньте-ка! - увлечённо воскликнул менеджер.

И Димон увидел каким-то широким панорамным взором сразу множество больших и малых групп и группок, байкерских тусовок и девчачьих «потрепушек», площадных митингов и интимного воркованья, «пацан-ских базаров» и мужицких «тёрок», элитных «пати» и учёных диспутов, парламентских «обсуждений» и «буровленья за жисть», перестрелок СМС-ками и

излияний в «ЖЖ», выпендрёжа на форумах и сплетничанья в «Аське», и везде трёп, трёп, трёп...

Димка встряхнул головой, стараясь отогнать навязчивое виденье, но оно осталось на месте.

- Ну и как вам здешние обитатели, реализующие свою свободу общения и право голоса? - довольно приподняв подбородок, спросил Димона менеджер.

- Да ведь это же, блин, трёп! - удивлённо воскликнул Димка, - чё ж в нём хорошего-то?

- У нас здесь свободное общество, можно сказать, самое свободное общество, и ваше свободное мнение также имеет право существовать и быть уважаемым! - торжественно провозгласил Тофик.

- Подожди! - вдруг осенило Димона. - Это что ж, они так и будут болтать здесь вечно?

- Это их осознанный Главный Выбор, - подтвердил Тофик, - все находящиеся здесь сочли для себя самым ценным радостью общения с единомышленниками, которой они не имели возможности наладиться в весьма несовершенно устроенной, - он бросил взгляд из под очков на молчаливого Вестника, - земной жизни. Только Терминал сделал их счастливыми. Навсегда. Впрочем, здесь только демонстрационный зал, те же, кто реально сделал свой Главный Выбор и скрепил его Актом Решения, переходят на другой уровень пространства и там наслаждаются плодами своего выбора во всей полноте.

- А туда заглянуть можно? - поинтересовался Димон.

- Ну... - замялся менеджер.

Димка посмотрел на Вестника. Тот молча кивнул, показал пальцем на уста и, развернув ладонь, продемонстрировал Димону пять пальцев. Димка, сообразив мгновенно, ответил Вестнику кивком и быстро проговорил в уме призыв из «пяти слов».

Менеджера передёрнуло. С едва скрываемой злостью он справился с судорогой и сквозь зубы пробормотал:

- Как эксклюзивный клиент вы имеете право посещения основного уровня Терминала. Вы точно этого хотите?

- Да, я хочу посмотреть эту самую вашу полноту счастья общения. И, может быть, там Марина...

- Нет её там, - проворчал Тофик, - но ваше желание я обязан исполнить. Смотрите!

Внезапно всё вокруг переменилось, исчезли идиллические картины непринуждённо общающихся собеседников, и перед глазами Димона открылась бесконечная серая пустыня, сплошь затянутая серым сумрачным туманом. В этом тусклом туманном полумраке бродили, натываясь друг на друга, миллионы, если не миллиарды, людей, что-то невнятно бормочущих на ходу и вновь продолжающих своё непрерывное брожение и бормотание.

Димка сделал шаг вперёд и тотчас же кто-то из обитателей этой пустыни уткнулся в него. Димон присмотрелся к нему. Человек выглядел безнадежно усталым, измождённым и опустошённым. В его тусклых застывших глазах была неизбывная тоска. Он посмотрел на Димона.

- Парень! Ты француз? Ты не из второго кавалерийского корпуса генерала Жовэ?

- Нет! Я русский!

- А! Всё равно! Никак не найду никого из своих, никого из знакомых, никого из тех, кто знал бы меня, или хоть захотел бы меня выслушать! Всем здесь не до кого, каждый ищет кого-нибудь, кому он будет не безразличен, и не находит. Каждый хочет сказать своё и не хочет никого слушать! Я вижу, ты не здешний, ты не поймёшь меня...

И он, отвернувшись от Димона, вновь смешался с туманом.

- Ничего себе, блин, счастье общения! - Димон вопросительно посмотрел на поёживающегося менеджера.

- Им дана возможность свободно общаться, - пожал плечами Тофик, - но они сами не могут использовать её, потому что они в своей земной жизни слушали только самих себя и в обществе других людей искали лишь слушателей. А перейдя оттуда сюда, измениться уже невозможно. Вот они и не слышат друг друга! Ведь общение подразумевает не только желание говорить самому, но и желание слышать и понимать других!

- Пошли отсюда! - вырвалось у Димона. Они вновь оказались на дорожке с пылающими стрелками.

^ Глава 8

Сектор Критического анализа!» - торжественно провозгласил приободрившийся менеджер. - И свободы распространения информации!

Димон осмотрелся вокруг себя. Повсюду кипела какая-то активная непрекращающаяся деятельность, подобно броуновскому движению молекул, по всему пространству перемещались люди, то соединяясь в пары или группы, то снова расходясь и снова создавая новые кратковременные соединения. Среди этого волнующегося людского океана частыми островками возникали небольшие зоны затишья самого разнообразного вида.

Вот перед взором Димона возникла комната со сводчатым потолком, в которой некто черняво-плешиво-редкобородый, облачённый в длинные черные одежды, с увлечением строчил на куске пергамена: «Довожу до сведения Вашего Высокопреосвященства, что настоятель Н-ской церкви...»

Другой «островок» представлял собой ярко освящённый зал, набитый народом, где с высоты увенчанной советским гербом трибуны маленький кудрявый человечек в очках крикливо гнусавил: «Таким, как поэтесса Ахматова, нет места в среде передовой творческой интеллигенции! Она своими стихами порочит...»

Третий выглядел как городская площадь, на которой толпа одетых в средневековые одежды людей кричала в адрес сжавшейся у стены здания и низко пригнувшей голову женщины: «Ханна - ведьма! Ханна - колдунья! Ханна сглазила наших детей! Ханна наводит порчу на наши поля...»

Следующий «остров», очевидно, являлся какой-то редакцией, так как там за множеством компьютеров сидели разновозрастные мужчины и женщины и лихорадочно колотили по клавишам. Димон взглянул на экран ближайшего «компа», там набиралось: «Всем известная

Ксюша вчера вновь продемонстрировала свой цел-люлит...»

На другом экране было: «Очевидно, певец Б. всё-таки страдает не только хроническим алкоголизмом, но и...»

Следующий экран горел ироничным: «Конечно, нахав такое количество народных денег, олигарх С. может просаживать в казино за один вечер...»

А в кишашей между «островов» людской массе со всех сторон раздавалось: «Представляешь! Этот мерзавец Джо сказал мне..», «Вы слышали! Какие гадкие устрицы подавали у Maksima...», «Аи Бао опять застучал свою жену с разносчиком воды...», «Я всегда утверждал, что такой урод, как Махмуд, не сможет...», «Это всё попы и монашки охмуряют простых тружеников...», «Таки что вы подумали? Изя никогда не взглянет на эту кривую Бро-ху...», «Хуссейн угрожает всему цивилизованному миру своим бактериологическим оружием...», «Да эта шлюха Сагалаки разве сумеет красиво покрасить волосы...», «Мистер и миссис Винер наверняка разочаруются в своей новой экономке, так как...», «Это, должно быть, сам Дхарка украл шкуры у своей тёщи...», «Витюха, козлище, провонял своей анашой всю мою БМВ-шку...»

Димка, не выдержав, плюнул и вопросительно посмотрел на Тофика.

- Слушай, Тофик! Это что за канализация, в которую мы попали? Здесь что, кайф ловят, пичкая друг друга дерьмом?

- Что вы, что вы! Просто здесь каждый имеет право свободно высказывать свои замечания любой степени критичности, свободно распространять их в здешнем информационном пространстве, свободно создавать собственные версии интересующих его событий, пусть даже основанные на непроверенной или заведомо неточной информации. Это и есть высшее достижение свободы слова! - восхищённо продекламировал менеджер.

- Это, типа, свобода врать, клеветать и сплетничать? Ну её на фиг, такую свободу! -выругался Димон. - А что же происходит с теми, кто сделал выбор остаться здесь и перешёл на основной уровень?

- Хотите увидеть?

- Хочу!

- Смотрите!

Димка едва не задохнулся от ударившего по обонянию ядовито-кислотного удушливого газа, которым было наполнено всё пространство, напоминающее бесконечную пропасть каньона, дно которого было усеяно сидящими, лежащими, ползающими на четвереньках, бродящими, словно поражёнными слепотой, людьми. Их стоны сливались в один непрерывный истошно-тоскливый гул.

- Это чей-то с ними там, что за отравой они дышат? - сам стараясь не дышать, прошептал Димон.

- Концентратом злобы, стимулирующей в людях потребность лгать, клеветать и осуждать других людей, - пояснил Димке стоящий рядом с ним Вестник. - Когда человек в земной жизни принимает помысел осудить кого-либо и соглашается с этим помыслом, в защите его души появляется брешь, через которую он из этого места начинает подсасывать слабенькую струйку этой субстанции, которая начинает как-бы жечь душу изнутри, вызывая в ней потребность

излить это зло наружу в какой-нибудь форме – лжи, клеветы, оскорблений. И чем чаще человек реализует это желание, тем больше расширяется брешь и тем сильнее наполняется его душа вот этим веществом. Соответственно и потребность в выплёскивании его из себя возрастает всё более. А попав сюда, люди окунаются в разъедающую злобу во всей её силе, причём теперь уже полностью лишённые всякой защиты. Что они там испытывают, ты видишь сам.

- Там они получают ещё одну свободу, - торжественно объявил Тофик, - свободу слушать о себе всё, что было высказано в их адрес в лицо и за глаза за всё время их земной жизни и по окончании её. Ведь многие даже после перехода из земной жизни сюда продолжают оставаться предметом и темой для реализации свободы слова и распространения информации другими, ещё живущими в земном мире людьми! И так вечно!

- Да уж, счастье! – задыхаясь, помотал головой Димка. – Давай скорее отсюда!

- Как изволите, как изволите! – шаркнул ножкою Тофик. – Всё для клиентов, прошу!

И, вступив на дорожку со светящимися стрелками, они оказались в другом пространстве.

^ Глава 9

Зал презентаций «Гурмания»! – провозгласил менеджер. Вспыхнули лампы. И какие! Множество самых разнообразных светильников, начиная от громадных бронзовых «паникадил», утыканных толстыми горящими свечами, великолепных люстр, переливающихся водопадами богемского хрусталя, фантастических неоновых и галогенных хай-теков до таинственных глиняных коптилок с колеблющимися на концах фитилей огоньками, стеклянных с дверцами свечных и газовых фонарей, уютных абажуров и интимно-романтических бра.

Все эти бесчисленные источники света освещали бесконечное множество площадей и площадочек, залов, зальчиков и уголков, создавая в каждом из них свою особую атмосферу и настроение. А что наполняло эти освещенные участки!

У Димки просто «челюсть выпала» от удивления и глаза разбежались, пытаясь охватить всё великолепие кулинарного изобилия, которое было представлено здесь.

Шикарные рестораны щеголяли разнообразием стилей и направлений, изящество сервировки конкурировало с дизайном приборов и мебели. О богатстве меню не стоит и упоминать, ибо таких яств Димон не мог увидеть даже во сне. Вышколенная прислуга была одета подобно Тофику: черный низ, белый верх, галстуки-бабочки и тёмные очки. Сходство с Тофиком подкрепляли также и заострённые концы ушей.

Рядом с элитными ресторанами дразнили запахами жарящихся на грилях морепродуктов приморские таверны, уютные французские кафе манили нежностью круассанов и пикантностью сыров, пиццерии соревновались тонкостью теста и разнообразием начинки своих круглых шедевров, кавказские шашлычные курились мангалами, на которых зарумянивались всех размеров и разновидностей ароматные шашлыки.

«Шведские» столы просто ломились изобилием закусок и горячих блюд: мясо, птица, рыба, диковинные морские существа, растительность от подводной до горной, овощи и фрукты, гарниры и приправы, салаты и заливное – всё это своей свежестью, сочностью и ароматами просто взывало: «съешь меня»!

А рядом на зелёных лужайках, среди дёгких дачных столиков с раскладными стульями, стояли барбекюшницы с капающими соком на горячие угли нежными стейками из телятины и лосося, распластавшими клешни румяными лобстерами, окорочками и грудками самых разнообразных птиц.

В глиняных печках запекались целиком молоденькие ягнята, козлята и поросята с луком, чесноком и пахучими травами. В котлах и казанах кипели и булькали все разновидности пельменей, мантов и raviолей. Бесчисленные противни с расстегаями, пирогами и кулебяками, лазаньями, учпочмаками и бурритами сменялись подносами гамбургеров, чизбургеров и фишбургеров.

И это ещё не всё! Трапезы всех времён и народов были представлены на необозримом пространстве «Гурмании». Княжеские палаты щеголяли запечёнными целиком лебедями, корчагами с хмельными медами, разварными белорыбницами и тончайшими блинами с разнообразной начинкой, на охотничьих кострах жарились целые туши кабанов, косулей и зубров. В алеутских чумах искрилась кристалликами льда свежее-наструганная мороженая рыба, полыхали огненными пряностями столы индийских раджей, золочёные блюда с маринованными угрями, муренами и осьминогами украшали столовые римских патрициев, ковбойские яичницы с беконом и бобами шкворчали на походных сковородках.

А по соседству со всем этим разгулом «общепита» тянулись бесконечные прилавки, ломящиеся от всевозможных продуктов: мяса, птицы, колбас, сыров, рыбы, моллюсков, овощей, фруктов, хлебо-булочных изделий и пр. и пр. Какие кондитерские изыски грудями наполняли столики и столы! Громадные свадебные и юбилейные торты, пирожное и мороженое, конфетные россыпи, шоколадные сталактиты, леденцово-карамельные гирлянды, изысканные трюфеля и вульгарные «Сникерсы», пахлава и лукум, монпасье и засахаренные фрукты – словно мировая кондитерская промышленность разом выплеснула всю свою продукцию на какую-то всемирную супердегустацию.

И это ещё не всё! Алкоголики всего мира впали бы в исступление от одного только вида представленной здесь «империи хмеля». Полутёмные винные погреба с громадными бочками сидра, сухих, креплёных и шампанских вин, мириады бутылок, буты-лиш и бутылочек с коньяками и водками, виски и текилами, ромами и кальвадосами, узами и араками, чачами и сакэ, огромные кокосы с пальмовым вином и высокие «четверти» с мутным самогоном, липовые жбаны с медовухами и алюминиевые «молочные» бидоны с брагой – всё жидкое опьяняющее было собрано здесь в самых разнообразных сосудах, способное удовлетворить любые пожелания. Повсюду за прилавками приветливо улыбались и угодливо кланялись многочисленные «тофики».

Вернитесь на первые страницы этой книги, вспомните завтрак Димона и попробуйте представить себе какой «визуальный шок» вызвало у него окружающее фантастическое зрелище. Если бы Димкины слюнные железы не остались со всей остальной его плотью в сторожке старика Афанасия, то ему бы грозила опасность утонуть в их выделениях.

– Это вам не пятью хлебами жалких несколько тысяч накормить! – гордо провозгласил Тофик, косо взглянув на Вестника. – Только Терминал способен обеспечить вечным наслаждением пищей любое количество самых притязательных гурманов! Посмотрите, сколько здесь ищущих полноты радости и удовлетворения любых изысканных кулинарных запросов! Они обретают здесь вечное счастье!

Действительно, количество посетителей «Гурмании» не поддавалось никакому исчислению. Сонмы людей, одетых в разнообразнейшие одежды, от бомжовых отрепьев до царских

горностаевых мантий, циркулировали между всем этим изобилием, изучая, присматриваясь, любуясь и выбирая.

- И это ещё не всё! - воскликнул упивающийся произведённым на Димона эффектом менеджер.
- Для изысканных клиентов, ценящих изысканные высокие наслаждения и понимающих смысл арабского слова «кейф», превращенного человеческим, извиняюсь, быдлом в «кайф», наш Терминал предоставляет исключительные возможности обретения возвышенных состояний с помощью всех известных, в основном запрещённых убогии человеческими законами, веществ. Здесь ет запретов! Каждый реализует свободу наслаждаться исключительно по собственному выбору! Поэтому именно здесь многие и свершают свой Акт Решения. Посмотрите!

Димка обернулся и ахнул - ни фигушеньки себе! Колумбия со своими жалкими наркобаронами может спать спокойно!

Развернувшаяся перед ним панорама потрясала. Все наркотические вещества, известные человечеству за всю его историю, начиная с табачных листьев и кончая электронными стимуляторами, были представлены здесь в таком изобилии, что дух замирал.

Белоснежные горы героина, стога конопли и бетеля, бескрайние просторы маковых плантаций, штабеля упаковок амфетаминов, барбитуратов и экстази, опиум, АСД, контейнеры галлюциногенных грибов, бесконечные ряды кальянов, стеллажи шприцов - не перечесть всех средств и приспособлений, изобретённых для «расширения сознания» и «астральных путешествий», призывно выставленных напоказ вокруг.

Здесь, так же как и в «продуктовых рядах», толкалось множество посетителей. Всех их объединяло общее приподнятое настроение, эдакая радостная экзальтация, выражающаяся в восторженных криках, восклицаниях, лихорадочном блеске глаз, энергичных жестах. Словно они все были участниками какого-нибудь латиноамериканского карнавала, которого ждут целый год и который проходит всего за несколько дней.

- Не желаете приобщиться к удовольствиям избранных? - подобострастно изогнувшись, прошептал Димону Тофик. - Вечный «кейф»...

- Ага! Прямо сейчас, метнулся! - оскорбился предложением Димка. - У нас в школе только в этом году уже двое «торчков» «кеды на гвоздь повесили», то есть, типа, померли на фиг! Мне эта дурь по барабану! Кстати, а как у вас с «вечным кейфом» на основном уровне? Глянуть бы, а?

- Смотрите!

Сперва Димка даже не понял произошедших изменений, вся окружающая обстановка осталась на своём месте. Хотя что-то изменилось...

Изменились люди! И как! Вместо весело переговаривающихся, восхищённо ахающих и повизгивающих, восторженно разглядывающих «товар» посетителей, теперь между рядами с наркотой бродили дёргающиеся, дрожащие, стонущие и ругающиеся полутени-полулюди с лицами, исполненными непрекращающегося страдания, измождённые и озлобленные.

Воздух будто наполнился звенящим от напряжения излучением их боли, словно на всём окружающем пространстве совершалась жестокая массовая пытка.

Димка шагнул к ближайшему из страдальцев.

- Слышь, братан! Типа, правда, тут вечный кайф?

- Ломка тут вечная, а не кайф!!! Ломка!!! Ты знаешь, что такое ломка?!!

- Видел только, самого не ломало... -Так беги отсюда, если ещё можешь,

дурила! Раньше, в той жизни, ломало тело, но это всё была чухня - вмазался и отпустило! А здесь не во что вмазаться - нету тела! Здесь ломает душу! А вся эта гадская декорация - чистая «виртуалка»: видишь, хочешь, а не можешь! Вот же он, «беленький», да чистый какой! - несчастный погрузил руки в россыпь героина, но руки его прошли сквозь порошок, словно сквозь воздух. - Ах, что бы я дал, чтоб хоть разок... Будь проклята эта мука!!!

Димка вопросительно посмотрел на менеджера, тот неопределённо пожал плечами - комментариев нет!

- Подожди-ка, - осенило Димона, - а со жратвой-то здесь что, такой же облом?

- Смотри сам! - сказал Вестник.

Зрелище, явившееся перед глазами Димона, вряд-ли оставило без содрогания какую-либо душу, ибо невозможно описать невыносимые страдания миллионов и миллиардов чревоугодников, мечущихся среди обилия вожделенных яств, алчущих и жаждущих угасить пожигающий их пламень желания и не могущих насытиться видимыми, но неосязаемыми предметами своего вожделения. Плач и скрежет зубов...

- Во, блин, подстава! А я только что подумал, может, здесь немного задержаться, перекусить...

И Димка почему-то сам вдруг произнёс неожиданно вспомнившиеся ему «пять слов».

Красные стрелки снова засветились под ногами.

^ Глава 10

Вы когда-нибудь мечтали о богатстве? Об очень большом богатстве? -вкрадчиво произнёс Тофик, поглядывая на Димона из под своих тёмных очков.

- Ну, да... типа, мечтал! А что? - ответил Димка.

- А сколько вы хотели бы иметь этого богатства? - вновь задал вопрос менеджер.

- Сколько? Ну много, конечно, так чтобы хватило на всё, чего Маринке захочется, типа, там - дом на Рублёвке, квартиру в Москве, элитную, конечно, «Мерседес» для выездов, «Феррари» какую-нибудь, для удовольствия, или «Бугатти». Ну ещё дачу в Карелии, у Маринки там бабушка есть и она те места очень любит, виллу где-нибудь на Сейшелах или в Калифорнии, яхту, упакованную по полной, можно самолёт частный - по миру путешествовать, счёт, конечно, в банке каком-нибудь швейцарском, чтоб на текучку всегда хватало. Ну и там ещё, может быть, чего-нибудь...

- Так мало? - удивился Тофик. - Всего-то сто пятьдесят - двести миллионов долларов? Да это же копейки! Меньше чем копейки!

- Ну это кому как, - насупился Димон, -мне бы такие «копейки», так Маринка не с теми кренделями бы тусовалась...

- А что вы скажете о возможности иметь неограниченное богатство, беспредельное богатство?
- Тофик причмокнул от удовольствия. - Богатство, покрывающее самые фантастические пожелания? Миллиарды, триллионы, триллионы триллионов, причём не только в полуфальшивых бумажных «баксах», а в любой, самой конвертируемой валюте - золоте, платине, бриллиантах, драгоценностях, да в чём хотите, хоть в ракушках каури или юанях! Богатство без риска потерять его, обанкротиться или попасть под какую-нибудь реформу, богатство неисчерпаемое - бери, сколько хочешь, и никогда не переведётся! Как вам такая перспектива?

- Да разве такое возможно? Небось, опять какое-нибудь кидалово! - усомнился Димон.

- У нас серьёзная организация, мы не лохотрончики какие-то! - изобразил обиду менеджер. - Если здесь у кого-то что-то и получается не так, как он хотел, так это только от того, что он сам не соразмерил свои желания со своими возможностями. И если вы имеете в виду того наркомана, которого, кстати, никто насильно наркоманом в его земной жизни не делал, так он там еще сделал свой выбор - посвятил жизнь наркотикам, и здесь подтвердил этот выбор навечно Актом Решения! Так что он сам несёт ответственность за последствия своего выбора - мы свои договорные обязательства выполняем!

- А с богатством-то как - прямо вот так и даёте - на халяву? - всё ещё сомневаясь, спросил Димон.

- Фу! Как грубо - «халява»! - поморщился Тофик. - Вы скажите лучше даром, так будет точнее! В одной Книге сказано - «даром получили, даром давайте» - только те, кто эту Книгу пропагандируют, - менеджер надменно глянул на Вестника, - сами не очень-то торопятся давать что-либо даром! А мы - даём! Потому что в той же Книге подтверждается, что всё богатство принадлежит нам, и мы даём его, кому хотим. Вот мы и имеем возможность каждому дарить то, к чему стремится его сердце - хочешь богатства - бери богатства, сколько унесёшь, мало взял - приходи, бери ещё! Здесь нет времени, набирай сколько угодно! Всё без обмана!

- А посмотреть? - недоверчиво спросил Димон.

- Мы здесь как раз для этого, - Тофик артистически взмахнул рукой. - Welcome! Добро пожаловать в страну неисчерпаемого богатства!

Зрелище, представившееся глазам Димона, потрясло своей грандиозностью и великолепием: перед ним высилась бесконечная горная гряда, составленная из множества отдельных высоченных пиков, вершины которых терялись в высоте пространства.

Яркий, режущий глаза желтоватый свет далёких прожекторов освещал со всех сторон эти горы, которые в его лучах сверкали и переливались всеми оттенками цветовой палитры.

И немудрено! Ибо состояли эти горы из того материала, за который в земной жизни неисчислимое множество людей поотдавало свои и души, и тела, и даже эту самую земную жизнь.

Горы были из золота. Горы были из платины. Горы были из серебра. Горы были из алмазов и бриллиантов. Горы были из изумрудов и рубинов. Горы были из сапфиров и аметистов. Горы были из серёг и ожерелий, диадем и браслетов, колье и цепочек, перстней и колец всех мыслимых форм и материалов.

Горы были из денег разных стран, эпох и достоинства. Из нанизанных на кожаные шнуры связок бронзовых и медных монет. Из перевязанных верёвочками, шнурками, резинками,

склеенных бумажными банковскими лентами пачек бумажных купюр разной толщины, номинала и национальной принадлежности.

Тут были бумажные деньги всех времён и народов, акции, векселя, долговые расписки, дорожные чеки, пластиковые карты. Тут было всё когда-либо представлявшее ценность или являвшееся эквивалентом ценностей за всю историю человечества.

Это было «бабло», «фанера», «капуста», «лавэ», «лавандосы», «башли», «лаваши», «бабки», «акча», «тугрики», «еврики», «баксы», «Катьки», «штуки», «косари», «лимоны» – всё множество данных людьми названий не могло охватить бескрайнего величия и многообразия собранных здесь богатств.

Целые армии мужчин и женщин, с ног до головы увешанных драгоценными украшениями, циркулировали между подножиями этих фантастических гор и окружающими их пространствами, каждый раз набирая и унося в охапках изобилующие здесь сокровища.

- Ну как? – любуясь произведённым на Димку эффектом, надменно спросил Тофик.

- Круче крутого! – обалдело откликнулся Димон.

- Взгляните поближе, – предложил Тофик, – вы же любите исчерпывающую информацию, здесь всё налицо, никакого «пиара»!

Мгновенно они оказались у подножия медленно осыпающейся сверкающими оползнями горы из драгоценностей и украшений.

- Потрогать можно? – поинтересовался Димон.

- Можно, конечно! Всё можно – трогать, брать, хватать, загребать без ограничения! – Тофик величественно повёл рукой. -Царство сокровищ у ваших ног!

У Димкиных ног действительно сверкали драгоценным блеском какие-то старинные ювелирные изделия. Он нагнулся, подобрал изящную диадему, усыпанную изумрудами и рубинами, её тяжесть свидетельствовала о благородстве металла, послужившего для её основы.

- У вас прекрасный вкус! – восхитился Тофик. – Это корона одного из бенгальских раджей шестнадцатого века, её стоимость покрывает почти половину названной суммы желаемого вами состояния! Добавьте к ней вот эти браслеты, – нагнувшись, указал менеджер, – и вон тот ацтекский золотой нагрудник, и интересующая вас сумма будет покрыта с лихвой! А если вы не побрезгуете поднять вот этот драгоценный парадный шлем и насыпать в него валяющихся у вас под ногами изумрудов с бриллиантами, – ваше состояние сразу удвоится! Впрочем, даже за один раз вы способны унести отсюда значительно большее количество богатств. А если пересчитать их на «Мерседесы» и элитные квартиры, то выходит вполне привлекательная арифметика!

- Оба-на! – обалдело возгласил Димон -подожди-ка, а основной уровень?

- Вы на нём и находитесь! – довольно ответил Тофик – это место не нуждается в презентациях, беспредельное богатство говорит само за себя! Место, где нет бедности, место, где живут одни богачи и каждый желающий может стать таким богачом, равных которому не было на Земле за всю историю земной цивилизации! Такое место не нуждается в рекламе! Только здесь у нас счастье обладать несметным богатством гарантировано каждому совершившему здесь Главный Выбор и принявшему Акт Решения! Не верите – поговорите с любым из обитающих здесь

счастливчиков!

Димка взглянул на Вестника, тот, опустив глаза вниз, молчал, еле заметно шевеля губами. Тогда Димон решительно шагнул к ближайшему обитателю этого места, в трёх шагах от Димона сидевшему на корточках и старательно наполнявшему старинными золотыми монетами широкий, весь в драгоценных камнях, поднос.

- Слышь, братан! Ты давно здесь?

Человек поднялся с корточек, посмотрел на Димона. На нём были старого какого-то фасона вытертые джинсы, сплошь увешанные золотыми и платиновыми серьгами, рубашка была практически не видна под покрывавшей её бронёй из драгоценных цепей, цепочек и ожерелий. Множество браслетов брэнчало на волосатых запястьях его рук, на каждом пальце было одето, минимум, по два кольца или перстня. Лоб перетягивала узкая золотая корона, усыпанная бриллиантами.

- Хелло! Я тут с 1965-го! Сейчас какой год идёт? 2007-й? Ну, тогда, считай, уже сорок два года! Хотя, какая разница - здесь времени нет! Ты новичок или ещё определяешься?

- Я? Ну я, типа, на экскурсии и ещё человека одного ищу. А что, правда, здесь богатства можно взять сколько хочешь?

- Правда! Бери, сколько унесёшь, найди себе место и складывай. Пойдём, я покажу тебе мой капитал!

- Пошли! Тебя как зовут?

- Эдвин! Я хиппи! То есть был хиппи в той старой жизни. А ты кто?

- Я-то? Ну, я по жизни «юзер», «геймер», немного «хакер», немного «рокер», в общем, обычный «тин», типа, «продвинутый чел» можно сказать... Меня Димон зовут!

- Скажи, Димон, а что такое «юзер», «хакер»? Это такие движения молодёжные?

Как хиппи?

- Ну, не совсем! Не знаю, как тебе объяснить, у вас же тогда компов не было!

- «Компов»? Кто такие эти «компы»?

- Как тебе сказать, приборы такие электронные, жить помогают...

- Пришли! Смотри, Димон! Вот мой капитал!

Они остановились перед кучей. Просто кучей на ровном месте. Кучей из золота, драгоценностей, пачек с долларовыми банкнотами, сосудов с драгоценными камнями, словом, всего, чего только можно было набрать в здешнем «горном массиве». Большая достаточно куча, метра три в диаметре и высотой примерно в рост человека.

- Ого! - уважительно присвистнул Димка. - И это ты столько за сорок два года натаскал?

- Нет! Я больше натаскал! У меня просто ещё раза три по столько украли! - улыбнулся Эдвин.

- Как украли? - поразился Димон. - Здесь что, воруют?

- Ну да! Конечно, воруют! - спокойно ответил Эдвин - здесь многие друг у друга воруют! Пока человек идёт туда, - он указал на «горы», - кто-нибудь подойдёт к его куче и что-нибудь украдёт себе, что ему понравится. А у него в это время тоже кто-нибудь что-нибудь украдёт! Так здесь принято! Поэтому, если тебе что-нибудь особенно нравится, лучше носить это на себе, вот как я, видишь? - Эдвин указал на свои драгоценные «доспехи». - А есть некоторые, которые туда, - он опять показал на «горы», - совсем не ходят, только воруют у других, у таких кучи самые большие. Только их часто ловят на этом и бьют. И отнимают то, что они наворовали. Но они потом всё равно воруют, наверное, не могут по-другому.

- Вот видишь? - Эдвин показал куда-то сбоку кучи. - Уже украли! У меня здесь лежал кувшин из нефрита, с золотыми монетами, я очень люблю старинные испанские монеты, вот такие, - он взял пригоршню золотых монет из принесённого с собою подноса, - но и наши американские «баксы» тоже уважаю! Их здесь, почему-то, совсем не воруют!

- Слушай, Эдвин! А чего ты ещё здесь делаешь, кроме этого, - Димон показал на кучу.

- А что мне надо делать? - удивился Эдвин. - Я собираю свой капитал, я владею им, я умножаю его! Я здесь очень богатый человек! В той жизни я был бедный, я хиппи стал потому, что бедному легко стать хиппи - всё равно ничего своего нет! Я там хотел быть богатым, но не мог, там трудно стать богатым! Потом меня сбила машина и я попал сюда. Я понял, что здесь я могу всегда быть богатым и я делал здесь Главный Выбор, и теперь я очень богатый!

- Подожди! Но ты можешь пойти куда-нибудь, купить что-нибудь на своё богатство, расслабиться, «оттянуться», «позажигать»?

- Зачем мне чего-то поджигать? Я не пироман, я не получаю от этого удовольствия! Могу ли я пойти что-нибудь покупать? Зачем? Здесь никто никуда не ходит ничего покупать, здесь же есть всё! И потом, если я куда-нибудь отойду надолго, то весь мой капитал украдут и я опять буду не такой богатый человек, как сейчас! Нет-нет, я не хочу никуда отходить! Здесь никто никуда от своего капитала надолго не отходит!

- Подожди-ка, Эдвин! Это выходит, что ты, типа, выбрал вечно таскать «бабло» из большой кучи в маленькую и ещё караулить, чтобы его не украли?

- Что такое есть «БАБЛО», Димон?

- Да всё вот это! - Димка ткнул пальцем в сторону Эдвиновой кучи, - это и есть «БАБЛО»!

- Ну, тогда ты правильно сказал, я именно это и выбрал! И все здесь это выбрали! И ты тоже можешь выбрать стать здесь очень богатым человеком и иметь много «БАБЛО»!

- Спасибо, Эдвин! - вздохнул Димон. - Я, кажется, ещё не определился, хочу ли я стать здесь очень богатым человеком и иметь много «БАБЛО»! Гуд бай, братан!

- Гуд бай, Димон!

Димка посмотрел на Вестника, тот улыбался, Димка тоже улыбнулся ему.

- Что-то подсказывает мне, что Маринка не здесь! - сказал Димон.

- Ты прав, Димитрий, - подтвердил Вестник.

^ Глава 11

Рекомендую осмотреть ещё один сектор, – словно из под земли впрыгнул между ними вихлявый менеджер, – сектор «Культурного обладания»!

– Обладания? Обладания чем, – повернулся к нему Димон, – и что значит «культурного»?

– Это значит обладания всеми достижениями мировой культуры во всех её проявлениях, от предметов быта и произведений искусства даже до естественно возникших природных объектов!

– Что-то как-то сложно сказано, – пожал плечами Димка, – я, типа, не въехал!

– Да вы просто взгляните, – Тофик словно отдернул невидимый занавес, – здесь просто есть ВСЁ, вообще ВСЁ, и вы можете этим ВСЕМ обладать, если сделаете такой выбор, конечно! Прощу!

Димка уже начал привыкать к мгновенным перемещениям в пространствах Терминала, но новая картина, представившаяся его взору, заставила нашего героя присвистнуть от удивления.

– Опа! Ничего себе – «Крокус Сити»! Не, ну даже ВВЦ отдыхает!

Со всех сторон Димона окружали ларьки, павильоны, прилавки, стеклянные купола фешенебельных магазинов, открытые площадки со всей мыслимой и немислимой авто-мото-вело-водо-авиа техникой, включая военную, строительную и ещё какую-то, вообще неизвестного Димону предназначения.

Беломраморные здания, напоминающие греческо-римские древние храмы по архитектуре, но намного превосходящие их по размерам, украшенные вывесками «Антиквариат», «Артефакты» или «Искусство древности», перемежались с пластиковыми ангарами, расписанными рекламой всех мировой известности фирм спортивной одежды и снаряжения.

Бесчисленные раскладные столики, при-лавочки, вешалки и стенды пестрели таким многообразием всевозможного барахла, словно все вьетнамско-китайско-индийско-турецко-кавказские и прочие вещевые рынки всего мира съехались сюда и растеклись по всему необозримому пространству. Повсюду пестрели вывески: «Всё для рыболовов», «Всё для нумизматов», «Всё для строителей», «Всё для настоящих мужчин», «Всё для изысканных леди», «Всё для любителей музыки», «Всё для гладиаторских боёв», «Всё для магии и спиритизма», «Всё для гольфа», «Всё для тюнинга авомобилей», «Всё для...», «Всё», «Всё», «Всё...».

Плакаты с надписями «Хай-фай», «Хай-енд», «Хай-стиль», «Хай-тек» перемежались с объявлениями типа: «Лучшие змеи из Азии», «Самовары всех времён и народов», «Шатры и накидки для верблюдов», «Метеориты, сталактиты и кораллы» и т.д., и т.п., и др., и пр.

Оживлённые толпы народа покрывали всё остававшееся свободным пространство, люди, словно озабоченные муравьи, сновали между всеми этими «торговыми точками», таща на плечах рюкзаки и баулы, толкая перед собой тележки вроде «ашановских», в обеих руках волоча по объёмной «челночной» сумке.

– Это чего они все тащат? – повернулся к менеджеру Димон.

- Всё! - пожал плечами Тофик. - Всё, что им хочется, всё что им нравится, всё, что они хотят иметь. Они получили здесь возможность удовлетворять все свои материальные потребности, возможность, естественно, реализуемая только у нас в Терминале!

Здесь каждый может иметь всё, что только захочет и в неограниченном количестве! Бесплатно! Sale 100%!

- Ну да! А если я, например, захочу собственный дом? - недоумевающе спросил Димка.

- Вам какой? - небрежно поинтересовался Тофик. - Виллу, коттедж, таунхаус, бунгало, дворец, доходный дом, замок, избу, палаццо, вигвам, небоскрёб? Или всё вместе? И в каком количестве?

- Чё, правда, можно всё это? - обалдел Димка.

- Без проблем! Смотрите сами, жилой сектор вот здесь! - менеджер показал своей волосатой ручкой налево. - Выбирайте!

Димка посмотрел в указанном Тофи-ком направлении и остолбенел. Перед ним до пределов видимости простирался некий супермегаполис. Слово макушками деревьев бескрайняя тайга, пространство ощерилось шпилями, коньками, куполами, трубами, антеннами, флюгерами, фронтонами, башнями и башенками, всеми мыслимыми навершиями, созданными человеческим воображением для человеческого жилья.

Между разнообразнейшими по материалам и архитектуре строениями были проложены превосходные транспортные магистрали, по которым двигалось бесчисленное множество разнообразнейших транспортных средств, от «Ролс-Ройсов» до «Запорожцев» и от золочёных карет, запряженных восьмериками белых лошадей, до влекомых слонами древних боевых колесниц. Причём, каждый экипаж двигался с необходимой ему скоростью, ничуть не мешая другим. Больше всего на дорогах виднелось среднеразмерных грузовичков.

- Ну, как? Полистаете каталог, чтобы выбрать жилище? - спросил менеджер, протягивая Димону толстый гляцевый альбом. - Ваше дело только сообщить мне номер выбранного вами проекта и желаемое количество экземпляров. Впрочем, вы можете сами спроектировать себе любое строение в соответствии с вашей фантазией, ваш проект, как и любой из каталожных, мгновенно будет реализован! Хотите попробовать?

- А можно? - не поверил Димон.

- В Терминале можно всё! - гордо воскликнул менеджер, бросив косо взгляд на Вестника.

- Хорошо! Если я захочу себе, например, вот этот замок, - Димка ткнул пальцем в первый попавшийся проект на произвольно открывшейся странице, - причём три штуки?

- Все три одинаковые? - переспросил менеджер. - Или такие же по стилю, но разные?

- Давай одинаковые! - расхорохорился Димка.

- С нашим вам удовольствием! - манерно расшаркался Тофик. - Please!

Три средневековых готических замка, словно клонированные в одной пробирке, оказались перед Димоном.

- Транспорт? - в полупоклоне поинтересовался менеджер.
- «Бентли», «Хаммер» и фуру «Вольво»! - разошёлся Димка.
- Please!

Указанная Димкой техника очутилась перед ним. Он воскликнул:

- Ещё новый «Гелик», «Ламборджини» и квадроцикл «Поларис»!
- Please!

Автопарк перед Димоном увеличился. Димон застыл в глубокой задумчивости.

- Вертолёт и самолёт бизнес-класса!
- Please!
- Яхту и гоночный катер!
- Please!

Димка пребывал в шоке.

- Вы очень мудро решили взять именно «Вольвовскую» фуру, - похвалил Димку менеджер, - когда вы поедете за вещами, вам понадобится большой объём кузова, чтобы наполнить ваши замки всем желаемым. А выбранная вами марка «Volvo» говорит о том, что вы хорошо разбираетесь в автомобилях!

- Ну, в общем-то, кое-что понимаю! - повёлся на лесть Димка. - А я не понял, за какими вещами надо ехать?

- Ну как за какими! - воскликнул Тофик. - За мебелью, сантехникой, предметами обстановки, картинами, одеждой, всеми другими необходимыми вам вещами! Обустроить три ваших замка не лёгкая задача, ведь сколько же в них всего надо! А потом что-то из приобретённого имущества вам в последствие разонравится и вы будете это заменять на что-либо другое! Здесь вы можете делать это бесконечно, не торопясь, ведь времени здесь нет, в своё полное удовольствие! Приобретайте! Наслаждайтесь процессом приобретения и обладания!

- Прикольно, однако! - Димка никак не мог прийти в себя. - Это, типа, если я здесь решу остаться, эти замки, машины и всё остальное будет моим?

- фу! - фыркнул Тофик. - Это жалкая мелочевка, вы будете иметь гораздо больше, вы будете иметь всё! Бесплатно и вечно!

Димка в задумчивости посмотрел на Вестника, тот выглядел встревоженным.

- Это точно основной уровень? - спросил Димон.

Вестник молча кивнул.

- Другого здесь нет! - воскликнул Тофик. - Предлагаю маленькую экскурсию, убедитесь сами, что всё это чистая правда!

- Ну, давай! - согласился Димон.

Они очутились внутри какого-то громадного торгового комплекса, под ногами сверкал мраморными и гранитными плитками узорчатый пол, во все стороны тянулись бесконечные коридоры, вдоль которых с каждой стороны распахивали роскошные стеклянные двери неисчислимые салоны, бутики и павильоны.

- Заглянем сюда! - предложил менеджер. - Вы ведь, если не ошибаюсь, любите Вальтера Скотта?

- Ну, типа, да, - несколько смущённо согласился Димон.

- Тогда любуйтесь и выбирайте! Павильон «Айвенго», - Тофик распахнул ближайшую, стилизованную под средневековые витражную дверь, - вот, заодно, и тележечку с собой прихватим, вдруг выберете себе чего-нибудь!

Перед Димоном во всей суровой красоте развернулся величественный рыцарский мир: слева, на деревянных распорках длиннющими рядами висели разные доспехи, панцири, кольчуги, шлемы, нарукавницы, поножья, пластинчатые стальные перчатки, нагрудники, оплечья. Простые и изысканные, украшенные позолотой и чеканкой, блестящие и воронёные, тонкие и массивные, с различными гербами и эмблемами, -эти воинские облачения заставляли одним своим видом вздрагивать и волноваться мужские сердца.

- В ваших замках обязательно должны стоять доспехи, они придадут особый стиль и колорит каждому вашему жилищу, - подобострастно склонившись, распинался перед Димоном менеджер, - как вам вот эти, кордовские?

- Нравятся, - кивнул головой Димон.

- Завернуть, - приказал Тофик внезапно явившемуся своему близнецу в одежде герольда, - у погрузки фура «Volvo» с надписью «Dimon» на борту, грузить всё в неё! А как вам вот эти, воронёные, алжирские? -вновь повернулся он к Димке.

- Классные! - Димон одобрительно кивнул.

- Туда же! - через плечо приказал «герольду» менеджер. - Неплохо бы подобрать к ним соответствующее оружие, посмотрите сюда!

Справа, куда показывал Тофик, были расставлены пирамиды копий и пик, алебард и дротиков, мечи и кинжалы перемежались с арабскими саблями и кривыми ятаганами, щиты всех возможных форм и цветов заслоняли собою стены.

- Выбирайте! Складывайте всё, что нравится, в тележку, выбранное погрузят в вашу фуру, можете потом отвезти её сами, можете отправить с водителем, наш сервис самого высшего класса!

- Подожди! - оборвал его Димон. - А эль-фийские кольчуги здесь тоже есть?

- Они в другом бутике, - ответил менеджер, - там всё, что относится к фэнтэзи! Желаете посетить?

- Попозже, а что-нибудь по Фенимору Куперу у вас есть?

- У нас есть всё! - гордо воскликнул Тофик. - Не откажитесь убедиться! Салон «Следопыт»! - он щёлкнул пальцами, стена раздвинулась, и они очутились в другом помещении.

- Ничего себе! - непроизвольно вырвалось у Димки.

Они оказались внутри громадного вигвама, наполненного шкурами, сундуками, кремнёвыми ружьями и пистолетами, луками и томагавками, копьями и скальпами, утварью и одеждой индейцев разных племён и первых белых поселенцев Северной Америки и Канады.

Димка растерянно взял в руки бобровую шапку, украшенную орлиным пером, погладил мягкий, приятный на ощупь мех.

- Примерьте! - Тофик подставил перед димоном зеркало в старинной деревянной раме и накинул ему на плечи кожаную, расшитую индейским орнаментом куртку. - Вы великолепны! Не хватает только длинного карабина, вот он!

В руках у Димки оказалось легендарное старинное ружьё, он посмотрел в зеркало. В зеркале перед ним стоял мужественный молодой охотник с Дикого Запада, слегка усталый, но исполненный храбрости и боевого задора, точно такой, каким видел себя Димон в своих романтических мечтах. Он замер от удовольствия. Эх! Видела бы его таким...

- Маринка! Она здесь? - Димка повернулся к Тофику.

- Уже нет, - нехотя ответил менеджер, посмотрев на экран своего «КПК», - хотя недавно была и многое ей здесь понравилось. Особенно в бутиках «Готье», «Нина Ричи» и «Коко Шанель».

- А она ещё может сюда вернуться? - Димка не выпускал из рук «оленебой».

- Обычно так не бывает, - Тофик смотрел в сторону, - хотя, кто знает? Может быть, память о «Готье» окажется сильнее новых впечатлений в других залах презентаций... Но вы ведь только начали здесь осмотр, давайте подумаем, как лучше её встретить, если она всё же вернётся сюда. Жильё вы уже присмотрели, обстановочку начали собирать, а об одежде вы ещё не побеспокоились! Для женщин одежда - очень серьёзная тема!

- Это ты, типа, предлагаешь подготовить для неё разных прикидов? - догадался Димон.

- И побольше, побольше! Женщины умеют оценить щедрость мужчины! - воскликнул довольный менеджер.

- Пошли! Где тут у вас самые классные женские шмотки? - решительно двинулся Димон, сбросив с себя наряд Следопыта.

- Начнём с итальянских модельеров! Please! - Тофик щелчком когтистых волосатых пальчиков распахнул стену и Димон оказался в сверкающей огнями галерее. - Салон «Dolce Vita»! Все итальянские дизайнеры в одном месте! Берите тележку!

Димка послушно уцепился за ручку сразу подкатившейся к нему тележки.

- Какую цветовую гамму предпочитает ваша избранница? - Тофик согнулся в полупоклоне.

- Ну так, по-разному, в основном яркое что-то...

- Отлично! Присаживайтесь, - Тофик указал Димке на шикарную кожаную банкетку, - сейчас вам продемонстрируют весь спектр ярких моделей!

Димка присел. Тофик отдавал какие-то распоряжение двум своим копиям в красных жилетках с фирменным значком «Dolce Vita». Димка в задумчивости поднял глаза и встретился взглядом с Вестником. Его взор выражал крайнюю тревогу. Вестник напряжённо смотрел на Димона, зачем-то касаясь губ распахнутыми веером пальцами правой руки. Что он имеет в виду?

- А! вспомнил! - и Димка быстро проговорил данные Афанасием «пять слов».

- Юноша! Я присяду рядом? Димка обернулся. На другой конец банкетки опустилась неопределяемого возраста женщина с утомлённым скуластым лицом.

- Не вопрос! Типа, пожалуйста! Вы тоже любите яркие цвета в одежде?

- Нет, молодой человек, я давно уже не люблю никакие цвета и никакую одежду, и вообще ничего, что я любила раньше и из-за чего меня угораздило вляпаться навечно сюда!

- Как вляпаться?! Разве здесь плохо? Здесь же есть всё, чего только можно захотеть! - Димон недоумевал.

- Здесь есть только вещи, молодой человек, барахло и ничего больше! Поверьте мне, я нахожусь здесь очень давно! - голос женщины был наполнен безотрадной тоскою.

- Но вы же можете иметь здесь всё! Дома, машины, одежду - всё что пожелаете! Разве это не классно?

- Юноша! Во скольких домах вы можете находиться одновременно?

- В одном... Но разве не интересно менять жильё, пользоваться разными автомобилями, одеваться каждый раз во что-то новое?

- А дальше? Вы берёте себе дом и набиваете его барахлом, затем ещё дом или дворец, или усадьбу, набиваете барахлом и их, затем опять какое-то помещение и опять набивание его барахлом, и так вечно. Сначала это удивляет, потом увлекает, потом надоедает, потом от этого звереешь, потом отчаиваешься, потом продолжаешь это делать уже просто потому, чтобы хоть чем-то занять себя вместо того, чтобы сидеть и выть от тоски! Особенно от сознания, что ты раб этого барахла и что это будет длиться без конца!

- Бр! - Димка передёрнул плечами. - А разве нельзя общаться, ходить друг к другу в гости, ну там, например, на новоселья, устраивать какие-нибудь праздники, ну не знаю, соревнования какие-нибудь, шоу?

- Что? Юноша! Вы плохо слушали своего проводника по этому месту! Они честно предупреждают, что здесь вы можете приобретать и обладать! Но ничего больше! Поэтому здесь все только набирают барахло, тащат и складировать его, снова набирают, тащат и снова складировать, и так бесконечно! И никто уже не может остановиться. В той жизни, полюбив собирать барахло, здесь все кидаются на него как одержимые и остаются в этом месте навсегда наедине с барахлом. Одинокие среди множества других, таких же одержимых и таких же одиноких. И больше здесь ничего нет! Никакого общения! Никакой другой жизни! Одно барахло!

- Вот разводка! - пробормотал ошарашенный Димка. - И ведь чуть не повёлся! А скажите, - Димка снова повернулся к женщине, но рядом больше никого не было. Он посмотрел на Вестника, тот был спокоен, даже лёгкая улыбка касалась уголков его губ.

- Это что, она правду сказала? - спросил Вестника Димон.

Тот кивнул.

- Кто «она»? - встрял неожиданно подскочивший Тофик. - Вы о своей Марине? Вспомнили ещё что-нибудь из её предпочтений? Мы способны удовлетворить их все! Первая коллекция перед вами! Please!

- Сенька, бери мяч! - проворчал Димон.

- Где Сенька, какой мяч? - не поняв, обернулся менеджер.

- Зелёный в красный горошек! Пошли отсюда на фиг! - поднялся с банкетки Димон.

- А как же...

- А так же... Пошли!

- Желание клиента закон! - Тофик вновь угодливо склонился в полупоклоне.

^ Глава 12

Зал презентации «Достоинство величия»! - торжественно провозгласил менеджер, и, словно аккорд грандиозного оркестра, бравурное многоголосое эхо вторило ему.

Димон стоял под куполом роскошного, нет - наироскошнейшего из всего, что способна вообразить фантазия, зала, уходящего вверх капителями драгоценных малахитовых и ониксовых колонн, распахнувшего во все стороны колоннады нефов и коридоров, залитых феерическими иллюминациями.

Ноги Димона утопали в нежном ворсе драгоценного, испещрённого изящнейшим орнаментом ковра, покрывавшего большую часть инкрустированного великолепными мозаиками пола. Вдоль стен стояли мраморные и бронзовые скульптуры, сами стены были украшены огромными мозаичными панно, по тонкости проработки деталей и реалистичности мало уступавшими цифровым фотографиям.

- Типа, как в Питере, в Исаакиевском соборе, - вспомнил прошлогоднюю поездку с классом на каникулах Димон, - только тут, пожалуй, покруче!

- Не то слово, несравненно круче, - поморщился напыщенный менеджер, - то строение даже сравнивать нельзя с этим ни по величию, ни по содержанию!

- Что значит по содержанию, я не понял? - спросил Димон.

- То религиозное здание в Петербурге посвящено другой Личности, бр-р! - передёрнулся Тофик, - а это вам!

- Кому нам? - опять не понял Димка.

- Вам, Дмитрий Сергеевич! Лично вам! Посмотрите! - менеджер указал на ближайшую мраморную фигуру.

Димка подошёл к ней и ахнул: молодой римский император, в изящных доспехах, вальяжно

облокотившийся рукой на обломок коринфской капители и державший в другой руке свиток с законами, имел явно черты лица Димона, даже его задумчивое выражение в точности копировало обычное выражение физиономии Димки, озадаченного заглочившим компом.

- А как вам вот эта конная статуя, - томно прошелестел над левым ухом Димки Тофик, - по моему, она превосходна!

Димка посмотрел налево. Перед ним вздыбился на задних ногах великолепный бронзовый конь с уверенно восседавшим на нём бронзовым Димоном, в латах, с открытым забралом и воздетым над головой мечом.

- А эта фреска? - голос Тофика наполнился приторностью.

Фреска изображала сцену охоты в африканской саванне. Смелый охотник, в котором Димон безошибочно опознал самого себя, метким выстрелом хладнокровно поражает в упор гигантского льва с широко разинутой клыкастой пастью.

- А вот эта? - сладко прошептало из-за левого плеча.

Другая фреска была картиной морского сражения военного корабля с пиратским фрегатом. Стянутые вместе абордажными крюками, суда представляли собой единое поле боя, уже завершившегося полной победой моряков в красных мундирах, добывающих остатки морских разбойников. Молодой красавец адмирал, сияющий огненно-рыжей шевелюрой, с наскоро перевязанной левой рукой, правой рукой освобождал от верёвок привязанную к мачте пиратского корабля черноглазую красавицу с густыми каштановыми волосами и глубоким декольте, восхищённо смотрящую на своего освободителя. Естественно, в адмирале Димон узнал самого себя.

- А эта?

Следующая картина показывала роскошный восточный дворец, где в великолепном зале величественно восседал на драгоценном троне в окружении трепетно-подобострастных придворных молодой рыжеволосый повелитель, снисходительно созерцающий завораживающий танец полуобнажённых рабынь.

- Тофик! - повернулся к менеджеру Димон. - А почему здесь везде я?

- Потому, что вы здесь самый главный! Потому, что вы здесь самый важный! Вы здесь персона номер один! Вы здесь хозяин и повелитель! Вы здесь божество! Здесь вам доступна вся полнота власти и вы можете вкусить любое поклонение! Разве не такие картины, - Тофик указал мохнатой лапкой на фрески, - вы рисовали прежде в своем воображении?

- Ну, и такие тоже, - смущённо потупился Димон.

- Вот видите! - воскликнул менеджер. - В той жизни вы могли лишь тайно мечтать о том, что стало доступно вам здесь, в нашем Терминале! Аюбая форма самореализации во владычестве над другими людьми, любая слава и любые почести! Здесь ваше царство и господство!

- Это как? - растерялся Димка.

- А вот так! Маленький «тест-драйв»! - Тофик хлопнул в ладоши. - Для начала вы падишах!

Тотчас же, по звуку хлопка, раскрылись ближайšie к ним двери, украшенные тончайшими

перламутровыми инкрустациями и они вошли в только что виденный Димоном на фреске великолепный тронный зал.

- Слава Владыке! Слава! Слава! Слава! -прогремело многоголосое приветствие, переходящее в шелестящий шум множества падающих на колени людей.

Димон, сопровождаемый юлящим у ног Тофиком и следующим в некотором отдалении сзади Вестником, шёл по мягкой ковровой дорожке, усыпаемой перед ним лепестками благоуханных цветов шестью едва прикрытыми полосками тканей юными рабынями, смиренно пятящимися в полупоклоне.

Сам Димон был облачён в расшитый золотом бархатный восточный халат и изящные шёлковые одеяния, препоясан драгоценным золотым поясом, усыпанным изумрудами и рубинами. Голову его украшал пышный тюрбан с громадным бриллиантом в платиновой оправе надо лбом. Ноги его были обуты в туфли из мягчайшей кожи с загнутыми вверх носами.

Громадный зал был полон коленапреклонённого народа. Две шеренги вооружённых копьями и мечами «тофиков» в блестящих восточных доспехах охраняли проход, ведущий к возвышению, увенчанному тронном из слоновой кости, целиком покрытым хитрыми резными орнаментами с вкрапленными в них драгоценными камнями.

Тофик указал на трон Димону: - Вам сюда, владыка!

Димка поднялся на возвышение и неловко вскарабкался на высокое сиделище.

- Ну! Чё дальше делать-то? - тихонько спросил он у примостившегося в его ногах на низком пуфике менеджера.

- Как что? - удивился тот. - Повелевайте! Распоряжайтесь! Судите! Казните! Пытайте, если хотите! Творите волю свою! Для того вы и здесь!

- Кого судить? - не понял Димка.

- Как кого? Да вон их, поданных ваших, ваших рабов! Делайте с ними, что вздумается! Здесь можно всё!

- Всё? - недоверчиво спросил Димон. -А ну-ка пусть они все попрыгают на левой ноге!

- Слушаю и повинуюсь! - низко поклонился Тофик и объявил: - Слушайте повеление владыки! Всем прыгать на левой ноге!

Мгновенно, словно волны заколыхались, стали подниматься и опускаться головы бесчисленной покорной толпы, с мерным топотом исполнявшей Димкино дурацкое приказание.

- Хватит! - изумленно крикнул Димон. Подскакивание прекратилось.

Внезапно в гуще толпы раздался сдавленный шум, чей-то испуганный крик, и тут же два стражника выволокли перед Димоном извивающегося парня с заломленными за спину руками и швырнули его навзничь, прижав к ковру остриями копий.

- В чём дело? - обратился к Тофику Димон. - За что это его?

- Владыка! Он дерзнул ослушаться вашего приказания! - изогнувшись в подобострастном поклоне, отвечал менеджер. - Он вместо подпрыгивания лишь приседал, не отрываясь от

земли! Он достоин кары! Прикажите его казнить!

- Как казнить! Ты чё, офонарел? За что? -удивился Димка.

- Ну хотя бы выпороть плетью или отрубить ему ноги для устрашения остальных! - убеждал Тофик. - А лучше снять с него кожу и выставить на жаркое солнце, на мух и слепней! Таковы традиции всех восточных правителей!

- Ну и хрен со свёклой с такими традициями, да и с этими восточными правителями тоже! - обозлился Димон. - Не хочу я этой зиберботской экзотики! Пошли отсюда!

- Как прикажете, повелитель! - смиренно согласился Тофик. -Хрен так хрен!

Они вновь оказались под куполом храма-дворца, окружённые статуями и фресками.

- Мне кажется, вам надо попробовать арийский вариант! - промолвил менеджер. - Судя по изображению на вашей футболке, высокий дух высшей расы вам не чужд!

Распахнулась другая, дубовая, с литыми бронзовыми орлами дверь и Димон ока-ался на застланных кроваво-красным ковром ступенях какого-то громадного серого здания. Перед ним расстилалась площадь, заполненная выстроившимися в строгом порядке войсками. Тысячи «тофиков» в парадных немецких мундирах времён третьего рейха сверкали тёмными очками из под начищенных рогатых касок, вытянувшись «по струнке» и придерживая руками в белых перчатках тускло поблёскивающие «шмайсеры» М-40.

Димка посмотрел на себя. Он был одет в щёгольский грязно-серый френч, препоясанный португеей с увесистой кобурой. Козырёк фуражки нависал над бровями, ноги обнимали высокие похрустывающие сапоги. Черные лайковые перчатки туго облегли кисти рук.

- Нашему фюреру Даймону! Зиг! - прокричал Тофик, затянутый в чёрную форму офицера СС, и сверкающий серебряным черепом на высокой фуражке.

- Хайль! - гроыхнула площадь в ответ.

- Зиг!

- Хайль!

- Зиг!

- Хайль!

Димка вздрогнул от ощущения страшной мертвящей силы, идущей от выстроенных на площади полков.

- Мой фюрер! - щёлкнув каблуками и протянув руку в фашистском приветствии, отрапортовал Тофик. - Преданные вам войска готовы к исполнению любых ваших приказов!

- А чё приказывать-то надо? - шёпотом спросил Тофика Димка. - Чё с ними вообще делают, с войсками этими?

- О! Я понимаю! Мой фюрер ещё не освоился в новом качестве! - кивнул «эсэсовец» Тофик. - Для начала можно провести парад или факельное шествие!

- Ну, давай парад, - согласился Димон.

- Ахтунг! Ахтунг! - прокричал менеджер в горлкоговоритель. - Наш фюрер объявляет парад! В колонну повзводно становись! Шагом марш! Хайль, фюрер!

- Хайль! Хайль! Хайль! - прогремела в ответ площадь.

Невидимый оркестр грянул какой-то бравурный немецкий марш, стройные ряды серых мундиров чеканно загромыхали кованными сапогами по брусчатке площади. Проходя мимо возвышения, на котором стоял новоиспечённый «фюрер» Димон, марширующие «тофики» скидывали правые перчатки в римско-нацистском приветствии.

- Поприветствуйте свои войска, мой фюрер! Помашите им рукой, они счастливы будут видеть вашу благосклонность! -Тофик-«эсэсовец» дышал энтузиазмом.

- Чё-то неохота, - Димка спрятал руку в карман френча, - ну а дальше-то что?

- Дальше - посещение мест особой концентрации вашей власти! - вытянувшись отрапортовал менеджер. - Прошу, мой фюрер, машина подана!

Прямо к ступеням мягко подкатил открытый ретро-кабриолет «Мерседес» с шикарными кожаными диванами и серомундирным «тофиком» за рулём. Димка оглянулся на Вестника. Тот молча кивнул. Тогда, спустившись по кроваво-красным ковровым ступеням, поскрипывая сверкающими голенищами, Димон подошёл к автомобилю, вошёл в распахнутую перед ним услужливым Тофиком дверь, плюхнулся и развалился на роскошном заднем сиденьи. Кабриолет тронулся.

- Мой фюрер! Здесь вы сможете ощутить максимально возможную силу своей власти! Здесь все повинуются любому движению ваших бровей, самые изошрённые фантазии становятся здесь реальностью! Миллионы душ будут вздрагивать от одного вашего взгляда! - развернувшись вполборота с первого сиденья, вещал вдохновенный менеджер-«эсэсовец». - Посмотрите! Мы въезжаем туда, где вы можете компенсировать все обиды и неудачи своей прошлой жизни!

Автомобиль остановился перед высокими мрачными воротами, охраняемыми стандартными «тофиками» в немецких мундирах с автоматами наперевес, сразу же вытянувшимися при виде Димона и, выбросив вперёд ладони в перчатках, заоравшими: -Хайль, фюрер!

Сверху над аркой ворот готическими буквами была выбита надпись «Каждому -своё!»

Автомобиль въехал в распахнувшиеся ворота и остановился посреди широкой, освещенной со всех сторон прожекторами, словно выжженной пустой площади. Во все стороны от неё ровными бесконечными рядами расходились теряющиеся у горизонта бараки грязно-коричневого цвета с приземистыми крышами и зарешеченными окнами, разгороженные между собой столбами с колючей проволокой, натянутой на электроизоляторы.

По многочисленным дорожкам, низко пригнув головы, полурысцой на цыпочках передвигались длинные вереницы людей в изорванной полосатой одежде, катящих перед собою грубо сколоченные деревянные тачки, наполненные крупными камнями.

Время от времени кто-нибудь из них падал в изнеможении и тут же к упавшему подсакивали охранники-«тофики» в серых мундирах, которые ударами сапог и плетей поднимали упавшего на ноги и заставляли идти дальше. Слева от приехавших видны были длинные здания с множеством дымящих высоких труб. Картинка выглядела мрачноватой.

- Это чё, типа, Освенцим что-ли? - с ужасом сделал открытие Димка.

- Что вы, мой фюрер! - осклабился из под эсэсовской фуражки Тофик. - Освенцим был всего лишь нашим маленьким филиалом! Конечно, мы успели реализовать в нём некоторые разработки Терминала, но эти русские сорвали нам прекрасные перспективы всемирного развития! Хотя их собственный ГУЛАГ - тоже творение наших умов! Кстати, его прототип здесь по соседству! Не желаете ли взглянуть?

Димка не успел ответить. Неожиданно невдалеке показалась группа фигур в офицерских мундирах. Остановившись шагах в пятидесяти от Димона с Тофиком, они стали что-то оживлённо обсуждать. Затем один из них, одетый в точности по подобию Димки - «а-ля Гитлер» - засмеялся и хлопнул по плечу своего «адъютанта-тофика» в эсэсовском мундире.

Они, смеясь подали друг другу руки и, после крепкого рукопожатия, «адъютант» отцепил от пояса планшет, раскрыл его и протянул «Гитлеру» какую-то бумагу, которую тот, не глядя, подписал.

Мгновенно окружавшие их «охранники» схватили «Гитлера» крепкими лапами, сорвали с него «гитлеровский прикид» и, нещадно избивая (причём «адъютант-эсэсовец» усердствовал более всех), поволокли за ноги к ближайшему бараку.

- Подождать не могли, уроды...- тихо проскрипел зубами Тофик за спиной у Димона.

- Что ты сказал? - обернулся к нему Димка. - Слышь, а чего это они с ним сделали и за что?

- Самозванец! - небрежно отозвался менеджер. - Дерзнул посягнуть на место, предназначенное только вам! Вы теперь сами видели, как жёстко пресекается малейшее непочтение к вашей власти, мой фюрер!

- А что он там такое подписал? - не унимался Димка.

- Да так, одну бумажку... - замялся менеджер.

Димка посмотрел на стоящего в стороне Вестника, тот кивнул. Димка внимательно проговорил в уме призыв из пяти слов, и, глядя в упор на внезапно покорёжившегося Тофика, чётко произнёс:

- Отвечай, менеджер Тофик, этот человек сейчас сделал Главный Выбор и подписал Акт Решения?

- Так точно, мой фюрер! Вы необычайно проникательны, - сдавленно просипел «эсэсовец».

- Я хочу поговорить с одним из них! - решительно заявил Димон, показывая на понурую вереницу заключённых.

- Имеете право, - отвёл взгляд менеджер.

Димка решительно зашагал к людям, одетым в полосатые рубища, и остановился напротив одного из измождённых узников. Тот, очевидно ожидая удара, присел, в ужасе закрыв лицо руками.

- Послушайте! Я не причиню вам вреда! Ответьте мне только на несколько вопросов! - осторожно взял его за плечо Димон. Человек выпрямился и робко вышел из строя.

- Что вы хотите узнать, господин?
- Ты кто, давно умер?
- Меня звали Сильвио Куорнеро, я умер от рака в одна тысяча девятьсот восемьдесят четвёртом году. А сейчас какой год?
- Две тысячи седьмой!
- Всего двадцать три года! Я думал, прошло уже лет триста...
- Ты как сюда попал?
- Как все, подписал Акт Решения, как вон тот парень, которого только что в пыточный барак поволокли!
- Пыточный барак? Здесь что, ещё и пытаются?
- Ещё как, такую боль в той жизни и представить себе было нельзя! Здесь всех, вновь поступивших, через тот пыточный барак проводят, в котором им самим других пытать понравилось, пока они фюрером себя воображали...
- И ты тоже других пытал?
- Пытал... Я в фашистов с детства играл, мой отец служил офицером у Муссолини. Он всегда говорил, что фашизм – это правильная идея, что фашисты бы всем миром управляли, если бы Гитлера евреи не подставили. А я, дурак, верил... Отец мой тоже где-то здесь, здесь полно бывших фашистов. И тех, кому фашизм по душе был...
- А что за трубы там дымят?
- Это крематории. Там самых извергов жгут, эсэсовцев бывших, палачей, карателей, ещё иезуитов и инквизиторов. Всех, кто других людей в огонь отправлял.
- Да разве можно здесь кого-нибудь сжечь? – удивился Димон. – Здесь же, как я понял, всё вечное?
- Сжечь нельзя, а жечь можно. Вечно жечь. Ты читал Библию?
- Нет, не читал.
- А я читал... Там про огонь неугасаемый написано. Так вот он, этот огонь, вон в тех зданиях...
- Значит, опять разводка всё это! Обещают, гады, безграничную власть, а делают тебя ничтожным рабом? – Димон задумчиво поскрёб затылок.
- Мы сами сделали себя рабами! Я Библию читал, я знал, что такое добро, но я возлюбил зло, я сам Гитлера своим идиолом сделал! Я забыл, что в Библии есть закон, по которому каждый получит то, что он давал другим и совершаемое зло возвратится к тому, кто его совершал. А когда меня привели сюда, то я сам решил фюрером стать, чтобы здесь властвовать, чтобы людей мучить, чтобы страх в чужих глазах видеть и этим страхом наслаждаться! Сам ради этого добровольно Акт Решения подписал. Теперь вон те твари моим страхом и моими мучениями наслаждаются! – Сильвио кивнул в сторону «тофиков» в серых мундирах и поник головой. – Ты не будь дураком, не подписывай здесь ничего!

- Не буду!

- Прощай!

- Прощай!

Сильвио поднял свою тачку с камнями и вновь рысцой покатил её дальше, пригибаясь под злобными взглядами «охранников».

Димка повернулся к поджидавшим его Вестнику и менеджеру. Тофик уже был в своём обычном «гражданском» обличье.

- Как я понял, идём дальше? - спросил он.

- Ты правильно понял, - угрюмо пробурчал Димка.

- Всё ещё впереди! - оживился Тофик. - Прощу пожаловать в «Царство Эроса»!

Словно тяжёлый парчовый занавес поднялся перед ними и...

^ Глава 13

Димка остолбенел. Прямо на него, посверкивая сквозь бархатистые ресницы слегка прищуренными глазами, увенчанная короной поблёскивающих тёмным каштаном густых шелковистых волос, лениво-усталой походкой слегка утомлённой пумы, по змеиному струясь переливами затаённой силы в каждом движении загорелого, абсолютно обнажённого тела, шла...

- Марина!

Димон аж зажмурился, словно ослеплённый вспышкой внезапно полыхнувшей перед глазами электросварки. Искры посыпались в его шоком ударенном сознании, он судорожно сжался и замер.

- Ты пришёл, - раздался тихий, глубокий, чуть заметно вибрирующий, гипнотический женский голос, - я уже почти отчаялась в ожидании, но теперь мы вместе! Навсегда вместе, мой мачо...

Вдруг словно молния пронзила Димона от макушки до пяток. Он резко шарахнулся назад, широко распахнув сразу ставшие злыми серо-зелёные глаза.

- Прокол, подруга! Разводи лохов на порносайтах! Ты не Маринка! Маринку тошнит от слова «мачо», она его считает кличкой для собак!

Огромные глаза красавицы сверкнули и подёрнулись ведьминой поволокой, но голос звучал всё также томно и гипнотически:

- Желанный мой! Я - та Марина, о которой ты мечтал, глядя на глупую одноклассницу! Я - та Марина, которая даст тебе вечное наслаждение, в моих объятиях ты обретёшь бесконечное счастье. Я - настоящая Марина, а та девчонка - миф, туман, её больше нет. Есть только я и ты, и наше нескончаемое блаженство...

Она незаметным движением кобры придвинулась к Димону, веки её сомкнулись, влажные губы

приоткрылись призывно, а руки плавно потянулись к Димкиным плечам.

Что надоумило Димона в тот момент произнести вслух данные Афанасием пять слов, он сразу и не сообразил, но произведённый ими эффект ошеломил и самого, начавшего уж было растекаться под чарами обольстительницы, нашего героя.

Красотку ударило внезапной вспышкой белого огня, перевернуло, отбросило и словно размазало по земле.

Ошалевший от неожиданности Димка потрясённо наблюдал, как вместо стройной загорелой красавицы с земли с трудом поднимается какое-то грязно-серое корявое существо, покрытое слипшейся редкой шерстью, с жёлтыми крошащимися клыками и полными пылающей ненависти поросячьими глазками. Хрипло тьякнув, отвратительное существо исчезло из вида.

- Тофик! Гнида отстойная! - дрожащим от злости голосом прорычал Димон, - так вот какое счастье обеспечивает твой Терминал?

- Что вы, что вы! - наивно-невинным тоном залопотал менеджер. - Это просто технический сбой, извинения просим! Не обращайтесь внимания, это досадное недоразумение и ничего больше! Посмотрите лучше сюда!

Сверкающая роскошными витринами улица развернулась перед ними, уходя в бесконечность. Бесчисленное множество народа дефилировало по ней, весело разглядывая витрины, издавая восторженные возгласы, хохоча и жестикулируя. То одна то другая стеклянная дверь распаивалась, проглатывая входящих посетителей.

«SEX», «SEX», «SEX» - сияли неоновые вывески со всех сторон.

- Давайте пройдемся вдоль этих витрин, - предложил Димону услужливый менеджер, - вы хотя бы просто поглазеете, а то вдруг - и заглянуть куда-нибудь захотите! На красный огонёк! Вот посмотрите на эту витрину - ну просто фантастический стриптиз!

- Пошли отсюда, рожа сутенёрская, - внутри Димона всё ещё клокотало возмущение - сто процентов, что Маринки - моей, настоящей Маринки! - здесь нет! Ведь это так? - он обернулся к Вестнику.

Вестник молчаливым кивком подтвердил Димкину правоту.

- Но как же, как же! Подождите! - заволновался Тофик. - Вы же ещё не видели, какие здесь есть потрясающие девушки!

- Пойдём отсюда, - упёрся Димон.

- Шикарные блондинки! - словно не слыша, продолжал зазывать менеджер.

- Пошли!

- Знойные мулатки!

- Пошли!

- Пламенные африканки!

- Уходим!

- Нежные азиатки!
- Нет!
- Опытные профессионалки!
- Нет!
- Наивные девственницы!
- Нет!
- Изящные отроки!
- Чего!!! Закрывай на фиг свой бордель! - озверел вконец Димка, - побереги силы для козлов озабоченных!

Тофик замолчал.

- Послушай! - повернулся к Вестнику Димка, лицо которого вдруг озарилось какой-то догадкой. - А что же у них здесь тогда на основном уровне вместо этих рекламных кукол? - Димка махнул рукой в сторону витрины с раздевающимися красотками. - Неужели такая же мразь, как та, что косила сейчас под Маринку?
- Ты угадал! - улыбнулся Вестник.
- И что же эта погань делает там с теми, кто подписал здесь Акт Решения?
- Всё то, что они сами хотели делать с «товаром», который выставлен в этих витринах.
- Однако! - тряхнул рыжей головой Димка, - вот это попадалово!
- Решение здесь каждый принимает сам, - голос Вестника был спокоен, но не весел, - в соответствии со склонностями своей души, но сам же и несёт на себе все последствия принятого решения.
- Типа, понял! - вздохнул Димон и обнаружил под ногами светящиеся красные стрелки.

^ Глава 14

Gamer's World»! Страна развлечений! Что наша жизнь? - Игра! Создай свою вселенную! Виртуальные миры ждут тебя! Фантазия без границ! Прошу! -менеджер широким театральным жестом распахнул темноту.

Димон с сопровождающими очутился в большом гулком зале, еле-еле освящённом скрытыми галогеновыми светильниками. Прямо перед ним поднимался вверх и простирался вширь гигантский плоский экран наподобие компьютерного ЖК-монитора, сплошь заполненный яркими окошками с разноцветными мерцающими надписями.

«Цивилизации», «Вестерны», «Автогонки», «Киберсекс», «Фэнтэзи», «Команд страйк», «Кибердизайн», «Казино», «Кве-сты», «Ландшафтное моделирование», «Монстры», «Гангстерский мир», «Архитектура», «Гольф», «Дальнобойщики», «Охота», «Инквизиция», «Коммандос», «Мировые войны», «Подводные ужасы», «Буря в пустыне», «Фантастический

сад», «Террористы», «Креатив»...

- Нехилая подборочка! - уважительно заметил Димка. - А графика «30»-шная?

- Обижаете, - кокетливо скривился менеджер, - у нас всё только в «4D super MAX plus»!

- Это как? - поразился Димон.

- Это так, что наши игры не только объёмные и суперреальные, но ещё и сам играющий находится внутри игры! Что придаёт игроку, как вы сами можете догадаться, особо сильные и незабываемые ощущения! Можете пробовать! - Тофик скромно сделал шаг в сторону.

- А где «крыса», - озираясь спросил Димон, - как играть-то?

- У нас же не каменный век! «Мышка» вам не нужна, вам достаточно посмотреть на нужную кнопку на экране и сказать «Да», а затем, внутри игры, просто подавать команды голосом!

- Ну, давай попробуем, - зажигаясь азартом бывалого «геймера», пробормотал Димон, - для начала посмотрим вот это!

Он устремил свой взгляд на мерцающую табличку с надписью «Коммандос» и сказал: «Да»!

Вспыхнуло яркое искусственное солнце. Димка зажмурился на мгновение, затем приоткрыл глаза и огляделся. Он стоял на небольшой полянке посреди густых, мрачноватых джунглей, на нём был лёгкий свободный камуфляжный костюм, высокие «берцы», камуфляжная бандана стягивала его неукротимые рыжие лохмы.

- Как насчёт грохнуть наркобарона? - поинтересовался Тофик, тоже облачённый в камуфляжную форму. - Или разгромить лагерь повстанцев? Или хотите освободить заложников? Или придумаете миссию сами? Вам достаточно только сказать!

- Давай для начала наркобарона! - Димка уверенно распахнул багажник стоявшего рядом камуфлированного джипа. - Что тут есть из оружия?

- Всё, что пожелаете! - менеджер услужливо откинул крышку оружейного ящика. - Если «мочить» будете с расстояния, рекомендую СВД-щечку! Чудный бой и кучность великолепная! А если разрывной пулей, то мозги так и полетят во все стороны! - Тофик плотоядно облизнулся. - А если хотите в упор расколошматить, то вот, прекрасный дробовичок с картечью - друшлаг обеспечен! Или скорострельный пулемётник возьмите, прямо пополам разрежет, просто чудненько!

- Подожди! Дай-ка, я сам разберусь! - Димон заглянул в ящик. - Так, пистолет возьму, конечно, «Беретту», кобуру подплечную, нож десантный тоже пригодится, парочку гранат для куражу и родной «калаш» с «подствольником»! Эта машина не подведёт! Ещё: обрез двенадцатого калибра «лупару» - оружие «наказания», метательную «звёздочку» и... хватит, пожалуй! Каков план миссии?

- Да какой вы сами придумаете! Здесь вы сами и сценарист и режиссёр! И, естественно, главный герой!

- Хорошо! - Димон задумался. - Пусть будет так! Сперва мы пойдём сквозь джунгли, ну можно какого-нибудь хищника по дороге шлёпнуть, затем переплывём озеро, тоже пусть крокодил какой-нибудь нападёт. Затем на другом берегу нас обстреляет передовой пост охраны, мы их,

естественно, сделаем, потом подкрадёмся к «fazенде» и устроим весёленький тарарах! Спалим склады с наркотой, взорвём фабрику, где её производят. Сам «дон» пусть попытается удрать на машине, мы его догоним на каком-нибудь приличном мотоцикле, прострелим колёса, дадим ему немного в нас популять из какой-нибудь М-16, затем завершим миссию дуплетом из «лупары»! Ну, как?

- Просто великолепно! Придумано превосходно! Вы великий постановщик игр! -восхищённо заверещал Тофик.

- Тогда поехали! - Димка мазнул лицо камуфлирующим гримом, натянул на руки беспальцевые кожаные перчатки, попрыгал, проверяя не гремит ли снаряжение, и уверенно двинулся вглубь леса.

Первый уровень «Лес» Димон проскочил без проблем, тропинка оказалась легко просматриваемой, прыгнувший сверху на Димона леопард предварительно трижды рыкнул, чем дал Димке время выдернуть обрез и двумя выстрелами уложить хищника наповал. Некоторой неожиданность оказалось незапрограммированное нападение удава, уже на самом берегу симпатичного озера, но и тут Димон, проявив сноровку бывалого бойца, своевременно выхваченным десантным ножом сперва поразил змеюку в горло, затем напрочь отсёк ей голову.

Проблемой оказалась переправа через хоть и небольшое, но весьма беспокойное от волн озерцо. Большого труда Димке стоило удерживать равновесие на вертящемся под ногами бревне и при этом то грести, то отталкиваться от илистого дна шестом, периодически стреляя из пистолета в возникающие то справа, то слева крокодильи головы, причём целясь непременно в глаз (в противном случае бронированная крокодилья шкура отражала в сторону пистолетные пули).

Выдюжив тяжёлую переправу, Димон сходу вступил на другом берегу в перестрелку с засевшими по кустам остроухими охранниками в тёмных очках. Тут уж Димон показал класс. Натренированный ещё дремучим «Мэд догом Мак Кри», древним «Думом» и прочими более современными стрелялками, Димка короткими очередями из «Калашникова» быстро перещёлкал шестерых «мафиози», даже не до конца израсходовав всего один рожок патронов.

А вот на уровне «Фазенда» пришлось попотеть. Камуфлированные «тофики», словно блохи, выпрыгивали то там, то тут, шмаляя по Димке почём зря из штатовских автоматических винтовок М-16 и более опасных из-за скорострельности израильских «Узи». Димон прыгал в сторону, кувыркался назад и вперёд, уворачиваясь от свистящих вокруг него пуль и осколков подствольных гранат, которыми щедро осыпали его многочисленные «энеми».

Его «калаш» тарыхтел почти непрерывно, последовательно гася очаги сопротивления. Последних двух стрелков, укрывшихся в некоем подобии дзота из мешков с песком, Димон накрыл ручной гранатой и ещё некоторое время переждал лёжа за кустом в наступившей тишине, пока тишина не вызвала его доверия.

Вспоминая по многочисленным просмотренным фильмам, где обычно располагаются в наркобаронских усадьбах производства и склады готовой продукции, Димка быстро нашёл в углу сада искомые помещения и, с наслаждением перебив прикладом многочисленные колбы с ретортами, в которых клубилось наркотическое варево, вылил на разгромленное оборудование и складированные в соседнем помещении мешки с героином пару канистр солярки, стоявшие, как и положено по сюжету, сразу за дверью. Затем, отойдя от раскрытой двери на безопасное расстояние, Димон швырнул в её зев оставшуюся «лимонку», проговорив положенное «аста ла

виста, драг!»

Полыхнуло на славу!

Однако насладиться зрелищем Димон не успел, так как раздался рёв мотора и из ворот усадьбы вылетел серебристый «Хам-мер» с удирающим на нём главным злодеем. Димка быстро отыскал в обширном гараже заказанный им заранее кроссовый мотоцикл и, взметнув шипастым протектором фонтан щебёнки на дорожке, ринулся в погоню.

Уровень «Погоня» получился по всем игровым и голливудским стандартам. «Хаммер» петлял по неширокой лесной дороге, напрасно стараясь оторваться от рокочущего сзади отсутствием глушакa спортивного мотомонстра с восседающим на нём неумолимым рыжеволосым мстителем. Тщетно пытался толстенький плешивый «дон» с бегущими от страха мышиными глазками и тонкими традиционно тараканьими латиноамериканскими усиками палить в приближающееся к нему возмездие из новенькой, дрожащей в его потных ручонках М-16! Меткая разрывная пуля из Димкиной «Беретты» разнесла в клочья покрышку заднего левого колеса понтовитого джипака, машина вильнула, присев на хромированный диск, и врезалась в стоящий у дороги кипарис.

Димка, не торопясь, слез с мотоцикла, подошёл к распахнувшейся от удара водительской двери, взяв за шкирку, выдернул рывком из машины извивающегося и вопящего «дона», тщетно размахивающего перед Димоном пачками крупных купюр, перекинул из-за спины двуствольный крупнокалиберный обрез и щелкнул взводимыми курками.

- Синьоре, синьоре! - вопил упавший на колени и жалкий в своём ужасе преступник. - Миа фамилия, миа донна, бамбини! - выставив перед собой, словно щит, фотографию многочисленного черноволосого семейства.

И Димке вдруг стало его жалко. Он опустил обрез.

- Живи, морда! Помни о чужих детях, которых ты травил наркотой, гад! - и, развернувшись, он пошёл к мотоциклу.

Что-то негромко щёлкнуло сзади, Димка почувствовал легкий удар в голову. Обернувшись, он успел заметить дымящийся пистолетный ствол в руках пощаждённого им «мафиози» и... снова оказался в компьютерном зале перед гигантским экраном с горящей на нём надписью «ТЫ УБИТ!»

- Почти выиграла, почти выиграла, с первого раза! - восхищено вопил Тофик! - одна ошибка подвела! У нас в Темина-ле милость к врагам в программе не предусмотрена, противника надо всегда добивать без сожаления, а то проиграете, как сейчас! Ну, ничего, ничего, научитесь! С вашими-то игровыми талантами!

- Да, блин! Что-то я сплеховал, - поскрёб рыжий затылок Димон, - надо было и вправду замочить того гада, а то он - «семья, дети!» - а сам в спину стреляет, тварь!

- Вот, вот, вот! - обрадовано заверещал Тофик. - Вы теперь на своём опыте убедились, что главное в жизни - мочить и никого не жалеть! А то - замочат тебя и не пожалеют! Это главное правило Терминала! Мочите всех, кого можете! Давайте попробуем ещё раз! Как вам, к примеру, «Долина ужаса»?

- Давай твою долину! - согласился Ди-дон, всё ещё огорчённый предыдущей неудачей. - Это, что «квест» или «стрелялка»?

- Всего понемножку! - уклончиво ответил менеджер. - Вам демо-версию, или вы, как опытный геймер, сразу пойдёте в игру?

- Зачем демо? - обиделся Димка. - Уж я-то могу и сразу в игру пойти, не первый день за экраном!

- Вот, вот! - обрадовался менеджер. -Я так и думал! Вы же крутой боец! Чего вам бояться? Правила рассказать или сами по ходу разберётесь?

- Сам, конечно! - решительно объявил Димон, не замечая тревожного взгляда Вестника.

- Вот и прекрасненько! - как-то уж очень радостно засуетился Тофик. - Там всё простенько: с одной стороны в долиночку зашёл, из другой вышел! Вот ваша кнопочка! Жмите!

Димон, прищурившись, вперил свой взор в кнопку с надписью «Долина ужаса» и сказал: «ДА!»

^ Глава 15

Пейзаж, окружавший Димона, отнюдь не внушал ему никакого ужаса и вообще никаких негативных эмоций - долина как долина! Справа и слева от него, равно как и сзади, высились отвесные скалы, высотой примерно от трёхсот до пятисот метров, которые, расходясь в стороны, образовывали собой глубокий каньон в форме полумесяца, длиной до видимого изгиба не больше пяти километров и около двух - в самой широкой его части. Димон стоял как бы в одном «острие» этого «полумесяца», и ему надо было, как он понимал, пройти через всю долину к другому её «острию», где, очевидно и находился выход из игры. Словом, задача вполне понятная, надо только сообразить, как справиться с возможными проблемами по дороге, всё-таки «Долина ужасов»! Хотя после всех просмотренных Димоном за его жизнь триллеров и ужастиков он не особенно боялся встречи с возможными «спецэффектами». Хорошо бы поскорее найти какое-нибудь положенное здесь оружие типа «волшебного меча», или «плазменного бластера», или хоть тот же «калаш», наконец! Но ничего такого в пределах видимости не лежало, что могло бы быть использовано в качестве оружия. Димон вздохнул и пошел вперёд.

Однако далеко продвинуться от исходной точки Димон не успел.

Он провалился в яму.

Глубокую яму, метров так шесть глубиной.

Точнее даже колодец.

Почти круглой формы, метра два с небольшим в поперечнике, с абсолютно гладкими каменными отвесными стенами. Никаких выступов на стенах, никаких выбоин, где можно было бы опереться ногой или уцепиться руками. Только маленький ручеёк, выбиваясь из трещинки внизу стены, тихой змейкой пробежал по дну и утекал в какое-то малозаметное отверстие.

Димка огляделся.

- Во, блин, попал! Что твой «Апокалипсис» Мэла Гибсона! Правда, из того колодца я бы по стенам спокойно вылез, там камни торчали и корни какие-то. А тут... Типа, труба!

Он опять не торопясь, внимательно изучил всё вокруг, вглядываясь в каждый квадратный

сантиметр стен и пола. Ну, должна же быть какая-то «фенька», с помощью которой запрограммировано проходить этот уровень! Ничего не было видно.

Димка присел на полу. Ему сделалось тоскливо.

- Ну, какого лешего я полез в эту дурацкую игру, не разобравшись даже с целью миссии? Кретин самонадеянный! А всё этот Тофик, лохотронщик фигов, развёл как котёнка на молоке! Ишь, какая довольная рожа у него была, когда он меня сюда спроваживал! А я-то баран! На дешёвых понтах развёлся! Типа, крутой и умный! Сиди теперь, умный, и жди помощи! А от кого?

Постепенно Димку охватывал страх.

- А что, если я тут подвисну надолго? Или вообще - на совсем? Если про меня все забыли? Или подумали, что я решил тут остаться? А если я не смогу отсюда выбраться? Что же мне тут и сидеть вечно? Ни фиги ж себе перспективка!

Димке стало совсем тоскливо.

- А если я здесь застряну, то тельце моё в сторожке Афанасия полежит-полежит и затухнет! Закопают его в могилу, и прощай рыжий Димон! Ни тебе Маринке помог, ни сам себя отсюда вытащил! Во, блин, беда!

От представившейся картины Димка похолодел, ужас начал пронизывать всё его существо.

- И никто не вытащит, как ту тётку её мужик в «Апокалипсисе»! Её хоть водой заливало, я на её месте и выплыть бы смог, она-то, понятно, с детьми... Что делать?

Димка в отчаянии обхватил голову руками. Даже Вестник его оставил! А ещё хранитель! Димка вдруг ясно представил себе встревоженное лицо Вестника и его жест - пять пальцев, касающихся губ.

Вот оно! Димка торопливо проговорил в уме пять слов, данных Афанасием, и, словно в ответ, он ясно услышал в уме слово - «ВОДА»!

- Так! Вода, вода! - лихорадочно размышлял Димон. - Воды здесь нет и дождей тоже явно не предусмотрено! Неужели эта струйка?

Димка стал внимательно изучать тонкий ручеёк, сочившийся по дну его темницы. Ручеёк как ручеёк, из одной щелки вытекает, в другую щелку утекает.

- Стоп! А если заткнуть эту щелку, как пробку в ванной, и попробовать набрать таким способом в колодец воды, чтобы всплыть? Есть такое дело!

Димка стащил с себя футболку и тщательно запрудил ею выходное отверстие ручейка, напрягая пальцы, постаравшись как можно плотнее забить все малейшие щелки. Футболка намокла, разбухла и ...

- Работает! - радостно заплясал Димон, глядя, как ручеёк стал расширяться, расплзаться, заполнять собой дно колодца. - Спасибо тебе, Вестник!

Он ни на секунду не усомнился, что спасительное решение пришло ему от Вестника с помощью призыва из пяти слов, данного стариком Афанасием. Вода прибывала. Оставалось

только ждать.

Время тянулось ужасно долго. Сперва вода дошла Димону колен, затем поднялась до пояса, подобралась к подбородку, накрыла его с головой...

Димон вдруг обнаружил потрясающую вещь - он может дышать под водой!

Нет, не в том смысле дышать, в каком дышало его земное брненное тело, валявшееся сейчас на топчане в Афанасиевой сторожке, а просто для его нынешнего, если так можно выразиться, тонкоматериального тела не было разницы, в воздушной или в водной среде оно вынуждено находиться, -ему нечем и незачем было дышать!

Открытие так потрясло его, что он, словно мальчишка, а в общем-то он и был ещё мальчишкой, находясь под водой, открывал и закрывал рот, крутился, переворачивался, делал головокружительные сальто-мортале и даже смеялся с упоением, наслаждаясь вновь приобретённым удивительным свойством.

Однако пора было выбираться из этого необычного аквариума. Димка нагнулся под водой, выдернул из щели свою скомканную-футболку и, оттолкнувшись от дна, плавно всплыл к поверхности колодца.

Едва успев вылезти на сушу и натянуть на себя как следует выжатую футболку, Димон обнаружил, что он не один.

Странного вида существо: с головой, напоминающей щучью, рыбьим же чешуйчатым хвостом, но с розовым поросычьим пузом почти шарообразной формы и на шести паучьих коленчатых ногах, размером с крупного ирландского дога - с интересом разглядывало Димона бледными серовато-сизыми глазками. Димку аж передёрнуло от омерзения при виде этой совсем не симпатичной твари.

Тварь приоткрыла свою хищную щучью пасть, сочащуюся зеленоватой слюной, пошевелила расправленным хвостом и, переступив всеми шестью паучиными ногами, сделала движение в сторону Димона. Судя по алчному блеску в глазах твари и всё усиливающемуся течению зловонной слюны, тварь совсем не была вегетарианкой и в Димке явно увидела перспективный обед.

Димон лихорадочно огляделся. До ближайшего убежища, которым могло бы послужить растущее неподалёку ветвистое дерево, было не менее ста шагов. Выбора не было. Димка, не дожидаясь, пока мерзкая тварь окончательно определится со своими кулинарными намерениями и бросится на него, резко сдёрнул с места и, лихорадочно работая своими длинными тощими ногами, бросился бежать в направлении спасительного дерева.

Тварь, видно, не отличаясь быстрой реакцией, какое-то время тормознуто вертела головой, затем, сообразив, что перспектива сытно пообедать удаляется, с громким хриплым рычанием бросилась вдогонку за Димоном. Её тонкие, словно железные, членистые ноги с поразительной быстротой несли её мерзкое мешкообразное пузо, увенчанное отвратительной рыбьей башкой с оскаленной зубастой пастью. Расстояние между ней и Димоном быстро сокращалось.

Из последних сил, мощным рывком, чувствуя за спиной дыхание ужаса, Димка преодолел оставшийся десяток шагов, в прыжке уцепившись за нижнюю ветку, пружинисто взлетел на дерево и по-обезьяньи ловко вскарабкался повыше от земли.

Тварь по деревьям лазить явно не умела. Димон облегчённо вздохнул и устроился поудобней в

развилке между двумя ветками в надежде переждать, когда гадкая тварь удалится.

^ Глава 16

Внезапно слева и чуть сверху от Димоно-вой головы послышался лёгкий шорох листьев. Димка обернулся. Из гущи ветвей осторожно выглядывала курчавая детская головка, с интересом разглядывая Димона немигающими ясными глазами.

- Привет! - обрадовано поздоровался Димон. - Ты тоже здесь от этой гадины спрятался? Тебя как зовут?

Головка не отвечала. Она только несколько ближе высунулась из листвы, обнажив шею и продолжая разглядывать Димку.

- Ты по-русски понимаешь? - продолжал выпытывать Димон. - Ты как тут оказался? Ты мальчик или ты девочка? Тебе здесь страшно, да?

Головка так же молча придвинулась ещё, и Димон обратил внимание на слишком уж нестандартную длину шеи.

- Подожди! - начал соображать Димон. - А ты вообще-то человек?

Шея продолжала вылезать из листвы, по змеиному струясь между веток, детская головка, не отрывая взгляд от Димона, плавно приближалась к его начинающему холодеть от охватывающего ужаса телу, пока не остановилась прямо глаза в глаза в полуметре от Димкиного лица.

От страха Димон онемел. Шея монстра с головой ребёнка, кольцами свиваясь по ветвям, представляла собой гибкое, покрытое нежной просвечивающей кожицей тело не менее пяти метров в длину, заканчивающееся слегка изогнутым полуметровым костяным шипом, покрытым, как у ската, мелкими зазубринами.

Онемевший Димон судорожно вцепился побелевшими пальцами в ветку, на которой сидел, почти теряя от страха рассудок. Хвост монстра повис перед Димкиным лицом, медленно покачивая остриём шипа напротив его горла. В уходящем сознании Димона промелькнули пять слов Афанасиева призыва, которые он последним усилием воли заставил себя проговорить немеющим языком.

Внизу раздалось гневное рычание гадкой щучьеголовой твари. Мгновенно детская головка монстра повернулась в сторону звука, и страшный шип отскочил от застывшего Димкиного лица. В следующее мгновение монстр выпрямился в белёсую пятиметровую стрелу, которая молнией обрушилась сверху на поджидавшую внизу ускользнувшую добычу паукообразную тварь.

Раздался истошный визг, вой и шум борьбы, которая, впрочем, продолжалась недолго. В мгновение ока гигантский червяк с ребячьей головой двумя кольцами своего извивающегося тела окрутил щучью пасть гадины и своим страшным шипованным хвостом поразил насквозь мячеподобное поросячье пузо.

Тварь дёрнулась несколько раз в конвульсиях, членистые паучьи лапы подломились, и рыбий хвост безжизненно рухнул в поднявшуюся пыль. Детская головка открыла свой невинный маленький ротик, который начал вдруг растягиваться, охватывая свою поражённую жертву,

словно натягиваясь на неё чулком, и вскоре щу-чьеголовое чудище оказалось внутри разбухшего чрева своего победителя. Насытившийся нежнокожий монстр медленно пополз в сторону виднеющейся неподалёку расселины в высокой скале. Димка начал приходить в себя.

- Похоже, здесь нескучно, - поёживаясь от медленно проходящего озноба, проговорил он, - кажется, я поторопился с выбором уровня сложности...

Однако надо было как-нибудь выбираться из этой переделки. Внимательно оглядевшись и прислушавшись, Димон решился, наконец, соскользнуть с дерева на землю и, ещё раз оглядевшись, припустил рысцей к видневшейся в нужном ему направлении рощице.

Расстояние до неё не превышало полукилометра и, успокоенный передышкой в приключениях, Димон постепенно перешёл с рысцы на неторопливый шаг. Невидимое солнце заметно припекало, Димкина тень двигалась впереди него самого, опережая его метра на полтора. Смешная такая тень, ещё более узкоплечая, чем её хозяин, с причёской типа «я упала с самосвала - тормознула головой» или «взрыв на макаронной фабрике». Димка развеселился.

- Прикольная причесуха! Прямо, Незнайка из старого советского мультя! - он помахал метлой шевелюры из стороны в сторону. - А это что за капюшон?

Димон удивлённо остановился. У его тени на голове появился высокий островерхий капюшон, а от плечей в стороны выросли остроконечные крылья, как у реактивного самолёта. Что за «феня»? Поражённый незапойной догадкой, Димка медленно под-ял голову и ахнул. Закрывая от него источник света, безмолвно, словно в подводном фильме Жака Ива Кусто, метрах в десяти над Димоном парила огромная акуля туша.

- Кархарадон! Большая белая! - безошибочно опознал получивший некогда пятёрку за доклад по акулам на уроке биологии Димка. Он замер, затаив дыхание и глядя, как в воздухе над ним, словно в воде (или шут их знает, что тут у них за среда вместо воздуха!), слегка шевеля плавниками и хищно изогнутым серпом хвоста, медленно сканирует окружающее пространство неподвижными стекляшками выпученных глаз самый страшный хищник морей и океанов.

- Кажется, мне кердык! - почти равнодушно пронеслось в сознании Димона.

Акула замерла, явно сосредоточившись на каком-то объекте, затем, распахнув, словно ковш экскаватора, страшную многозубую пасть, легко, будто с горки, скользнула вниз, куда-то к невысоким кустам метрах в двадцати левее Димона. Тотчас же оттуда раздались недолгие истошные визги, и бомбообразное чудовище вновь взмыло в высоту, держа в челюстях какое-то слабо шевелящееся существо, покрытое густой шерстью, но с человеческими ногами.

Акула сделала пару жевательно-глотательных движений, жертва исчезла в её бездонном брюхе, и «большая белая» вновь начала сканировать окрестности объективами мертвенно поблёскивающих глаз.

- Почему она ещё не напала на меня? Может быть, она реагирует только на движущиеся объекты? Или я не похож на её обычную добычу? - успел подумать Димка и в то же мгновение увидел, как снова распахнулась страшная пастища, усаженная треугольниками бритвенно острых зубов, и «большая белая» нырнула прямо на него.

Вновь уроки добродушного соседа по даче, бывшего ВДВ-шника Мишани (каждый раз в подвыпившем состоянии обещавшего сделать из хилого подростка Димки «реального десанта» - ударение на «е»), пригодились нашему герою. Прыжок вбок с переворотом явно вызвал бы похвалу у Димонова «тренера-инструктора».

Акула хряпнулась рылом в место, где только что стоял Димон, захлопнувшись челюстями гребанув песка с камнями, и с тупым бесстрастным видом вновь взмыла на исходную позицию метра в десяти над землёй.

- Если я останусь на месте и буду только уворачиваться от этой зверюги, то рано или поздно она меня всё же схватит. А если буду бежать зигзагами, как бегут в кино пленные от выстрелов конвоиров, то шансов не быть проглоченным станет побольше, - рассудил Димон и, не дожидаясь следующей атаки кархародона, рванул к роще, петляя, словно заяц, из стороны в сторону.

Он оказался прав. Поставив, очевидно, рекорд по бегу зигзагами, Димка пулей проскочил остававшуюся до рощи сотню метров и, задыхаясь, нырнул по сень деревьев, ещё дважды избежав захлопывавшихся совсем рядом жутких челюстей. Оказавшись в безопасности под защитой деревьев, Димка в изнеможении рухнул на траву и закрыл глаза, пытаясь отдышаться.

- Во, блин, попал! - размышлял Димон, лёжа на мягкой шелковистой траве и наслаждаясь её нежными объятиями. - А всё понты корявые! Ах, какой я крутой «геймер»! Ах, подайте мне уровень покруче! И вообще! Ах, какой герой-спаситель! Да если бы не Вестник да пять слов Афанасиевых, где бы я сейчас был и чтобы я сейчас делал! И что мне теперь дальше делать-то?

Он попробовал приподняться и вдруг ощутил, что нежные объятия шелковистой травы стали слишком уж крепки и неразрывны. Он не смог даже пошевелить ни рукой, ни ногой. Руки, ноги, туловище, шея оказались намертво оплетены и притянуты к земле мягкими, но, словно капроновая леска, прочными травинками.

Расширившимися от охватившей его паники глазами он созерцал, как из мягких травинки начинают вылезать змееподобные упругие стебли, усыпанные, подобно щупальцам осьминога, множеством кроваво-красных присосок с выступающими из их середины осиными жалами. Эти стебли неторопливо, будто прицеливаясь, начинали приникать к опутанному, словно муха в паутине, парализованному страхом Димону. Присосочки начали присасываться к его телу, он ощутил первые покалывания острейших жал. Аеднящий ужас пронизал Димона насквозь, сознание стало меркнуть.

- Вестник! Помоги! - только и успел крикнуть он. - «КИРИЕ ИСУ.ХРИСТЭ ЭЛЕЙСОН МЭ», - пронеслись в его угасающем сознании слова Афанасиева призыва.

Вдруг что-то произошло. Яркая вспышка ослепительно-белого света, затем лёгкая дымка тумана, благоухающая неведомым Димке, но необыкновенно сладостным ароматом, окутала его. Сознание снова прояснилось, и Димон почувствовал, что свободен от спеленывавших его пут.

Он вскочил на ноги. В радиусе около трёх метров вокруг места, где он только что лежал, вся трава с кровожадными щупальцами была словно выжжена неизвестным огнём, только сухие рассыпающиеся стебли лежали на земле.

- Опять помогло! - в радостном недоумении отметил про себя Димон. - Надо будет выяснить вообще-то, что означают эти слова...

Он огляделся. В нужном ему направлении сквозь негустую растительность рощи виднелись просветы яркого света. Димка собрался с духом и вприпрыжку по прихватывающей его за ноги траве поскакал в ту сторону. Роща скоро закончилась, Димон оказался на её опушке. Перед ним распростёрлась фантастическая панорама.

Громадный, чёрный, словно угольный карьер, котлован круговыми террасами спускался вниз к невидимому в глубине дну. На всех террасах кипела какая-то странная, параноидальная жизнь, словно все самые безумные ночные кошмары собрались здесь воедино в какой-то глобальной бессмысленной шоу-презентации.

Странные существа - полулюди-полузвери-полурастения - кишели по всему пространству котлована, передвигаясь на ногах, руках, ползком, скачками, перелетая с террасы на террасу на всех видах птичьих, насекомоподобных, летуче-мышинных и прочих оперённых и перепончатых крыльев.

Все эти мерзковато-жуткие существа, словно злые дети с куклами, совершали различные агрессивно-садистские действия с человеческими живыми фигурками, изобретательно мучая их самыми изощрёнными, порождёнными демонической фантазией способами.

Одни монстры накалывали несчастных на различные острые предметы - от старинных алебард до заострённых стволов деревьев, другие связывали по несколько фигурок их собственными различными частями тел и творили с этими живыми связками всякие непотребства, третьи жевали и глотали свои жертвы, тут же извергая их из разных отверстий собственных туловищ и затем пожирая вновь.

Некоторые варили или жарили страдальцев на открытом огне в различных сосудах. Другие терзали своих подопечных с помощью самых невообразимых приспособлений и инструментов, а самые мерзкие твари нанизывали обнажённые фигурки на цепи или верёвки и украшали этими жуткими, извивающимися от муки живыми бусами свои уродливые шеи и туловища.

Непрерывный гул из слившихся воедино стонов и воплей, вперемешку с рычанием и галдением отвратительных чудовищ висел над страшным котлованом.

- Прямо Иероним Босх какой-то! - обмерший от охватившей его жути прошептал Димон, вспомнив часто листавшийся им в детстве альбом с репродукциями из родительской библиотеки. - Только, кажется, реально оживший! Да уж! Насчёт ужасов в этой долине не обманули...

Надо было что-то делать, как-то выбираться из этого жуткого места. Димон внимательно огляделся вокруг. Слева и справа на расстоянии около пары километров возвышались неприступные стены каньона, между ними, начинаясь практически от самых стен, уходила вдаль и вглубь чаша кошмарного котлована. Миновать его отверстую чёрную пасть, преисполненную безумного ужаса и страдания, и продвинуться в дальний конец долины, где находился предполагаемый из неё выход, похоже, было невозможно.

Приглядевшись повнимательнее, Димон заметил тонкую, почти незаметную ниточку узкой тропинки, вившейся вдоль левой стены каньона по самому краю котлована. Очевидно, это был единственный возможный путь. Недолго думая, Димон решился и направился к началу тропинки.

Поначалу тропинка напоминала обычную сельскую дорогу, достаточной ширины даже для проезда автомобиля. Затем она сузилась до полутора метров, затем до ширины пешеходной тропы, затем и вовсе превратилась в узкий карниз, идущий вдоль отвесной стены растрескавшейся скальной породы.

Скоро карниз стал таким узким, что Димка вынужден был, прижимаясь спиной к стене, короткими шажками боком передвигаться по осыпающимся под его ногами камням, осторожно ощупывая опору перед каждым шагом.

Прямо под ним разверзся ад котлована. Рёв чудовищ и вопли терзаемых жертв оглушали Димона, слившись в непрерывный душераздирающий шум, смрад и вонь, идущие снизу, вызвали у него сильные рвотные позывы, зрелище кошмарной фантазмагии, творившейся под ним, лишало способности разумно мыслить.

Понимая, что одно неверное движение может низвергнуть его в самую гущу изуверского безумия, Димка с затаённым дыханием, цепляясь пальцами рук за каждую щёлку в скалах за его спиной, медленно переступал дрожащими от напряжения ногами по крошащемуся карнизу, стараясь не дышать и не смотреть вниз.

Димон потерял ощущение времени и пространства, в его сознании усилием воли едва удерживалась единственная мысль о необходимости непрерывного движения. Он передвигался, тупо повторяя растрескавшимися губами:

- Только не оступись, только не оступись!

Что-то вмешалось в ставший уже механическим процесс его перемещения по карнизу, какой-то внешний дополнительный фактор. Димка собрал в пучок расползающийся рассудок и сконцентрировал взгляд на возникшем перед ним объекте. Объект был гадок и страшен.

Прямо перед Димоном из глубины котловановой преисподней на беспрерывно машущих стрекозиных крыльях всплыло и зависло в воздухе омерзительное существо.

Туловище этого существа напоминало собой замшелую деревянную колоду, покрытую глубокими складками растрескавшейся коры. В нижней части колоды свисал пучок щупальцев, очевидно, заменявших чудовищу ноги, шевелящихся и извивающихся, словно клубок змей. Шесть мохнатых человеческих рук с отросшими изогнутыми когтями постоянно совершали в воздухе хватательные движения, сталкиваясь и мешая друг другу. Венчалось это омерзительное создание огромной змеиной головой с холодными, исполненными ненависти жёлтыми глазами и приоткрытой мелкозубой пастью с высунутым длинным раздвоенным языком. Взгляд этих страшных гипнотизирующих глаз был устремлён прямо на Димона. Когтистые лапы чудовища протянулись к нему.

«Ну, вот и всё! – подумалось Димону. -«Show must go on!» Праздник жизни закончен!»

«Нет! – словно перебила первую новая мысль. – Борись! КИРИЕ ИСУ ХРИСТЭ ЭЛЕЙСОН МЭ! КИРИЕ ИСУ ХРИСТЭ...»

Кто-то сзади схватил его за руку и сильно дёрнул, Димон потерял равновесие и, не успев даже охнуть, кувыркнулся назад спиной в глубину не замеченной им прежде расселины-пещеры.

^ Глава 17

Грохнувшись спиной и затылком, Димка на короткое мгновение зажмурился от боли, затем, встряхнув несколько раз зазвеневшей головой, сел и огляделся.

Пещера-расселина была узкой трещиной в скале, не более двух метров шириной на уровне пола, сужающейся кверху и уходящей вглубь каменного массива метров на десять-двенадцать. Пол пещеры был покрыт крупным, перемежку с камнями, песком.

На этом полу перед Димоном в рваных джинсах и такой же куртке фасона семидесятых годов, босиком стоял – сам Димон!

Те же черты лица, те же неукротимые рыжие лохмы, такие же сутулые узкие плечи. Только более резко обозначились на лице прорези морщин от ноздрей к подбородку и в уголках слегка прищуренных глаз.

- Ого, двойник! Ты кто? - первым обратился к Димону обитатель пещеры.

- Димон... то есть Дима, Рыжок Дмитрий Сергеевич. А ты кто?

- Подожди! Рыжок? Тебе сколько лет?

- Семнадцать.

- А твою мать не Лариса зовут?

- Лариса!

- А её мать, бабушку твою, не Анна Макаровна?

- Бабу Ньюшу? Да, точно, Анна Макаровна. А...

- А меня зовут Рыжок Сергей Николаевич. Здравствуй, сын. Вот и свиделись, наконец!

- Здравствуй... папа... Ни фиги ж себе встреча!

- Да уж! И не говори! Нашлось-таки время и место!

- Подожди, папа! Так ты, значит, уже умер?

- Значит, умер, сын! Хотя ты сам теперь знаешь, что так называемая смерть - это лишь переход в другую форму существования. Я перешёл сюда, когда тебе было четырнадцать лет, стало быть три года назад. Саркома мозга. А ты? С тобой-то что случилось? Неужели наркотики, передозировка? Или авария? Или ещё что-то? Ты же так молод ещё!

- Авария, папа. Но не со мной. С Маринкой. Я тут, типа, из-за неё.

- Как это, сын?

- Ну, слушай, папа...

Оба Рыжка уселись друг против друга на полу пещеры, одинаково, «по-турецки», скрестив ноги.

- Да, сын! - поскрёб рыжие лохмы Рыжок-старший, выслушав всю историю Димоновых приключений со дня аварии и до настоящего момента. - Ты знаешь, а я рад! Рад тому, что мой сын, несмотря на то, что я оказался никаким отцом, хотя и рос без «мужской руки», вырос нормальным парнем, мужчиной. Не растеряй этих качеств, сын, если выберешься отсюда! Кстати, а где твой Ангел?

- Какой Ангел? Ты что Вестника что-ли имеешь в виду? Или Тофика?

- Ты что, не в курсе? - удивился старший Рыжок. - Ты разве ещё не понял, где ты находишься и кто такие эти Вестник и Тофик?

- Ну, как... В Терминале переходном каком-то... Вестник - это, типа, охранник мой и

сопровождающий, а Тофик – менеджер какой-то терминальский, разводчик, блин...

- Ясно! А слова-то что означают, что тебе этот схимник Афанасий дал, ты хоть знаешь?

- Нет! Типа, заклинание какое-то, Афанасий сказал – призыв! Главное ведь, работает! А что такое «схимник»?

- Схимник, Дима, – это монах христианский, православный, высшая ступень монашеского пострига. А призыв этот называется «молитвой Иисусовой»: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!» Только он тебе эту молитву дал на греческом: «Кирие, Ису Христэ, элейсон мэ!» Я даже догадываюсь почему -времени у него не было тебе краткий курс «Катехизиса» читать, да и веры у тебя ещё не было, мог не воспринять ничего. Ну а теперь здесь, в Аду, да ещё самостоятельно в силе этой молитвы убедившись, тебе уже ничего не мешает всё по полочкам в голове разложить.

- Что значит «в Аду»? Это что – Ад? Терминал – это тот самый Ад?

- Терминал – это вход в него. Так называемые «залы презентаций». По-церковному их называют «мытарства», то есть «таможни». А так называемый основной уровень -это и есть сам Ад во всём его многообразии. Где мы с тобой, собственно, сейчас и находимся. И это ещё не самое худшее место.

- Подожди, значит, Вестник – это...

- Вестник по-гречески – Ангел! Твой Вестник – это твой Ангел Хранитель! А «менеджер» – просто бес или демон, дьявол, много у них есть всяких названий. «Дер тойфель», кстати, по-немецки – чёрт. Отсюда и «Тофик».

- Подожди, папа! У меня сейчас голова лопнет! Значит, если есть Ангелы, бесы и Ад, то должен быть Рай?

- А ты был в Верхнем Городе?

- Нет! Только на Смотровой Площадке, времени не было. Так значит, Верхний Город – это и есть...

- Рай! Ты правильно мыслишь, сын.

- Но тогда, значит, должен существовать и Бог?

- Бог существует, сын. Иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Сложи два и два и получишь четыре.

- Ох, ни ф... ничего ж себе дела!

- Да, сын. Именно так.

- Пап! А откуда ты всё это знаешь: про Бога, про схимников, про молитву Иисусо-ву, про Терминал? Ты ещё в той жизни это всё узнал или уже здесь во всём разобрался?

- Самое обидное, сын, что всё это я узнал ещё в земной жизни, причём достаточно давно, в середине девяностых. Тогда как раз церкви открывались в большом количестве, духовную литературу стали издавать, многие начали к вере приходить. Ну, и я тоже, я ведь всегда жадным был до новой информации, начал православные книжки читать, окрестился, в церковь

стал захаживать, со священниками неоднократно разговаривал. Даже три недели в одном монастыре мужском прожил, паломником. Одним словом – воцерковлялся.

- Как же ты тогда здесь, в Аду, оказался? Ты разве не знал, что делать, чтобы в Рай попасть?

- В том-то и беда моя, сын, что знал. Только знание моё оказалось бесплодным.

- Что значит – бесплодным? Я не понял, пап!

- Это значит, что в наше время (теперь уже в ваше) понять головой, что Бог существует – несложно. Надо только подумать немного и сопоставить всю информацию, которая стала доступна. В принципе, я ещё в Энергетическом институте, где мы с Ларисой, мамой твоей, вместе учились, уже понимал, что не может быть того, чтобы у Вселенной не было Творца. Уж больно всё в ней разумно организовано. Сверхразумно. Да и третий закон термодинамики фактически о наличии Бога свидетельствует.

- Какой закон? Физики, что-ли?

- Закон энтропии. Ну, чтобы тебе на пальцах объяснить, это будет звучать так: частицы материи, из которой состоит мир, сами по себе не сложатся ни в какую организованную структуру, если их кто-то в неё не сложит, а будут находиться в хаосе. Иначе говоря, если высыпать из грузовика кузов кирпичей, то сами кирпичи в форме дома не сложатся, а высыплются беспорядочной кучей. И, если ты видишь сложенный из этих кирпичей дом, это значит, что кто-то эти кирпичи из кучи взял и построил этот самый дом, да ещё и проект предварительно придумал. Так вот этот Кто-то и есть Бог. Теперь понял?

- Понял! Оказывается, всё так просто! Отчего же тогда столько неверующих?

- Сын, неверующих на самом деле мало. Все во что-нибудь веруют. Одни – в Бога, другие – в то, что Его нет, третьи свою какую-нибудь веру придумывают, чтобы удобней было жить в своё удовольствие, последних, наверное, больше всего. Дело в том, что истину о том, как всё в этом мире устроено – про Бога, про Рай, про Ад – только одна вера правильно излагает – Православное Христианство. Я в этом теперь на собственном опыте убедился. Всё, о чём в православной литературе читал, теперь сам увидел и на себе познал. Только поздно. Не повторяй мою ошибку, сын! Раз уж тебе такой уникальный случай Бог предоставил.

- Какую ошибку, папа?

- Да ту, что, познакомившись с Истиной, я в последствии этим знакомством пренебрёг. Хотелось жить в своё удовольствие, как говорят – «по кайфу»! А вот тут-то вера начинает мешать, приходится делать выбор – жить «по кайфу» или «по вере». Совместить это невозможно. Тогда я и выбрал кайф, а вот он теперь – результат моего выбора, – Димкин отец окинул взглядом окружающие стены пещеры. – Слава Богу, что я ещё здесь, а не там, внизу! – он указал пальцем на узкую щель выхода из пещеры, сквозь которую доносился жуткий вой котлована.

- Папа! Но, придя в Терминал, ты разве не мог пройти мимо всех этих «залов презентаций» и выйти туда, где Бог?

- Здесь невозможно не попасть в рабство той страсти, которой ты служил в земной жизни и от которой стал зависим. Освободиться от неё можно только пока ты ещё там. Когда ты уже здесь, твоя главная греховная страсть сама делает за тебя выбор, и ты не можешь этому противостоять.

- Интересно, а эта мерзкая гадина всё ещё там меня караулит? - озадачился Димон.

- Сейчас глянем, - Рыжок-старший поднялся с песка на полу, - вроде бы её нет, наверное, улетела! - сказал он, осторожно выглянув наружу.

В то же мгновение щупальца притаившегося вне зоны видимости чудовища, словно петлёй стального каната, прочно охватили его босую ногу и сильным рывком поволокли наружу.

- Дима! Молись скореей, прошу тебя, сын, спаси меня! - закричал отец, из последних сил цепляясь руками и оставшейся свободной ногой за камни у выхода.

- Сейчас! Кирие Ису Хрис... Господи! Иисусе Христе! Помилуй меня и моего папу! Господи! Помоги! Ангел Хранитель мой! Помоги нам! - из глубины души закричал Димка, встав на колени.

Вспышка такого яркого света озарила пещеру, что Димке пришлось зажмуриться. Но даже сквозь прищуренные глаза он увидел, как страшная щупальца, словно ужаленная, соскользнула с ноги его отца и исчезла. Рыжок-старший рухнул на песок и, задыхаясь, тут же отполз подальше от опасной зоны у входа.

- Папа! Опять помогло! Ты смотри! Молитва и в правду всегда помогает! - радостно воскликнул Димон. - А почему же ты сам не молился, а попросил меня?

- Видишь ли, сын! - Рыжок-старший, наконец-то отдышался и пришёл в себя. - Для попавших в Ад прошло время молитв. Они теперь уже не могут обращаться к Богу с просьбами, ибо ранее они сами добровольно отвергли и Его Самого, и Его помогающую силу. Теперь только молитвы людей, ещё живущих в земной жизни или уже находящихся в Раю, могут оказать здешним обитателем помощь и дать облегчение страданий.

- И как же ты теперь? Неужели ты вечно будешь сидеть в этой щели и даже не иметь возможности молиться?

- Знаешь, сын! А я всё равно молюсь, хоть и без надежды на ответ. Ты же видишь, Бог слышит твои молитвы здесь, а, значит, слышит и мои. Разница в том, что твои молитвы Он принимает, а я потерял на это право. Быть может, Он когда-нибудь и смилуетя надо мной, ещё один шанс у меня может появиться.

- Что это за шанс, папа? Я могу тебе чем-нибудь помочь?

- Можешь, сын. Если благополучно выберешься отсюда, молись за меня, чтобы Господь меня простил и освободил от этого места мучения. Мы здесь все находимся до определённого времени, до окончания времени земной цивилизации. Когда придёт это время, Бог может дать кому-то из здешних обитателей возможность перейти в более спокойные места. Но для этого, помимо их собственного желания, нужна жертва со стороны любящих их людей.

- Какая жертва?

- Жертва молитвы, жертва милостыни, жертва добрых дел, совершаемых в память об ушедшем сюда, жертва любви. Как в земной жизни, если человек сидит в тюрьме за долги, то близкие могут заработать денег, покрыть его долги и тем самым выпустить его на свободу. Страшно, что не у всех есть такие близкие, которые захотят отработать твои долги перед Богом.

- У тебя теперь есть, папа!

- Спасибо, сын! Это значит - спаси тебя Бог от этого места!
- Я понял, папа! Мне бы только теперь выбраться отсюда и найти Маринку! Где же теперь мой Ангел Хранитель?!
- Я здесь, Димитрий, - Вестник-Ангел стоял у Димона за спиной. - Здравствуй и ты, Сергей!
- Здравствуй, Ангел Божий! Как ты похож на моего бывшего Хранителя! Где он сейчас?
- Он молится за тебя, Сергей, он помнит тебя и всех, кого он опекал в их земной жизни, и молится за всех. Сейчас он опекает недавно окрещённого младенца.
- Мне жаль, что я пренебрегал им и его подсказками, хотя некоторые из них я ощущал очень явственно! Дима! Ты слушайся его, - отец указал Димону на Ангела Хранителя, - он самый верный и надёжный друг!
- А как мне слышать тебя, Вест... Ангел?
- Я научу тебя этому позже. Нам пора идти, мы можем опоздать к Марине. Сейчас я дам тебе оружие, с помощью которого ты сможешь защититься от любой здешней нечисти.
- Волшебный меч? - воскликнул обрадованный Димка.
- Вроде того, - улыбнулся Ангел, - оружие непобедимое, крестное знамение. Сложи пальцы вот так, - Ангел сложил первые три пальца щепотью, - а эти два прижми к ладони.

Димка повторил перстосложение, как показал ему Ангел.

- Теперь приложи первые три пальца ко лбу, к животу, к правому плечу, затем к левому и произнеси: «Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!»

Димка сделал так, как сказал ему Ангел.

Едва он закончил осенение себя крестным знамением с произнесением имени Божьего, как в воздухе перед ним, прямо по траектории движения его руки, вспыхнул светящийся ослепительными искорками огненный крест, который пронизал его теплом и светом и словно вошёл в его душу. Весь Димон, от корней волос до кончиков пальцев, вдруг осветился каким-то необычным сиянием, как будто он был стеклянным и внутри его зажгли яркий светильник.

- Ничего себе! - воскликнул поражённый Димон, дивясь исходящему от него свету.
- Сейчас, Дима, ты видишь воочию, что происходит с душой человека, когда он осенит себя крестным знамением. В земной жизни среди грубой материи земного мира духовные явления обычно остаются невидимыми, - сказал Ангел, - а теперь осени крестным знамением выход из пещеры!
- Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! - торжественно произнёс Димка, начертав в воздухе знамение креста по направлению к выходу.

Вспыхнувший в воздухе огненный крест, увеличиваясь в размерах, пронёсся по воздуху наружу из щели выхода. Тотчас оттуда раздался негодующий вопль, исполненный боли и ненависти, и какая-то тёмная многощупальцевая масса кувыркнулась вниз.

- Выход свободен! - сказал Ангел Хранитель. - Теперь ты убедился в силе данного тебе

оружия?

- Ого! Ещё как! - воскликнул Димон. - А папа может также защищаться?

- Нет, - ответил Ангел, - он бессилен против зла, которому добровольно предал себя во власть. Его счастье ещё в том, что сестра его бабушки, твоя двоюродная прабабушка, была монахиней необыкновенно смиренной и молитвенной, сподобившейся в 1918 году мученического венца от Господа за исповедническую кончину от рук богоборцев-большевиков, расстрелявших вместе с ней всех насельниц её скита. По её ходатайству, твой отец избавлен от участи находящихся там, - Ангел показал рукой на котлован, - и до Окончания Времени определён пребывать в этой пещере. Собственно, и ты получил возможность обретения такого исключительного опыта пребывания здесь по её заслугам перед Господом.

- А я смогу увидеть её? Как её зовут? - спросил Димка.

- Монахиня Анна. Ты встретишься с ней в своё время, если будешь стараться подражать ей в вере и делах любви. Прощайся с отцом, нам пора.

- Папа!

- Димочка!

Отец и сын обнялись в первый и, по всей видимости, в последний раз.

- Молись за меня, сын!

- И ты молись, папа! Я верю - Бог слышит тебя!

- Прощай!

- Держись, папа!

Глава 18

Ангел и Димка вышли из пещеры на карниз. Вокруг входа, словно туманная дымка, висело облачко посверкивающего искорками рассеянного света.

- Это благодать Духа Божьего, сила, которую Бог даёт призывающим Имя Его, -объяснил Димону его Хранитель, - теперь иди по карнизу за мной и постоянно повторяй про себя Иисусову молитву. Если какая-нибудь нечисть всё же попытается напасть на тебя, осени крестом сперва себя, затем нападающего. Пошли!

Они двинулись в путь по тонкой крошащейся кромке карниза. Димка, не переставая, твердил про себя: «Господи! Иисусе Христе! Помилуй мя!».

Иногда он изменял окончание молитвы на: «Помилуй моего папу!» или «помилуй Маринку!»

Вскоре он обратил внимание на то, что продолжавший светиться внутри него мягкий ласкающий свет начинал тускнеть, когда, отвлекшись на преодоление сложного участка карниза или оглядываясь по сторонам, он переставал молиться. В эти моменты периодически вылетающие из глубины котлована отвратительные твари дерзали подсакивать к нему особенно близко, и Димону приходилось лихорадочно отрешиваться от них.

Имя Божье, соединённое с крестным знаменем, каждый раз опаляло мерзких монстров и отшвыривало их обратно в адскую пропасть.

Так они шли какое-то время по кромке карниза, молча и сосредоточенно преодолевая опасный путь. Наконец кромка стала постепенно расширяться, ноги увереннее становились на окрепшую массу скалы, страшный котлован справа начал сужаться. Ещё немного, и он остался позади вместе со всем наполнявшим его адским кошмаром. Ангел с Димоном вступили в чащу дремучего леса.

- Скажи, Ангел Хранитель! Почему Бог так помогает одним людям и не помогает другим?

- Бог, Дима, предлагает свою помощь всем одинаково. Только одни принимают её, а другие отвергают. Соответственно, и результаты жизни у всех тоже разные. Тех, кто принял в себя Божью любовь и последовал за ней, ты видел со смотровой площадки в Нижних Долинах. Тех, кто отверг Бога и Его любовь, ты видишь здесь, это был их свободный выбор.

- А как понять, что отношение Бога к нам по-настоящему есть любовь?

- Ты считаешь, что ты любишь Марину?

- Да, теперь я ещё больше понимаю, что я её действительно по-настоящему люблю.

- Ты пошёл на огромный риск ради своей любви к ней. А если бы пришлось за неё отдать свою земную жизнь, ты бы отдал?

- Отдал бы.

- Почему?

- Потому, что я её люблю!

- Вот и Бог поступил так же. Он воплотился в человеческое тело и отдал себя на страшную мучительную смерть на кресте, чтобы выкупить таким образом из рабства смерти всех людей. Потому, что Бог любит всех. Потому, что Он и Сам есть - Любовь!

- Это Иисус Христос?

- Да, Иисус Христос! Они помолчали.

- Скоро мы выйдем из этой «Долины ужаса»? - спросил Димон. - Скоро мы найдём Маринку?

- Будем надеяться, что Бог поможет тебе выбраться отсюда поскорее, - ответил Ангел Хранитель, - но ты ещё не завершил миссию, которую избрал в виртуальном мире, и не сможешь продолжать путь, пока не закончишь этот этап своего странствия. Я должен на время оставить тебя. Иди прямо, непрестанно молись и ничего не бойся. Помни, что пока с тобой Божья благодатная сила и оружие Креста, никто не сможет причинить тебе вреда. До встречи!

Ангел исчез. Димон остался в одиночестве. Следуя направлению, указанному Ангелом, он пошел дальше во всё сгущающуюся темноту чащи.

Вскоре он убедился, что его одиночество отнюдь не было полным. Какие-то тени мелькали вокруг него, какие-то существа перепрыгивали с ветки на ветку у него за спиной, шевелились в густых папоротниках, следовали за ним в отдалении. Однако Димон не смущался их присутствием и не испытывал страха.

Молитва непрестанно повторялась им с неослабевающим вниманием, мягкий свет внутри его, казалось, согревал и придавал Димону сил, спокойная уверенность не оставляла его ни на миг.

Громадный лев внезапно выпрыгнул на тропинку перед Димоном, разверз пасть со страшными клыками и исторг леденящий душу грозный рык.

Поражаясь собственному спокойствию, Димон осенил себя крестным знамением, затем так же перекрестил грозного хищника: «Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!»

Димка даже не удивился, увидев, как кровожадный царь зверей вдруг рассыпался на его глазах какой-то серой пылью.

Гигантские змеи посыпались на Димона со всех сторон с окружающих его деревьев, шипя и разевая зловонные рты с направленными на него сочащимися ядом зубами.

От знамени Креста и Имени Божьего все эти пресмыкающиеся гадины растеклись мутными лужами.

Толпа дикарей, разукрашенных какими-то фантастическими татуировками и пирсингами, с воем и криками окружила Димона, тыча в него всем многообразием колющего и режущего туземного оружия.

И снова молитва и Крест Господень испепелили вражескую силу, дымом разлетевшуюся по чащобе.

- Как хорошо, что есть Бог, - подумал Димон, продолжая идти по еле заметной тропинке, - как хорошо, что Он такой сильный и так защищает нас от всех врагов! Как хорошо, что я наконец-то о Нём узнал!

Неожиданно лес закончился, словно распахнувшись и выпустив из себя Димку, слегка зажмурившегося от внезапного яркого света, нахлынувшего на него. Перед ним была стена. Высокая, не меньше двухсот метров в высоту, гладкая, как зеркало, холодная серая каменная стена. Вправо и влево от площадки, на которой стоял Димон, простирался лес, вплотную примыкая к стене. Димон ещё раз огляделся вокруг - с трёх сторон мрачная лесная чаща, с четвёртой - стена. Тупик. Выхода из долины нет.

Что делать?

Димон даже слегка растерялся. Он думал, что в конце долины найдёт какую-нибудь дверь, портал, люк какой-нибудь, в общем - выход. А выхода не было. Была небольшая полянка, стена леса и стена из камня. Неужели надо опять возвращаться в лес и искать другой путь выхода из него?

«Иди прямо, молись и ничего не бойся» - вспомнил он слова Ангела. Он и шёл прямо, молился, не испытывал страха и пришёл сюда...

- Опа! - Димон посмотрел на себя, -внутренний благодатный свет в нём почти погас, лишь тускло вспыхивали порой отдельные искорки. - Я перестал молиться!

- Господи! Прости меня, я забылся! Господи! Помогите мне, я растерялся и не знаю, что делать! Господи! Научи меня, что мне делать, чтобы отсюда выбраться! Господи! Иисусе Христе! Помилуй мя! - потекла из Димкиного сердца горячая молитва.

Что-то белое, живое и шелестящее возникло справа в поле его бокового зрения. Димка повернул голову и улыбнулся. Стая белых, сверкающих голубей окружила его, мягко воркуя и овеяв его взмахами почти прозрачных белых крыльев. Маленькими аккуратными лапками каждый голубь держался за длинный конец какого-то золотисто-голубого шнура, другой конец которого опустился прямо перед лицом Димона.

Не совсем понимая происходящее, скорее интуитивно почувствовав, чем поняв умом, что надо делать, Димка обернул спустившийся к нему конец шнура несколько раз вокруг кисти правой руки и крепко зажал его в кулаке. Голуби сильно заплескали крылами и взмыли в высоту, вознося с собой уцепившегося за спасительный шнур Димона, не переставшего повторять: - Господи! Благодарю Тебя! Господи! Слава Тебе! Господи! Иисусе Христе! Помилуй мя!

Полёт был недолог. Голуби вознесли его на высоту примерно двух третей отвесной стены и остановили свой подъём напротив невидимой снизу площадки-балкона с виднеющимся за ним тёмным входом. Димон встал ногами на этот балкон и отпустил шнур. Голуби вновь нежно заворковали, словно подбадривая Димона, овеяли его лёгким ветерком и взмыли ввысь.

Проводив их взглядом, Димон огляделся. Прямо перед ним зиял темнотой глубокий, уходящий в неизвестность тоннель, из которого веяло холодом и каким-то тухловатым запахом, отбивающим всякое желание погрузиться в его темноту. Но деваться было некуда - позади пропасть, впереди тоннель. Димон вздохнул и перекрестился. Мягкое тепло прокатилось по нему с головы до пят. Он вновь сложил пальцы для крестного знамения и перекрестил вход в тоннель. Белый огненный Крест, вспыхнув во мгле, осветил мрачные каменные своды, покрытые какими-то странными изображениями полулюдей-полукозлов обоюго пола, и, двинувшись в глубину тоннеля, скрылся за поворотом. Димка отправился за ним.

То ли от страха, то ли ещё от чего молитва лилась из его существа сильным горячим потоком:

- Господи! Иисусе Христе! Помилуй мя! Господи, помоги мне найти Маринку! Господи, защити её от этих поганых бесов! Господи! Дай мне успеть найти её, чтобы помочь ей!

Свет, исходящий от Димона, мягко освещал пространство вокруг него на расстоянии в несколько шагов.

Метров через двадцать он достиг поворота, за которым скрылось сияние Креста. Здесь тоннель разветвлялся на несколько коридоров, расходящихся в разных направлениях.

- И куда теперь идти? - остановился в недоумении Димон. - Дай-ка попробую угадать!

Вот этот коридор кажется пошире других, и пол в нём поровнее. Пойдём, посмотрим!

Он двинулся в понравившийся ему коридор, который петлял, сужался и расширялся, делился на несколько рукавов, заканчивающихся тупиками или возвращающихся к своему началу. Проплутав в этом лабиринте какое-то время, Димка понял, что он вконец заблудился.

- Что делать? - почти растерялся Димон. И тут же опомнился, заметив, что исходящий от него свет снова стал тускнеть. -Ну, конечно!

- Господи! Прости меня, я слишком понадеялся на себя! Господи! Помоги мне! Господи! Ты Сам выведи меня отсюда!

Его пальцы будто бы сами собой сложились для крестного знамения.

- Господи! Укажи мне путь! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! - Димка взмахнул рукой, и в темноте тоннеля вновь засияло ярким светом белое пламя Креста Господня, сразу же осветившее пространство. Сияющий Крест немедленно двинулся в один из проходов. Димка кинулся за ним, успевая держаться за его сиянием шагах в десяти-пятнадцати.

Внезапно впереди, там, где только что просветило сверкающее знамение Креста, раздался вопль страха и какое-то человекоподобное существо шарахнулось к стене и забилося в выбоину около пола. Димон подошёл поближе.

Его взору представился странный, уродливого вида человечек, напоминающий Гор-лума из «Властелина колец», застывший с выражением ужаса в маленьких злых глазках неопределённого цвета. Димон протянул к нему руку, чтобы помочь подняться.

- Нет! - истошно завопил тот. - Не трогай меня, оставь меня в покое, не надо меня мучить!

Димон сделал шаг назад.

- Да ладно, брат! Не бойся! Я и не думал тебя мучить, просто я тут немного заблудился. Прости, если напугал тебя, брат!

- Не брат я тебе! - злобно и всё ещё испуганно огрызнулся «Горлум». - Я сам по себе! Мне никаких братьев не надо! Мне самому хорошо!

- Ладно, ладно, извини, - примирительно сказал Димон, - сам, значит сам! Ты здесь давно обитаешь?

- Тебе какое дело? Я сам знаю, сколько мне и где обитать!

- Да нет, в общем-то никакого дела у меня к тебе нет. Просто я подумал, что если ты тут давно, то, может быть, все эти ходы знаешь и сможешь выход из них найти!

- Ишь чего! Хочешь мной воспользоваться! Моим интеллектом и опытом! Сам ищи выход! Я сам ищу, и ты сам ищи!

- Так ты его ещё не нашёл?

- Ну и что! Я его уже почти нашёл! Ещё поищу и сам найду! А ты не примазывайся! Уходи и сам себе ищи!

- Слушай, брат! - Димон вновь обратился к «Горлumu». - Если хочешь, пойдём со мной! Я верю, что меня Бог отсюда выведет, Он всё время меня отовсюду выводит. Надо только молиться Ему, просить о помощи, и Он обязательно помогает! Я это уже много раз на себе проверил, пойдём со мной, брат!

- Я тебе не брат! - заскрипел в ответ уродец. - И не нужно мне никакого твоего Бога! Я сам себе бог! Не нужно мне помогать, себе помогай! У меня своя гордость! И свой ум есть и опыт, и никто мне не указ, что мне делать! Я сам сюда пришёл и сам отсюда выйду! Без всяких там богов...

- Что-то сомневаюсь я в этом, - покачал головой Димон, - самому в эту хрень вляпаться несложно, я и сам также сглупил, а вот без Бога выбраться отсюда, похоже, нереально! Ну, как хочешь! А я с Богом пойду! Счастливо тебе, что ли...

- Иди, иди с кем хочешь! А я сам! - и «Горлум» по крысиному шмыгнул в темноту.
- Господи! Помилуй меня и его тоже, если можно... Господи! Будь со мной и выведи меня! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! - Димка снова осенил крестным знаменем коридор, сияющий Крест, вспыхнув, словно разорвал невидимую стену, и Димон оказался в том зале с гигантским экраном, из которого началось его последнее путешествие.
- Ангел Хранитель и бес-Тофик стояли перед экраном, ожидая Димона. Ангел приветливо улыбался. Тофик выглядел, словно бомж после милицейского «обезьянника» -мятым, мрачным и пришибленным.
- Здравствуй, Ангел! - обрадовано воскликнул Димон. - Я выбрался! С Божьей помощью, - тут же поправился он.
- Слава Богу! - ответил Хранитель. - Я верил, что ты сможешь найти правильный путь!
- Спасибо! Или как правильно, спаси Бог? А что, Ангелу разве надо спасаться?
- Скажи просто - слава Богу за всё!
- Слава Богу за всё! - повторил Димон и перекрестился.
- Хватит тут полиелейничать! - злобно прошипел бес-менеджер. - Всё-таки вы не в церкви тут!
- Можно я его перекрещу? - повернувшись к Ангелу, спросил Димка. - Чтобы он тут, козлице, не шипел!
- Не надо, Дима! - остановил Димона Хранитель. - Не сейчас!
- Ладно, ладно! - огрызнулся Тофик. -Ещё не конец делу! Хоть вы теперь и грамот-ненькие стали со своей иллюминацией! - он покосился на продолжавший мерцать в Димоне свет. - Главное дело ещё впереди!
- Пошли к Маринке! - решительно сказал Димка. - Хватит полоскать мозги, бесяра!
- Вот теперь с удовольствием! Please! -бес, картинно изогнувшись в поклоне, взмахнул рукой и...

^ Глава 19

Грохот музыки обрушился на Димона, потоки яркого слепящего прожекторного света, мельканье лазерных лучей, шум и рёв огромной толпы. Словно финал чемпионата мира по футболу объединился в одном пространстве с какой-то очумелой бешеной дискотекой и концертом тяжёлого рока.

Димон огляделся. Его окружала гигантская чаша не то стадиона, не то концертного зала, не то амфитеатра. Всюду на скамьях сидели, стояли, скакали, вопили, щёлкали вспышками фотоаппаратов, дудели в ду-делки и стучали в стучалки распалённые азартом зрители. Всё это сопровождалось ритмичным грохотом «рэйва», клубами разноцветных дымов, фантастической феерией световых эффектов. Что-то уже виденное недавно Димоном по ассоциации вдруг всплыло в его памяти.

- Прямо как в «котловане», блин! - осёкся вдруг на последнем слове Димка. «Выпечка блинов» ощутилась им как нечто нехорошее, пачкающее душу. - Господи! Прости меня!

В центре котлована-амфитеатра возвышалась громадная, ярко освещенная сцена-подиум. На ней в ослепительно шикарных нарядах, наслаждаясь ликованием толпы, неторопливо дефилировали длинноногие дивы, каждым поворотом плеча или взмахом ноги вызывая восхищённый рёв бесчисленных зрителей.

Внезапно музыка стихла, дефиле остановилось, шум толпы приумолк. Через многочисленные динамики торжественно прозвучал хриловатый голос невидимого ведущего:

- Внимание, внимание! Демонстрация претенденток закончена! Верховное жюри Терминала единогласно признало победительницей конкурса, - тут ведущий сделал многозначительную паузу, - Марину Никифорову!

Котлован взорвался рёвом, грохотом, визгом и аплодисментами, скандируя: «Ма-ри-на! Ма-ри-на! Ма-ри-на!»

Девы на арене расступились, образовав каре, в середину которого легко впорхнула красавица в сногшибательном блестящем платье с пышными волнами отливающих перламутром густых каштановых волос.

- Это чё, Маринка, что ли? - оторопело пробормотал Димон, не «въезжая» в происходящее вокруг.

- Она, она! - подобострастно-злобно прошипел на ухо Тофик. - Хороша-то как! Настоящая Принцесса!

- Согласно правилам Терминала, - гремел из динамиков голос ведущего, - победительница получает титул «Королева Терминала!»

Рёв зрителей, сопровождаемый адской какофонией свистелок, гуделок и грохота-лок, на время заглушил слова ведущего.

- И это ещё не всё! В случае подписания победительницей Акта Решения она сразу же получает контракт на съёмки многосерийного блокбастера в качестве исполнительницы главной роли с соответствующим гонораром!

Новый взрыв эмоций толпы.

- И это ещё не всё! При подписании Акта Решения победительница получает ключи от всего модельного ряда автомобилей «Май-бах», «Бентли» и «Ролс-ройс»!

Снова рёв ликования.

- И это ещё не всё! При подписании Акта Решения победительница получает свидетельство о праве собственности на трёхэтажную беломраморную виллу! - рёв толпы. - Стоящую на собственном острове в лазурном море! - рёв усиливается. - И в придачу, двухсотфуттовую яхту и собственный восьмиместный самолёт класса люкс! - толпу просто охватило безумие.

- И так! - вновь возобладал над шумом толпы голос ведущего. - Победительница конкурса всемирной красоты Марина Никифорова увенчивается короной «Королевы Терминала», состоящей из тысячи бриллиантов! - «тофики» в блестящих чёрных фраках вынесли и

водрузили на голову Маринке сверкающий головной убор.

- А теперь! «Королева Терминала» объявит о своём Главном Выборе! - в котловане воцарилось приглушённое гудение. - Марина Никифорова! Готова ли ты принять причитающиеся тебе как победительнице почести и подписать Акт Решения?

Только тут до Димона окончательно стал доходить смысл происходящего.

- Маринка! - зазвенел в повисшей над котлованом амфитеатра тишине напрягшийся до предела голос Димона. - Не верь им! Тебя обманывают, это бесы!

Маринка удивлённо повернулась на звук его голоса, взгляделась в толпу и... узнала!

- Димон! Хай! - в её голосе слышался восторг триумфа. - Ты тоже здесь! Приглашаю тебя сегодня на «пати» по случаю моей победы, на мой остров на виллу! Полетим вместе на моём самолёте!

Трибуны вновь ожили, набирая силу звука.

- Нет! Не делай этого! Это обман! - надрываясь, прокричал сквозь нарастающий рёв и шум холодеющий от ужасного предчувствия Димон.

- Итак! - заглушая Димона и перекрывая шум толпы, прогремел голос ведущего. - «Королева Терминала»! Ты подписываешь Акт?

Перед Маринкой на подиум вынесли изящный золочёный столик с лежащим на нём документом, оформленным в роскошную папку из дорогой кожи.

- Нет! - потонул в рёве толпы хриплый стон Димона.

- Да! - прозвенел радостным восторгом ликующий возглас Маринки.

Трибуны забушевали. Маринка, изящно изогнувшись станом, поставила золотым пером свою подпись на разложенном перед ней документе.

«Тофики» в чёрных фраках элегантно взяли её под руки и галантно повели куда-то за кулисы.

Димка, схватившись за голову, рухнул на колени.

- Итак! - вновь зазвучал над котлованом голос ведущего. - Новоизбранная «Королева Терминала» отправляется наслаждаться заслуженными ею благами! Её место и титул вновь вакантны! Претендентки! Приготовьтесь к новому дефиле! Шоу продолжается!

Вновь загромыхла музыка, заревела толпа, длинноногие дивы вновь пустились в свой русалочий хоровод.

- Ну вот и отличненько! - злорадно потирая когтистые лапки, проскрипел Тофик -теперь она наша! А то «слава, слава!» кому-то там! Славься Терминал!

^ Глава 20

Невозможно описать отчаяние, охватившее в те минуты Димона. Он словно оглох и ослеп, перестав видеть и слышать происходящее вокруг. Мысль о том, что его Маринка сейчас

находится во власти мерзких тварей, которые причиняют ей страдания, разрывала его душу на части. Он представил себе, как несчастная девчонка, бывшая, по её мнению, на пике достижения своей мечты, купающаяся в славе и грезящая о шикарной жизни, вдруг оказалась лицом к лицу с изнаночной стороной Терминала и вместо фальшивого Рая обрела настоящий Ад. Горе Димона настолько придавило его, что он даже потерял способность заплакать и хоть тем облегчить свою душевную боль.

- Хотите увидеть свою «Королеву»? - ехидный голос беса-менеджера вывел Димку из состояния болевого шока.

- Да! Скорее! - вырвалось у Димона. - Где она сейчас?

- Там, откуда вы недавно прибыли! В котловане «Долины ужаса»! Желаете посетить её вновь?

- Да! За что вы её туда?

- Не мы, не мы! - довольно захихикал Тофик. - Исключительно она сама! Сама выбрала, сама подписала, сама и получила плоды своего выбора! Как там в одной Книжице сказано: «...до неба вознесшийся, до ада низвергнешься!» Там, правда, это про городок один сказано было - Капернаум, но принцип везде тот же: захотел вознестись во славе человеческой, почести и божеское поклонение получать, продал за это душу? Получи в вечности унижение и попираание от всякой твари! А как это там происходит, вы уже сами видели! В котлованчике нашем! - Тофик залился мерзким хохотом. - Об этом и Хозяин ихний говорил, - бес мотнул мордой в сторону Ангела, - «всякий возвышающий сам себя унижен будет»! Книжечки надо было читать девочке-то вашей, книжечки умные, а не журнальчики модные, которые мы здесь для вас, дураков, редактируем! Тогда бы и не вляпалась она, может быть, так по-крупному! - бес снова закатился хриплым смехом.

- Пошли к ней! - голос Димона был сух и жёсток.

- Туда - всегда пожалуйста! Please! - Тофик топнул копытообразной ступнёй и...

Димка оказался в самой гуще ужаса, царящего на дне котлована.

Полумрак, плач и стоны, вопли страдания, рёв чудовищ, терзающих свои жертвы, окружили его, словно стена, сквозь которую не могло пробиться ничто живое, ничто светлое. Димка растерялся на мгновение, оглушённый внезапно обрушившимся на него кошмаром.

- Молись! - строго сказал Димону Ангел Хранитель, положив ему руку на плечо. - Молись изо всех сил! Иначе потеряешь рассудок!

Димка встрепенулся. Бог!

Бог всегда был с ним рядом! Бог не оставлял его! Бог не оставит его и сейчас! Только надо держаться за Него! Уцепиться за ниточку, за лучик молитвы и держаться за эту связь изо всех сил!

- Господи! Помоги! Господи! Помилуй! Господи! Защити! Господи! Укрепи меня! Господи! Не оставь меня! Господи! Вразуми меня! Господи! Научи, что мне делать! Господи! Дай мне силу Твою! Господи! Спаси Марину! Господи! Иисусе Христе! Помилуй мя!

Все силы Димоновой семнадцатилетней души сконцентрировались в этом молитвенном потоке, который почти видимым образом, исходя из его существа, пронзил густоту окружающего

адского мрака и взлетел сквозь пространство и время куда-то в невидимые глазу выси к престолу Творца. И оттуда, словно сверкающая молния по ниточке громоотвода, снизошла по лучику молитвы в душу юноши благодатная сила Божья.

Наполнившее всё существо Димона благодатное сияние достигло такой силы, что свет, исходящий от него, ослепил окружающих их адских монстров, и они шарахнулись в стороны от сияющей фигуры идущего по преисподней молодого пилигрима.

- Вон она! - крикнул пригнувшийся Тофик, и отскочил в сторону, прикрываясь лапами от обжигающего его сияния благодати, исходящего от Димона.

Жуткая картина открылась Димкиным глазам. Перед ним находилась неглубокая яма с плоским дном, вроде круглого бассейна, около пяти метров в диаметре. Сверху эта яма была перекрыта толстой железной решёткой так, что находящийся под ней человек не мог выпрямиться в полный рост и был способен передвигаться по дну только на четвереньках. Он и передвигался в ней таким образом, причём достаточно расторопно, то падая ниц, то перекатываясь на спине, то бросаясь боком из стороны в сторону, вынужденный увёртываться от увлечённо тыкающих в него палками и металлическими прутьями нескольких омерзительных тварей, визжащих и хрюкающих от удовольствия. Этим человеком, грязным, исцарапанным, в едва прикрывающих наготу обрывках некогда шикарного платья, была Маринка. Роскошная грива её густых блестящих каштановых волос превратилась в свалявшуюся лохмами паклю. Её заплаканные, расширившиеся от ужаса глаза были наполнены таким смертным отчаянием, что у Димона зашло от жалости сердце и он вздрогнул, встретившись с ней взглядом.

- Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! - полыхнувшее от руки Димона пламя Креста Господня разметало мерзкую свору Маринкиных мучителей. Словно стая воронья от брошенного в них камня, чудовища разлетелись на безопасное расстояние и расселись на удалении, продолжая с ненавистью наблюдать за Димоном.

Димка навзничь упал на решётку.

- Марина!

Она кинулась к нему снизу, прильнула через металл решётки, уцепилась в него лихорадочно сжавшимися руками.

- Димочка! Миленький, родненький, спаси меня отсюда! Мне страшно! Почему они со мною это делают? Димочка! Ты пришёл ко мне? Ты спасёшь меня? Только не уходи! Только не бросай меня с этими тварями! Только не покидай меня!

- Я не брошу тебя, Принцесса моя, дурочка моя! Я же специально пришёл к тебе из той жизни, потому что я люблю тебя! Я боялся сказать тебе об этом там, но теперь мне терять больше нечего и я рад, что могу хоть сейчас сказать тебе это! Я тебя люблю!

- Димка! Придурочный! - Маринка впилась в Димона ошарашенным взглядом. - Ты что, ради меня умер? Ты покончил жизнь самоубийством?

- Нет, всё было по-другому, я потом расскажу тебе! Ничего не бойся, либо ты покинешь это место, либо я останусь здесь с тобой и буду, как смогу, защищать тебя! Я не брошу тебя никогда, Маринка! Я люблю тебя!

- Димка! - Маринка зарыдала, не выпуская из рук Димоновых плеч.

Димка мягко освободился от её крепких объятий.

- Подожди, Марин! - успокаивающе прошептал он ей. - Я сейчас, я здесь, я с тобой! - он поднялся с решётки.

- Что я могу для неё сделать? - обратился он к Ангелу Хранителю.

- Ничего! Ничего! - завопил, скорчившись и припрыгивая мерзкий бес-Тофик. - Она наша! Она наша! Она сама решила так! Она теперь в нашей власти!

- Ангел мой! - не обращая внимания на вопли беса, спросил Димон. - Скажи, как друг, как я могу ей помочь, что для этого надо?

- Христос подскажет тебе! Христос и твоя к ней любовь! Обратись к ним! - вид Ангела был светел и спокоен.

- Я понял! - решение пришло к Димону мгновенно. - Христос уже подсказал мне, что делать!

- Эй, Тофик! Я предлагаю тебе честный change! Обмен! Вы отпускаете Маринку и оставляете себе меня вместо неё! Ты понял? Идёт?

- Что? - растерялся бес. - «Жертва замены»? Этого не было предусмотрено программой вашего посещения Терминала!

- Я имею на это право? - обратился Димон к Ангелу.

- Имеешь! - Ангел утвердительно кивнул головой.

- Да, но только если это будет ваш Главный Выбор! - изумлённо проговорил Тофик. - Вы что, добровольно выбираете мучение в Аду?

- Да, если это спасёт Марину!

- И вы готовы подписать Акт Решения в замену на Договор Обмена?

- Да, я готов!

- Но вас же ждёт вечное страдание! Причём намного более сильное, чем эта яма! Пожалейте себя!

- Ишь, жалостливый нашёлся! - ухмыльнулся Димон. - Кончай базар, давай свою бумагу!

- Ангел мой! - обратился он к Хранителю. - Отведи Маринку к Афанасию! Пусть он её научит молиться и жить с Богом! Пусть Бог не думает, что я от него отказался, просто я по-другому сейчас не могу, скажи Богу, что я люблю Его и благодарен Ему за всё! Прощай, мне было с тобой просто классно!

- Ты сделал свой выбор, Димитрий! - Ангел повернулся к бесу. - Давай сюда Договор!

- Натё, натё! - с ненавистью прошипел Тофик, доставая откуда-то и протягивая Димону лист бумаги.

- Это точно правильный Договор? - спросил Димон у Ангела. - Если я его подпишу, Маринку сразу освободят?

- Освободят! - кивнул Ангел.

Димон взял лист Договора и протянутое ему Тофиком перо, обмакнул перо в подставленную ему чернильницу и широким росчерком поставил под Договором свою подпись.

- Yes! Отпускайте, гады! - он повернулся к решётке. - Маринка! Ты свободна! Помни, что я люблю тебя!

Ангел взмахнул рукой в сторону решётки, и она, словно взорвавшись изнутри, разлетелась по сторонам рваными кусками. Из ямы осторожно поднялась, боязливо озирающаяся, ошалевшая от всего происшедшего с ней Маринка. Она подняла на Димона свои светящиеся изумлением глаза.

- Дима! Это правда? Ты спас меня?

- Можно я её поцелую в последний раз? - повернулся Димон к схватившему его за руки бесу.

- Нет! Угольки раскалённые целовать теперь будешь! Ты наш!

- Нет, он наш! - возразил вдруг спокойно Ангел. - Он наш! И ты это знаешь, демон! Он исполнил заповедь и душу отдал за спасение другой души! Он пожертвовал своей вечной жизнью ради любви, и Христос дарует ему и его любимой ещё один шанс! Отойди от него, бес!

- Будьте вы все прокляты со своей любовью! - исступленно завыл от бессильной ненависти Тофик.

- Димка, Димочка! - Маринка бросилась к Димону и крепко обняла его. - Какой ты... красивый!

- Да ладно! - смутился Димон, прижимая к себе Маринку. - Это ты красивая, а я так, рыжий...

- Ты золотой! - прошептала Маринка, не отрываясь от Димкиной груди.

Ангел подошёл к ним, обнял их обоих своими сильными и ласковыми руками, изумрудный плащ упал с его плеч открывая сложенные как у голубя белоснежные сияющие крылья.

Ангел расправил их, и сияние этих крыльев разлилось вокруг, превратившись в широкий столп яркого света, устремившийся ввысь, сквозь окружающий мрак преисподней.

Ангел улыбнулся прильнувшему к нему и друг к другу Димону с Маринкой, взмахнул крылами и взлетел, вознося их с собою в столпе неизреченного божественного света.

Через мгновенье они уже стояли на Смотровой Площадке.

^ Глава 21

Помнишь, Димитрий? Когда мы были здесь в первый раз, тебе понравилась вон та римская вилла? - Ангел показал Димке на притаившийся в зелени пальм и кипарисов белый дом под красной черепичной крышей на берегу голубого озера. - И ты сказал, что не прочь поселиться там после перехода из земной жизни в Вечность!

- Да, точно! Или вон в том рыцарском замке! - Димон показал на возвышающееся среди гор изящное строение. - Да, впрочем, неважно! Лишь бы здесь и с ней! - Он прижал к себе притихшую, задумчивую Маринку и осторожно поцеловал её в лоб. - Тебе нравится здесь?

- Димка! Где угодно! Лишь бы с тобой! -она посмотрела ему в глаза. - Ты мне веришь?
- Конечно! Ты любишь меня?
- Дима! Я ещё не заработала, как ты, право произносить это слово, но скажу так, - она взяла в свои ладони его возмужалое, повзрослевшее от всего пережитого, загорелое лицо, - у меня не было, нет и никогда не будет более близкого, родного и дорогого для меня человека, чем ты! Это я знаю абсолютно точно! - и прижалась своей щекой к его щеке.
- Ангел мой! Почему мы с тобой уже были здесь, а она ещё нет? - Димка повернулся к Хранителю. - Кстати! А у Маринки есть свой Ангел Хранитель?
- Будет! Как только она примет святое Крещение! - ответил Ангел. - Нам вручают под покровительство человека с того момента, как он выходит из крещальной купели.
- Так ты некрещеная? - удивился Димон.
- Нет! Родители у меня неверующие, а бабушек, которые занялись бы этим, пока я была маленькая, у меня не было. А уже когда я подросла - ты сам знаешь мои бывшие интересы! О каком уж тут Крещении могла идти речь! Что же за дура я была! - вздохнула Маринка.
- Потому она и не была здесь, а оказалась сразу в Терминале, некрещёным не показывают тех мест, куда они итак не смогут попасть! - Ангел ласково посмотрел на ребят. - Теперь вам пора возвращаться в земную жизнь! Постарайтесь прожить её так, чтобы вам не пришлось опять проходить весь ужас Терминала! Учитесь любить Бога и людей, молитесь Господу, а в остальном Он Сам вам поможет! Опыт у вас уже есть!
- А вернувшись в ту жизнь, мы не забудем того, что с нами было здесь? - встревожилась Маринка. - Мы не забудем, что мы теперь значим друг для друга?
- Всё, что вам будет полезно, Господь сохранит в вашей памяти! Главное, сами не растеряйте того, что вы приобрели здесь, в ежедневной мирской суете! И не забывайте о «тофиках», они будут преследовать вас в течение всей земной жизни, не поддавайтесь на их искушения! Помните, что они готовят людям в вечности! Помните и об оружии: молитве и крестном знамении, против которых они бессильны, - Ангел посмотрел на них с нежностью, - прощайтесь, ребята! Встретитесь там!
- Маринка с Димоном торопливо повернулись друг к другу.
- Ты будешь меня любить и там? - Маринка широко раскрытыми глазами посмотрела в Димкины глаза. - Обещаешь?
- Обещаю! - кивнул Димон. - А ты?
- И я обещаю любить тебя! Всегда, что бы с нами там не случилось! - Маринка приподнялась на цыпочки и поцеловала Димона. Он ответил ей тем же.
- Увидимся!
- Пока!
- Благослови вас Господь! - произнёс Ангел.

^ Глава 22

Первое, что увидел Димон, оказавшись опять в стариковой сторожке, был сам схимонах Афанасий, стоящий на коленях возле его, Димкиного, распростёртого на топчане тела.

- Слава Господу! - воскликнул он, увидав Димона рядом с собой. Ты успел как раз вовремя, внучик! Тельце-то, оно без души долго не может! Ещё бы чуть-чуть, и мог бы не успеть. Ты всё там сделал?

- Всё! Бог помог всё сделать! Аф...- Димон запнулся, не зная, как ему обращаться к монаху.

- Называй меня отец Афанасий, так уж принято у нас, у православных! Или, как раньше, дедушкой! - он улыбнулся. - Ну, я тоже тут своё отработал, с Божьей помощью! Теперь смена караула: «Пост сдал - пост принял!»

- Какая смена, какого караула? - что-то предчувствуя, забеспокоился Димка. - Вы это о чём?

- О том, внучик, что время моё пришло! Послушание своё земное я исполнил, пора обо всём Господу отчёт давать! Как уж Он его примет? - старый монах вздохнул, потом снова улыбнулся Димону. - Так что, принимай смену! Я туда, ты сюда!

- А как же, как же я? - совсем растерялся Димка. - Я думал, что вы меня как правильно с Богом жить научите, и Маринку! Да и крестить её надо...

- Ну, не расстраивайся, внучок! - отец Афанасий утешительно погладил Димона по руке. - Не навсегда прощаемся! Поживёте здесь, сколько уж Господь годков даст, приготовитесь к встрече с Ним как следует, и... Даст Бог, у Него там и свидимся! Я за вас с Мариночкой, внучиков моих, теперь всегда молиться буду! А хороших священников сейчас, слава Богу, хватает! Побеспокойте батюшку Николая, протоиерея, из Покровского храма что на Покровке, у набережной. Он пастырь добрый - и покрестит, и поучит! Держитесь его! Ну, прощай пока, брат Димитрий, молись обо мне, грешном схимонахе Афанасии, о блаженном для меня упокоении!

- Ну как же! - начал было Димон, как вдруг...

Первое, что он ощутил, приходя в себя, был холод, жуткий до боли холод и боль, словно его засунули куда-то вглубь ледяной глыбы и зажали между острыми кусками льда. Второе, что он ощутил, были частые и сильные удары сердца, такие мощные, что от них содрогалась вся его грудная клетка. Казалось, сердце сейчас выскочит из груди или, не выдержав такой бешеной работы, разорвётся. К тому же и лёгкие Димона работали, словно мехи гармони у разгулявшегося гармониста, мощными качками прогоняя через себя большущие объёмы кислорода. Так продолжалось с полчаса.

Постепенно страшный холод начал отступать, сперва потеплело вокруг сердца в груди, затем тепло, вместе с согревающейся кровью, стало поступать и дальше, в остальные части его тела, вплоть до кончиков пальцев на руках и ногах. Наконец сердцебиение и дыхание Димона стали успокаиваться, он открыл глаза, пошевелил одеревяневшими конечностями, с трудом повернулся на бок и сел.

В маленьком оконце над столом брезжил рассвет, в комнатке всё также слабо светила лампочка без абажура. Ещё тяжело шевеля застоявшимися мозгами, Димон углядел на

чугунной батарее свою высушенную одежду, с трудом напялил её на себя. Что-то он должен был ещё сделать...

- Отец Афанасий! - пронзила его тормозящая мысль. - Что с ним? - Димка опрометью кинулся в дальнюю комнатушку.

Непривычное зрелище представилось ему: вся передняя стена и отчасти боковые были увешаны большими и маленькими иконами. Перед ними горело несколько лампад, мягко и уютно освещая всё небольшое пространство маленькой молельни. Под иконами у стены стоял обыкновенный письменный стол, на нём лежали разного размера книги, большинство с крестами на обложках, некоторые были старинными, в потёртых кожаных переплётках.

Справа за дверью стояло какое-то необычное высокое деревянное кресло, с высокими подлокотниками, на которые, очевидно, было удобно облокачиваться, если стоять внутри кресла, поднимая его сиденье. Димон обошёл его спереди и заглянул внутрь.

Внутри этого кресла, почему-то напомнившего Димке средневековый трон, опершись спиной и отклонив слегка назад седую голову, сидел схимонах Афанасий. Руки его покоились на коленях, между большим и указательным пальцами левой кисти были зажаты длинные истёртые щётки. Глаза его были закрыты, казалось, он спокойно спал.

- Отец Афанасий! Дедушка! - Димон тихонько позвал старика, осторожно прикоснувшись к его руке. Щётки выпали из неё, рука была холодна, как мрамор. Димка автоматически поднял щётки и почему-то положил их к себе в карман толстовки.

- Дедушка! - ещё раз позвал Димон. Старик не отвечал. Димон всё понял и вспомнил. - Дедушка! Отец Афанасий! Я всё помню и буду молиться за тебя! Я пойду к отцу Николаю на Покровку, обязательно пойду!

Димону показалось, что лёгкая улыбка тронула мёртвые уста схимонаха.

- Прощай, дедушка! Я тебя никогда не забуду, молись там, у Господа, за нас с Маринкой!

Димка тихо покинул молельню, осторожно притворив за собой дверь. За окном сторожки уже совсем рассвело. Димон вышел на улицу, оглянулся на здание. Очевидно, оно когда-то было церковным, затем его исковеркали разными переделками, а теперь вновь стали возвращать ему церковный облик. Сквозь арку ворот виднелись складированные стройматериалы, над крышей возвышалась новенькая золотая главка с крестом. Димон перекрестился на неё. Рядом со входом висела табличка: «Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Н-ский монастырь».

Неторопливыми шагами Димон пошёл по неизвестной ему ранее улице бывшей старой московской окраины, шёл он спокойно, как будто не сомневался в том, что обязательно попадет туда, куда ему надо. Скоро он вышел к уже открывшейся, знакомой ему станции метро.

Первые пассажиры тянулись вереницей к мотающимся взад-вперёд тяжёлым деревянным дверям с бронзовыми пластинами внизу. Газетчицы и табачницы уже наперебой предлагали свой товар, не обращая внимания на зевающего неподалёку молодого милиционера с широким скуластым деревенским лицом. Цветочница, подняв козырёк своего ларька, уже выставляла высокие «вазы» из оцинковки для презентации своих роз и тюльпанов.

Димон пошарил рукой в кармане, разыскивая вчерашний билет на метро, на котором ещё

оставались две поездки. Вместо билета он вытащил какую-то карточку. Визитка. Он начал удивлённо разглядывать текст.

- Тишинкин Евгений Герасимович. Врач-реаниматор. Московский Центральный Институт... Господи! Это же врач, который работает в реанимации, где сейчас лежит его Маринка! Маленький такой, с усами! Коньяком от него пахло, добрый такой! Надо срочно позвонить!

Димка лихорадочно нащупал в кармане мобильник, вытащил, телефон был «мёртв». Ни на что не надеясь, Димон нажал кнопку включения. Заработал! Димка набрал номер.

- Алло! Алло! Это Евгений Герасимович? Извините что так рано!

- Какое там рано! Поздно! Я как раз ночное дежурство сдаю! Это ты, Ромео?

- Я!

- Ну вы, молодёжь, даёте! Одна тут очнулась посреди ночи, всё отделение на уши поставила! Другой звонит спозаранку, словно кто-то ему уже об этом протелепатил!

- Доктор! Как она?

- Джульетта твоя, Никифорова? Чтоб я так был здоров, как она! Свежа, как огурчик с грядки! Да, кстати, она про тебя уже говорила! Сразу как в себя пришла! Про какую-то там смотровую площадку. Это на Воробьёвых горах что-ли? Что-то про то, что она всё помнит, о чём вы там с ней говорили, и вообще, что она всё помнит!

- Можно мне сейчас приехать? Вы проведёте меня к ней? - Димон весь дрожал от радостного возбуждения.

- Шут с тобой, приезжай! Я ещё часа полтора здесь буду, проведу...

- Спасибо, доктор! Спаси вас Бог!

- Чего? Дуй давай скорей, Ромео...

- Бегу! - крикнул в трубку счастливый Димка и стремглав кинулся ко входу в метро.

^ Глава 23. Эпилог

Недели через две после описанных здесь событий в Покровском храме, что на Покровке, возле набережной, после окончания вечерни, настоятелем храма протоиереем Николаем было совершено Таинство Крещения над девицей Мариной, с оставлением ей в Крещении того же имени.

На следующий день, за Божественной Лиургией, немногочисленной по причине дачного сезона и буднего дня, в том же храме было только два причастника - раб Божий Димитрий и раба Божия «новопросвещенная» девица Марина.

Венчать их отец Николай пока отказался, предложил подождать, хотя бы до восемнадцатилетия, меньше года уж осталось...

Зато благословил, по возможности, регулярно посещать проводимые им в приходском доме духовные беседы для взрослых прихожан, еженедельно, после воскресной Литургии. Причастники обещали посещать.

Ну вот и всё, вроде бы... Пока!

Слава Богу за всё!

с. Новосергиево. 8 июня 2008 г. 1.00. ночи

СЛОВАРЬ «ПРОДВИНУТОГО ТИНА»

Аська (АйСиКью или ICQ – сокращение английской фразы «I seek you», т.е. «Я ищу тебя»). Интернет-пейджер, программа, позволяющая одновременно общаться с несколькими собеседниками в Интернете в режиме реального времени.

«Аста ла виста, драг!» «Прощай, наркотики!»

Гаджет – (англ. gadget – принадлежность) техническое приспособление (как правило портативное, в том числе с использованием цифровых технологий), обладающее повышенной функциональностью, но ограниченными возможностями (узкоспециальное); традиционно под ним понимают – карманный компьютер, ноутбук, смартфон, сотовый телефон и т.п.

Геймер – человек, увлекающийся компьютерными и видео- играми.

Гриндеры – молодежная обувь: тяжелые ботинки на толстой подошве с высокой шнуровкой и усиленным металлическим вкладышем носком.

Гринкарта – виза, дающая право на постоянное проживание в США гражданам других государств.

Девайсы – (англ. device – устройство в разговорной речи означает любое компьютерное устройство, приспособление)

ЖЖ – «Живой Журнал» в Интернете сайт-платформа для размещения онлайн-дневников (блогов - сетевых журналов или дневников событий).

Квест – жанр компьютерных игр – приключенческая игра.

Комп – сокращенно от «компьютер».

Лавандосы – деньги.

Пятихатник – 500 рублей.

Рэйв – (англ. rave) массовая дискотека с выступлением диджеев; название электронной танцевальной музыки, которую играют на таких дискотеках.

Тин – сокращенно от «тинейджер» – подросток.

Хакер – особый тип компьютерных специалистов обладающих очень детальными знаниями в каких-либо вопросах, или имеющих достаточно нестандартное и конструктивное мышление; в

наиболее распространённом понимании этого слова – взломщик компьютерных программ.

Хай-стиль – высокий, изысканный стиль чистых линий и форм.

Хай-тек – (англ. high technology - ультрасовременный стиль: смесь высоких технологий и конструктивизма, hi-tech – высокие технологии)

Хай-фай, Хай-энд – элитная аудиоаппаратура высшего качества.

Эними (англ. enemy), враг, неприятель.

Юзер (англ. user)..... пользователь какой-либо компьютерной программы или информационной системы.